

Иван Куликов

ВОЛЯ СЛОМЛЕННЫХ

Том 1: Метаморфозы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Куликов Иван

Воля Сломленных

<https://litres.ru/74635149>

SelfPub; 2026

Аннотация

Марк Новиков — обычный студент, который давно потерял интерес к жизни: учёба заброшена, дни проходят за онлайн-играми, а будущее кажется пустым. Всё меняется в тот момент, когда он подбирает на заснеженной улице странную сферу — и оказывается там, где магия реальна, а смерть поджидает на каждом шагу.

Содержание

Глава 1. Желание.	4
1.1. Нагиса.	10
Интерлюдия.	15
Глава 2. Знакомство.	17
Глава 3. Решение.	31
Глава 4. Снежный пейзаж.	38
Глава 5. Первый город.	47
Глава 6. Переломный момент.	65
Глава 7. Принятие.	85
(С точки зрения Нагисы)	85
(С точки зрения Марка)	89
Глава 8. Маленькая рабыня.	110
Интерлюдия.	128
(Королевство Оливион, Город Лендтейл)	128
***	141
(У тракта, где-то между Таской и Метбургом)	141
Глава 9. Дивный новый мир.	143
***	161
***	162
Интерлюдия.	163
(Под столицей)	163
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Куликов Иван

Воля Сломленных

Глава 1. Желание.

— Марк, хорош уже спать, ты ведь сам просил тебя разбудить. Неделю уже на пары не ходишь, хочешь, чтобы тебя исключили?

Эта раздражающая речь принадлежала моему соседу по общежитию. Да, действительно я просил его об этом, но вчера — еще до того, как мы с друзьями по онлайн-игре решили пойти в ночной рейд ради лута с ивентовых мобов.

И теперь, даже если бы я захотел пойти (а мне определенно не нравится эта идея), у меня бы не получилось.

Сквозь полудрему, стараясь звучать как можно более уверенно, я пробубнил:

— Ваня, иди в жопу, не хочу никуда идти. Мне плохо, наверно, заболел.

Разумеется, это была ложь. Чувствовал я себя на удивление хорошо, если не считать сильного желания продолжать спать.

— И так каждый раз... Просишь себя разбудить и после посылаешь в задницу. Знаешь что? Я устал, надоело долбиться об стену и пытаться тебя растряссти. Сам иди в жопу!

А я пойду в универ, бывай.

Грохот закрытой двери сигнализировал, что Ваня ушел. Что ж, продолжу спать.

Яркий свет пробивался сквозь закрытые веки, вынуждая открыть глаза. Проснувшись и усевшись на край кровати, я сладко потянулся — да настолько сильно, что свело мышцы живота. Из-за резкой тянущей боли меня скрючило, пришлось кататься по матрасу в надежде, что полегчает. Когда же я наконец почувствовал облегчение, то сильно ударился локтем об угол кровати. Тут уже вскочил на ноги и стал судорожно трясти поврежденную руку.

Наконец избавившись от боли, я взял телефон и посмотрел на время.

Уже три часа дня, нормально так поспал. Схватив полотенце и зубную щетку, направился к раковинам, чтобы умыться и проснуться окончательно.

Вернувшись в комнату, включил компьютер, достал лапшу быстрого приготовления и поставил чайник кипятиться.

Все остальное время до самого вечера я провел за монитором, бесцельно листая новостную ленту.

«Так, надо бы сходить в магазин и купить каких-нибудь вкусняшек». — пришла в голову мысль.

Собравшись и закинув на плечо старый рюкзак, уже собирался открыть дверь, но меня опередили.

На пороге стоял вернувшийся с пар Ваня и смотрел на

меня осуждающе.

— Поздравляю. Твое имя в списке на отчисление, — сказал он это совершенно безрадостно.

— Ну класс...

Хотя чего я еще ожидал? Уже около полугода хожу на учебу раз в пару недель. Уверен, моим родителям эта новость ой как не понравится.

Их обалдуй-сын двадцати двух лет от роду забил на пары, не работает, просто целыми днями сидит за компом и, как паразит, вытягивает деньги на очередной донатный предмет в онлайн-игре.

— Спасибо, что предупредил. Пойду до магазина и подумаю, как выкрутиться. Тебе что-нибудь взять?

— Нет, спасибо, я только шмотки закинуть пришел, у меня сегодня подработка, — Ваня включил чайник, чтобы попить кофе перед работой.

— Ну тогда ладно, пойду.

Выйдя из комнаты, я тихонько закрыл дверь. Перед тем как отправиться в магазин, мне показалось хорошей идеей прогуляться по парку рядом с общежитием и всё хорошенько обдумать.

На небе красовалась яркая полная луна, а снег крупными хлопьями медленно опускался на землю, окрашивая дороги и деревья в белый цвет. Так я и бродил по узким дорожкам, выдыхая теплый пар и размышляя, как быть дальше.

Возможно сильно постаравшись, всё еще смогу выкру-

титься. Надо только начать посещать пары и поднажать с учебкой... Эх, ну и лень. Может, устроиться наконец на работу? Вроде в ресторан, где подрабатывает Ваня, нужны еще люди. Если вдуматься, у меня никогда не было никаких сильных желаний, я и в игры-то играю, просто чтобы убить время. Когда я стал таким? Нет смысла задавать этот вопрос самому себе — и так знаю, когда всё началось. Еще в школе, где из-за спокойного нрава всегда становился мишенью для хулиганов. Постоянные издевательства сделали меня неуверенным в себе.

«Вот бы случилось что-то такое, что помогло бы мне измениться», — в глубине души загадал желание и посмотрел в небо, на сияющую луну, пытаясь сдержать слезы.

— Ладно, достаточно рефлексии, пора купить вкусняшек, — сказал я себе, встряхнув головой.

Свернув на дорогу, которая вела из парка, я двинулся в сторону магазина. Купив чипсов и пару упаковок лапши быстрого приготовления, я направился к общежитию, из которого меня, вероятно, скоро выселят. На припорошенной снегом дороге в свете луны что-то ярко блеснуло.

Присев на корточки, я поднял странную стеклянную сферу, она причудливо переливалась в свете фонарей. Присмотревшись, увидел внутри нечто похожее на снимок земли со спутника, только вот на нашу планету оно совсем не походило. И стоило мне об этом подумать...

Я ощутил, будто за позвоночник со всей силы дернул

невидимый крюк. От неожиданности я крепко сжал сферу. Мир вокруг поплыл, запахи перемешались, а звук улицы медленно затухал, наступила полная тьма.

Первое, что я почувствовал, придя в себя, — ужасный холод, пронизывающий тело словно тысячи мелких иголок.

Казалось, температура резко упала и наступил лютый мороз. С трудом открыв глаза, я понял, что нахожусь в совершенно незнакомом месте. От привычных дорог и домов не осталось и следа. Вдали виднелись высокие снежные горы, а сам я лежал в глубоком сугробе.

Разжал руку. Там, где пару секунд назад был странный предмет, теперь остался лишь серебряный песок, который тут же соскользнул в снег. Поднявшись на ноги, я ощутил, как ледяной ветер хлестнул по лицу.

Куда ни посмотри — всюду снег. В таком положении долго не продержаться, наверняка замерзну.

Накинув капюшон и прикрывая лицо руками от ветра, внимательно осмотрелся в надежде найти хоть какое-нибудь укрытие.

Безуспешно вокруг белым-бело. Ничего другого не оставалось. Утопая по колено в снегу, я побрел сам не зная куда. В голове пульсировала лишь одна мысль: *«Надо двигаться, или умру»*.

Я бродил по округе, казалось, целую вечность, пока силы не начали покидать окончательно. Уже не хотелось бороться,

хотелось просто уснуть.

Да это наверняка просто сон. Если усну сейчас, то проснусь в своей кровати.

«Нет, сопротивляйся! Это не сон, если уснешь — умрешь!» — собственные мысли казались чужими и далекими.

Поборов желание сдаться на милость стихии, я еще раз окинул взглядом бесконечный белый пейзаж. В десяти метрах показалось едва заметное темное пятно. Собрав остатки сил и с трудом переставляя ноги, двинулся туда.

Повезло — это оказался вход в пещеру. Из последних сил заполз внутрь и, стоя на коленях, ощутил тепло. Настоящее, тепло.

Внутри пахло сыростью и пылью, но, что самое странное, темно не было. Стены и землю освещал странный синий мох. Приходя в себя и разглядывая это причудливое сияющее растение, я увидел напротив себя прижавшуюся к стене девушку, которая со страхом смотрела на меня.

1.1. Нагиса.

Нагиса прогуливалась по ночным прохладным улицам Кабуки. У нее оставалось еще немного времени перед встречей с мужчиной, которого она должна была сегодня сопровождать. С тех пор как она сбежала из дома на втором году старшей школы, прошло уже пару месяцев — выносить побои отца и ругань матери стало невыносимо. Искали ее родители или нет, она не знала, да и ей было всё равно.

Яркие неоновые вывески баров и кафе заманивали в свои сети любителей ночных прогулок. В воздухе витали ароматы жареного мяса, смешанные с запахами парфюма и сигаретного дыма, доносившимися из дверей хост-клубов.

Если повезет и сегодня неплохо заплатят, Нагиса сможет переночевать не на улице, а в интернет-кафе, в полной безопасности. Поправив короткую черную юбку и стряхнув с толстовки городскую пыль, она ускорила шаг, чтобы хоть немного согреться, и выдвинулась к месту встречи.

Под отвратительной скалящейся головой Годзиллы находилось множество таких же, как она, подростков. Собравшись в небольшие группы, многие из них, не замечая мира вокруг, сидели в телефонах. Некоторые валялись на влажных картонных коробках под действием непонятных веществ, которые здесь часто передают из рук в руки.

«Так, где же этот мужик? Насколько помню по описа-

нию, он светловолосый иностранец в красной куртке», — размышляла Нагиса, осматривая местность и с силой сжимая телефон, пытаясь побороть страх.

У стены рядом со входом в кинотеатр она заметила нужного человека и медленно двинулась к нему, обходя группки стоящих вокруг людей.

— Вас зовут Ред? Мы договаривались о встрече сегодня, — сказала Нагиса, стараясь казаться как можно увереннее и взрослее, но из-за дрогнувшего голоса это плохо получилось.

— Да. Ты Нагиса? — спросил иностранец хриплым низким голосом, жадно ее разглядывая.

Из-за его озабоченного взгляда Нагиса невольно отвела глаза и еще сильнее сжала телефон. Ред выглядел пугающе: полный, высокий, с копной редеющих светлых волос. Любо́й, кто увидел бы его, описал бы одним-единственным словом — извращенец.

Нагиса хотела броситься наутек, бежать и не оглядываться, но без денег ей пришлось бы снова ночевать на улице среди бездомных. Именно эта мысль не позволила отступить.

— Нагиса, сопровождай меня, как и договаривались. Покажи мне это место и его улочки, — сказал Ред, мерзко улыbnувшись.

— Конечно, Ред-сан. Что бы вам хотелось увидеть в первую очередь? — спросила она, заставив себя посмотреть ему в глаза.

Внутри всё сжималось от нехорошего предчувствия. Она

видела его сальный взгляд и понимала — добром это не кончится. Но в кармане не было ни единой иены, а перспектива снова спать на грязном картоне пугала сильнее, чем этот иностранец. *«Просто доведу его до людного бара, заберу деньги и сразу сбегу. В прошлый раз ведь всё обошлось»*, — пыталась Нагиса успокоить себя, и стараясь не замечать, как дрожат пальцы.

— Для начала хочу чего-нибудь выпить. Слышал, в Голден Гай есть один хороший бар, «Шестая станция», кажется, называется.

Ред пытался вести себя дружелюбно, но Нагиса прекрасно понимала его намерения.

— Хорошо... я отведу вас, следуйте за мной.

Они двинулись в сторону баров. Шум улицы постепенно стихал, оставляя вместо себя чувство тревоги. Ред сказал, что хочет немного побродить по узким переулкам перед тем, как пойти в бар, и проскочил вперед, перехватив инициативу. Нагисе это показалось странным. Ведь первое, о чем клиент заявил при встрече, — это желание выпить.

Очередной поворот — и они оказались в безлюдном закутке. Нагиса уже поняла, к чему всё идет, и начала медленно пятиться, но Ред с силой схватил её, толкнул к стене и прижал руки. От страха она не могла ни кричать, ни говорить, а полный похоти взгляд мужчины подтверждал — быть беде.

— П... пожалуйста, н... не надо, — с трудом выдавила

она.

— Заткнись, сука! — сказал Ред на ломаном японском. — Сейчас я кое-что достану, и ты возьмешь всё, что я тебе дам. Поняла?! — Свободной рукой Ред потянулся к ширинке своих штанов, нервно пытаясь её расстегнуть.

В панике Нагиса лихорадочно соображала, как спастись. Она не хотела терять девственность таким образом, к тому же было неясно, выживет ли она вообще. Вдруг девушка поняла, что ее ноги всё еще свободны. Собрав все силы, она резко ударила Реда в пах. Тот скрючился, и застонав повалился на грязную землю, высвобождая ее из захвата.

Нагиса не стала терять время и бросилась наутек по узким улочкам.

Она бежала, пока окончательно не выдохлась. Тяжело дыша, и прислонившись спиной к холодной стене она истерично рассмеялась.

— Ха-ха-ха... Ни денег, ничего! Как же меня всё это достало! Боже, если ты меня слышишь, помоги мне изменить мою ужасную жизнь! — прокричала она свое желание в пустоту.

Посидев так еще какое-то время, Нагиса заметила напротив себя автомат с горячими напитками. Он гудел и манил яркой подсветкой. После такого марафона Нагису мучила жажда, но, к сожалению, в кармане не было и ста иен. Под автоматом что-то блеснуло. Она подползла поближе, царапая голые коленки об асфальт, и схватила странную круглую

вещицу.

В тот же миг Нагиса ощутила, будто что-то зацепило её за спину и с силой дернуло назад. Мир расплылся, закружился и исчез, звуки растаяли, уступая место пугающей тишине.

Придя в себя, она почувствовала под собой теплую твердую землю. В воздухе витал запах сырости и пыли. Открыв глаза, Нагиса поняла, что находится в пещере, освещенной необычным синим мхом. Со стороны выхода доносился свист ветра, а по краям виднелся снег.

Не успев опомниться, Нагиса услышала шум. Она забижалась в угол и натянула капюшон поглубже, надеясь остаться незамеченной.

В пещеру, тяжело переставляя ноги, вошел человек с красным от холода лицом. Из-под капюшона темной куртки виднелись русые волосы и голубые глаза. Юноша упал на колени и прерывисто дыша, начал осматриваться.

Его взгляд остановился на Нагисе, после чего он рухнул, потеряв сознание.

Интерлюдия.

Где-то на юге, в пролеске на окраине королевства Оливион, маг из небольшой группы авантюристов внезапно остановилась и устремила взгляд на север.

— Вилл, я почувствовала сильное колебание маны со стороны морозных гор, — Эллария могла только догадываться, что стало причиной такой мощной магии, что-то похожее случалось и пару лет назад. По ее спине пробежали мурашки.

— Морозные горы? Там ведь... необитаемая засыпанная снегом пустошь, — Вилл посмотрел ей в глаза и слегка наклонил голову.

В разговор вмешался лучник:

— Ребят, м-мы ведь н-не пойдем туда? У нас вроде как есть задание, — взгляд Артура то и дело метался из стороны в сторону.

— Хотелось бы взглянуть, но путь к горам пешком займет около месяца, и это если повезет, — Вилл улыбнулся и добавил, — Будем решать проблемы по мере их поступления. А пока продолжаем двигаться в Лендтейл.

В то же время на востоке, в городе Ансара, столице королевства Ширия, на плече детектива засуетился фамилльяр. Он метался из стороны в сторону, широко распахнув золо-

тые глаза.

— Атлас, успокойся, ты порвешь мне пальто, — детектив перехватил компаньона, устроил его на ладони и облокотился о гранитную стену.

— Лео, я уже много лет не ощущал такой мощи, точно тебе говорю! — пропищал Атлас, вмиг растеряв весь свой гонор.

— Много лет... хм, — Лео задумчиво постучал пальцем по набалдашнику трости. — Не переживай, не думаю, что нас это касается. У нас еще есть время до возвращения хозяйки в поместье, где она расскажет о деталях убийства. Пойдем, куплю твоих любимых сухофруктов.

Лео поднес ладонь к плечу, и фамилляр ловко запрыгнул на привычное место.

Глава 2. Знакомство.

Ох, как раскалывается голова... С трудом открыв слипшиеся глаза, я понял — всё, что случилось, оказалось правдой, а не дурным сном. Тело предательски ломило, стоило немалых усилий просто усесться на теплую землю.

Девушка всё еще сидела у стены. Темные длинные волосы, карие глаза, опасливо смотревшие на меня из-под капюшона, — она явно нехило напряглась, заметив, что я очнулся.

Так, стоп... а кто она вообще? Не похоже, чтобы жила в этой пещере, выглядит такой же потерянной, как и я. Лицо молодое — может, она студентка или школьница? Сложно рассмотреть из-за неровного тусклого света. В любом случае стоит заговорить, сейчас не до скромности.

— Здравствуйте... Простите, вы здесь живёте? — тихо выдал из себя, аккуратно глядя на незнакомку.

Её взгляд, до этого избегавший моего лица, замер.

— Вы знаете японский? — с опаской спросила она.

Слова, звучавшие как иностранная речь, с противным скрежетом стали меняться и перестраиваться прямо в голове. Произошел странный щелчок, и я осознал, что понимаю каждое слово.

— Да вроде нет, никогда не учил японский.

— Тогда как вы так хорошо на нем говорите? — Девушка заметно напряглась, убрав правую руку в карман толстовки.

Вообще не понимаю, что она несет. Мы ведь говорим на чистом русском! Странно всё это... Может, в пещере живет сумасшедшая? Хочется сбежать, но снаружи ждет верная смерть от холода. И зачем она убрала руку в карман? У неё там оружие? Страшно, блин.

— О чем вы говорите? Мы сейчас общаемся на русском языке... — я старался казаться как можно более дружелюбным.

Собеседница посмотрела на меня как на безумца. Серьезно? Это она безумна! Ладно, попробую представиться, может, это поможет...

— Меня зовут Марк Новиков, живу в Санкт-Петербурге, учусь на четвертом курсе университета, — дружелюбно кивнул девушке.

Она посмотрела на меня, широко раскрыв глаза.

— Меня зовут Нагиса Кобаяси, живу в Токио... — девушка на мгновение замаялась, — Учусь на втором году старшей школы, — она тоже вежливо кивнула.

Руку из кармана всё еще не вытащила, но это уже хоть какой-то прогресс.

Нагиса продолжила:

— Я подобрала странный шар под автоматом с напитками, после чего... оказалась здесь.

Что ж, по крайней мере, она не «пещерная девочка». Значит, с ней случилось то же самое, что и со мной. Я сделал ложное предположение, основываясь на ее внешнем виде: на

ней только юбка и толстовка, а значит, она вряд ли выходила из пещеры. Но это несправедливо — я-то оказался чертовски далеко от безопасного места.

Собеседница смотрела выжидающе, явно надеясь на объяснения с моей стороны.

— Возвращался в общежитие и увидел в снегу странную сферу. Подобрал её, после чего меня закинуло на мороз. Пытаясь выжить, долго бродил по снегу и в конце концов забрел сюда. Кстати, я ведь вроде как отрубился — не подскажешь, сколько пролежал без сознания?

— Около получаса, — ответила Нагиса и, вынув руку из кармана, продолжила:

— Я пыталась узнать время после того, как вы потеряли сознание, но часы в телефоне замерли: два часа десять минут. Что тогда, что сейчас.

— Связи тоже нет? Интернет? — спросил я, похлопывая себя по карманам в поисках своего смартфона.

Нагиса лишь молча качнула головой.

Так, а где мой телефон? Наверное, выронил, пока бродил. Итог паршивый... Мы хрен знает где в горах, сидим в пещере, а выход наружу — верная смерть от холода. Еды у меня кот наплакал, а утолять жажду снегом — затея сомнительная.

— Новиков-сан, что нам теперь делать? — Девушка немного расслабилась, но всё ещё выглядела встревоженной.

Думаю, для начала надо убрать барьер вежливости, он бу-

дет только мешать.

— Марк. Зови меня просто Марк, так проще. А я буду звать тебя Нагисой, договорились? — я посмотрел на неё самым дружелюбным взглядом, на какой был сейчас способен.

— Договорились, — Нагиса согласно кивнула. — Ну так, Марк, что нам делать?

Она поднялась и отряхнула юбку. Оказалось, Нагиса примерно на голову ниже меня.

— Дай мне минутку. Только что я боролся со стихией, всё тело ломит. Можешь пока осмотреть пещеру? Возможно, тут есть проход или еще что-нибудь.

Я посмотрел на ноги девушки и заметил расцарапанные коленки. Крови было немного, да и та уже подсохла.

— Не болит? — указал рукой на ссадины.

Она взглянула на свои ноги и слабо улыбнулась:

— Нет, это ерунда, не переживай. Пойду осмотрюсь.

Нагиса начала медленно обходить пещеру и вскоре скрылась за крупными валунами.

Сколько же калорий я потратил, пока пытался выжить... Чувство голода усиливалось. Из еды у меня всего две пачки лапши и упаковка чипсов. Интересно, у Нагисы есть хоть какие-то припасы? Пока размышлял, как нам продержаться подольше, из-за камней показалась голова спутницы. — Марк, тут есть проход! Пойдем посмотрим, куда он ведет.

— У тебя есть еда? — обратился я к ней.

Нагиса вышла из-за камня и аккуратно приблизилась,

остановившись в метре от меня. Она начала рыться в карманах толстовки, демонстративно доставая какие-то фантики и чеки. Следом извлекла телефон, а после — канцелярский нож... Нож? Так, стоп, без паники, мы вроде ладим. Не подавай виду, что напрягся, всё хорошо.

— У меня нет еды, — Нагиса принялась распахивать вещи обратно по карманам.

Я отчетливо слышал, как у неё тихо заурчал живот. Девушка резко отвернулась и стала сосредоточенно рассматривать мох на стенах.

— У меня есть чипсы и заварная лапша, — я начал копаться в рюкзаке. — Так, что тут... ключи, велосипедный замок, о, бутылка воды, пол-литра! Вот это повезло. И несколько ручек.

Достав чипсы, открыл пачку, и по пещере разнесся запах дешевого масла и барбекю. Протянув упаковку Нагисе, выжидающе посмотрел на неё:

— Угощайся.

Она тут же запустила руку в пачку и достала горсть хрустящего картофеля. Так мы и замерли, похрустывая снеками. Время от времени Нагиса робко тянулась за добавкой. Пока наполняли желудки, меня заинтересовал один важный вопрос:

— Слушай, а что случилось со сферой, которую ты подобрала?

— Рассыпалась. Вон там, в углу, — она указала на место,

где сидела раньше.

Расправившись с чипсами, я протянул спутнице бутылку:
— Только пару глотков, хорошо? Мы еще не знаем, как спастись, будем экономить.

Нагиса послушно сделала два небольших глотка и вернула воду.

Убрав бутылку в рюкзак и застегнув молнию, закинул его на плечо и с трудом поднялся на ноги:

— Ну, пойдем посмотрим, что там дальше.

Мы двинулись вглубь. Я шел впереди, Нагиса — чуть поодаль. В пещере было подозрительно пусто, лишь мох освещал пространство слабым синим светом. Изгибы стен сменяли друг друга, проход оказался на удивление глубоким. Поверхность под ногами была неровной, я то и дело спотыкался о камни.

Внезапно позади раздался слабый стон. Обернувшись, увидел, что Нагиса упала, запнувшись о камни. Я быстро подошел к ней и протянул руку, пытаясь помочь подняться. Но стоило мне коснуться её локтя, как девушка закричала и с силой оттолкнула мою ладонь. После чего отползла к стене, прижалась к ней и начала тяжело дышать.

— Эм... всё нормально? — спросил я с тревогой.

Нагиса смотрела на меня с нескрываемым страхом, но постепенно, с каждым вдохом, начала успокаиваться. Наконец её взгляд стал прежним.

— Прости... не хотела так реагировать. Спасибо, что пытался помочь, я в порядке, — она поднялась, опираясь о стену.

Мы двинулись дальше. Но на душе стало беспокойно. Что это вообще было? Думал, мы поладили. Кем она меня считает — маньяком, что ли? Обидно, блин. Украдкой бросил на неё взгляд. Нагиса отдалилась еще сильнее, но всё равно следовала за мной.

Пройдя еще немного, я увидел лестницу, ведущую вниз.

— Постой, — я выставил руку в останавливающем жесте.
— Тут спуск.

Нагиса замерла в метре от меня и, встав на носочки, попыталась рассмотреть через моё плечо лестницу.

В любом случае придется идти дальше.

— Знаешь, мне даже немного любопытно, что там, — я аккуратно начал спускаться.

Она последовала за мной, держась на расстоянии. Мох рос даже по краям ступеней, так что можно было идти, не боясь навернуться в темноте.

Спустившись, я увидел широкий каменный коридор. Стены и пол были выложены темным кирпичом, излучающим сине-белое сияние. Пахло тяжело, как перед грозой. А вдалеке виднелись массивные каменные двери. Отсюда не разобрать, но на них точно были какие-то надписи.

Мы медленно двинулись вперед, осматривая таинственный коридор.

— Что это за место? — раздался из-за спины тихий голос Нагисы.

— Хотел бы я знать, но, к сожалению, картина вырисовывается нерадостная. Ты ведь тоже заметила? Мы говорим на разных языках, но понимаем друг друга. Непонятный синий мох, светящийся кирпич, само наше появление здесь... К тому же пещеры не должны быть такими теплыми. Мне сейчас даже жарковато, — я расстегнул куртку, чтобы немного охладиться. — Мы в другом мире!

Высказав свое «гениальное» заключение, я дошел до двери и взглянул на Нагису.

— Я догадалась, просто не хотела признавать. Хотя... может, нам повезет и этот мир будет лучше, чем старый, — Нагиса остановилась и тоже посмотрела в мою сторону.

Меня внезапно охватил гнев.

— Лучше? Лучше?! Ты издеваешься? Я чуть не погиб на морозе! Если бы чудом не забрел в эту сраную пещеру, уже валялся бы сосулькой в снегу! Сейчас я должен сидеть за компом в общаге и тупить в видосики, а не переживать это безумие. Что за дебилый квест?! Хочу домой!

Я с силой пнул массивную дверь, но крайне неудачно. Теперь, как болван, прыгал на одной ноге от резкой боли. Нагиса вздрогнула от моего крика, но комичность ситуации её, видимо, немного успокоила.

— Поверь, для меня это лучше, — тихо обронила она.

Посидев немного в коридоре, я наконец пришел в себя.

Боль утихла, сменившись глухим нытьем. Нагиса просто стояла поодаль и ждала.

Поднявшись, я принялся рассматривать надписи на дверях.

— Ну-у... как и думал, ничего не понятно. Ты можешь это прочитать?

Какое-то время девушка изучала символы.

— Нет. Похоже на каракули.

— Жаль. Пробуем открыть?

Нагиса лишь пожала плечами.

Я оперся о дверь и попытался с силой ее толкнуть. Шла она тяжело, но мало-помалу поддавалась.

— Вот бы я был тут не один, и кто-нибудь помог бы мне толкать эту невероятно тяжелую махину...

Нагиса, кажется, поняла намерения. Встав чуть поодаль, она тоже уперлась в створку. Дверь с противным скрежетом поползла по каменному полу. Приоткрыв её достаточно, чтобы пролезть, мы проскользнули внутрь и замерли.

Перед нами предстала огромная освещенная арена, по размеру близкая к хоккейной коробке, покрытая странными рунами. В самом центре этой внушительной конструкции стоял широкий пьедестал, который с нашего места было не рассмотреть. Зал заливал яркий, чистый свет, напоминающий энергосберегающие лампы. Зажмурившись от непривычного сияния, я посмотрел вверх. Свет исходил от огром-

ного кристалла, висящего под потолком.

Всё это выглядело невероятно, величественно и очень подозрительно. Вдруг мы ступим на арену и нас прихлопнет какой-нибудь босс? Я покосился на Нагису. Судя по ее напряженному лицу, она думала о чем-то похожем.

Так, что имеем в сухом остатке?

Вариант первый: выходим из пещеры и благополучно замерзаем насмерть.

Вариант второй: остаемся здесь, не суемся на арену и медленно подышаем от жажды.

Вариант третий: пробуем дойти до пьедестала и разузнать, что за сюрприз нас там ждет.

Хм-м... а с фи́га ли это я должен всё решать? Посоветовался с Нагисой, кратко обрисовав ситуацию.

Мы пришли к выводу, что третий вариант — самый приемлемый.

— Я не против идти впереди, но нужно хоть какое-нибудь оружие. Если готова мне довериться — отдай, пожалуйста, нож. Мы в одной лодке.

Нагиса медленно достала его. Хотя канцелярский нож с натяжкой можно назвать оружием. Она колебалась: смотрела то на меня, то на спрятанное лезвие, то снова на меня. Наконец молча протянула руку. Я взял нож за край и потянул на себя, но Нагиса не ослабляла хватку.

Отпустив рукоять, я посмотрел ей в глаза:

— Не буду торопить или вырывать его. Решение должно

быть твоим. Мне хочется, чтобы ты мне доверяла.

Я видел, с каким трудом ей давалось это решение. Надеюсь, она поймет — наше положение не позволяет сомневаться друг в друге.

Наконец, спустя пару минут, Нагиса протянула мне нож на открытой ладони. Я взял его, случайно коснувшись её пальцев. На этот раз она не отпрыгнула, а лишь слабо улыбнулась, убрав руку. Сначала я думал оставить Нагису за пределами арены и пойти одному, но смысла в этом было немного. Если появится враг и убьет меня, она наверняка умрет от голода в глубинах пещеры.

— Ну, пойдем!

— Угу.

Выдвинув лезвие, я вытянул руку перед собой. Мы медленно спустились по широкой лестнице на арену и двинулись к пьедесталу. Было так тревожно, что я вздрагивал от каждого шороха, даже если виновником «подозрительного» звука был я сам.

Наконец мы добрались до цели. Широкий, гранитный и отполированный до блеска пьедестал сиял под ярким светом кристалла. Хотелось сказать Нагисе, что всё хорошо и монстров нет, но я не такой идиот, чтобы поднимать столь очевидный «флаг смерти».

На пьедестале в отдельных выемках лежали два кольца. Одно — черное, как обсидиан, испещренное изящными узорами, смысл которых я не мог уловить. Другое — серебря-

ное, с небольшим аквамарином, внутри которого, казалось, клубился туман, то и дело меняющий форму.

Попытался поймать взгляд Нагисы, но она как замороженная смотрела на серебряное кольцо, совсем не обращая внимания на черное. Эх... девушки.

— Красивое... — тихо шепнула она спустя мгновение.

— Красивое-то красивое, мне вот другое нравится. Но давай пока не будем их брать, дай мне осмотреться. Всё это кажется слишком подозрительным.

— Хорошо...

Осматривая арену и стены вокруг, невольно задумался. Я начал вести себя гораздо смелее. Возможно, виной всему наше нелегкое положение. Но даже так, мне всё это не нравится. Чувство опасности не отпускает. Хочу домой...

Так, ладно. Мест, откуда может выпрыгнуть монстр, вроде не наблюдается, а вход на арену только один — значит, это тупик. Возможно, придется вернуться к выходу и рискнуть, отправившись искать спасения в снегах за пределами пещеры. Нет, это тоже не вариант. Что же делать? Голова сейчас лопнет. Очевидно, что кольца необычные, и так же очевидно — это может быть ловушкой.

— Мы их возьмем, но не будем пока надевать, хорошо?

— Я согласна. Тогда возьму серебряное!

— Точно? А может, черненькое? — не знаю почему, но захотелось её немного подколоть.

— Нет! Возьму серебряное!

— Хорошо, хорошо. Но первым кольцо возьму я, договорились? Если это ловушка, ты хотя бы проживешь дольше меня на пару дней.

Нагиса шутку не оценила и посмотрела на меня, слегка надув щеки.

Я аккуратно достал черное кольцо и встал в боевую стойку, выставив нож, чтобы дать отпор монстрам... которых не было. Ничего не произошло. Кристалл наверху всё так же сиял, а на арене стояла тишина. Но нельзя расслабляться — возможно, ловушка захлопнется, когда мы заберем второе кольцо.

— Нагиса, твоя очередь. Только бери аккуратно и не надейся.

Она потянулась к артефакту, а я морально готовился умереть красиво, размахивая канцелярским ножом.

Снова ничего не случилось. Она взяла кольцо двумя пальцами и зачарованно рассматривала его в свете кристалла.

Я убрал кольцо в карман куртки. Спустя пару минут Нагиса последовала моему примеру и спрятала своё в толстовку.

«Ловушек нет, монстров тоже, прохода дальше не видеть». — размышлял я про себя

— Пойдем назад? Всегда есть шанс, что кто-то найдет подземелье и спасет нас. Лучше быть у входа.

Нагиса кивнула.

Я задвинул лезвие и протянул нож ей:

— Не думаю, что сейчас он мне нужен.

— Не надо, пусть будет у тебя. Я вижу, что ты неплохой человек.

«Ах, Нагиса, как греют меня твои слова! Жаль только, что мы, скорее всего, скоро умрем от голода или жажды».

— Хорошо, пусть будет у меня.

Мы пошли обратно. Вернувшись ко входу, я наконец ослабился и рухнул у стены, приложившись затылком к камню. Снежный пейзаж снаружи совершенно не радовал. Нагиса села рядом, всё еще соблюдая дистанцию, но теперь при желании я мог бы дотянуться до неё рукой — а это большой прогресс.

— Я устала, глаза закрываются... Хочу спать.

Стоило ей это сказать, как я разом почувствовал всю накопившуюся тяжесть.

— Давай попробуем поспать. Может, отдохнув, придумаем, как выжить.

Я закрыл глаза и моментально провалился в сон.

Глава 3. Решение.

Пробуждение выдалось не самым приятным — жажда и голод давали о себе знать. Первым делом я полез в рюкзак, чтобы достать воду.

Нагиса уже проснулась и что-то рассматривала, отвернувшись к стене. Заметив, что я открыл глаза, она поздоровалась:

— Доброе утро!

— Ага, привет.

Сделав два глотка живительной влаги, протянул Нагисе бутылку. Она аккуратно взяла её и тоже отпила немного.

— Спасибо.

Воды оставалось всего ничего. Если выпить всё сейчас, можно лишиться шанса на выживание — видел такое в одной передаче. И когда уже собирался убрать бутылку обратно в рюкзак, прозвучало:

— Я надела кольцо.

Как гром среди ясного неба. На секунду даже замер с бутылкой в руке. Вообще-то, она и не должна меня спрашивать, но могла хотя бы предупредить! Мало ли что могло случиться... Хотя я и сам об этом подумывал, но как о крайней мере, когда безысходность станет очевидной.

Нагиса показала руку с надетым на указательный палец украшением.

— Как себя чувствуешь? Изменилось что-нибудь?

— Да... кольцо было великовато, но, когда надела, оно подстроилось под размер пальца и сейчас сидит как влитое. И еще... я чувствую что-то необычное. Похоже на слабые разряды тока, по всему телу. А самое странное — я могу ими управлять. Например, если сконцентрируюсь на левой ноге, там собирается больше этого тока.

Я убрал бутылку обратно в рюкзак.

Так, это надо переварить...

Она жива, ей не больно, у неё лишь странные ощущения... Эх, будь что будет!

Достав свое кольцо из кармана куртки, я на мгновение замер. Нагиса легонько кивнула, не отрывая от меня любопытного взгляда.

Надев кольцо, сразу понял, о чем она говорила. Украшение моментально подстроилось под палец, а мгновением позже я ощутил те самые разряды. Такое чувство, будто... наконец обрел целостность. Неужели в моем теле всегда была эта странная сила? Ею оказалось на удивление легко управлять: вот она в руке, вот в животе. Интересно, а что, если направить этот поток в само кольцо?

Я сконцентрировал силу на украшении.

Волна жара с огромной скоростью пронеслась по подземелью. Нагиса закричала, закрывая лицо руками. Я тут же попытался вернуть энергию обратно. Вроде... получилось.

— Пожалуйста, прости меня! Я не знал, что так будет. Я...

я просто направил силу в кольцо.

Нагиса убрала руки от лица. Я быстро осмотрел её — небольшие покраснения на коже, на сильные ожоги не похоже. Но чувствовал я себя всё равно паршиво.

Надо извиниться еще раз, ведь ей больно. Сука, ну и баран, совершил типичную ошибку новичка. Надо было вливать силу аккуратно.

— Seriously, пожалуйста, прости.

— Ничего страшного, ты ведь ненарочно.

— Не болит?

— Немного. Напоминает ощущение, когда проливаешь на руку горячий чай, думаю, быстро пройдет. Так ты говоришь, что направил ману в кольцо?

— Ману?

— Давай называть это маной, так будет проще, — предложила Нагиса.

Ну, маной так маной. Пусть будет как в играх.

— Да, но, пожалуйста, не совершай моей ошибки. Направляй аккуратно. Посмотрим, что делает твоё украшение.

Я поднялся и отошел к большому неровному валуну.

— Подожди, дай спрячусь в укрытие. Вдруг меня обдаст холодом или еще чем. — я спрятался за валун

Выглянув из-за камня, подал ей сигнал. Нагиса с серьезным лицом начала направлять энергию в кольцо. Прошло пару минут.

— Ну как, чувствуешь что-нибудь?

— Чувствую, что мана остается в кольце. И сам камень... туман в нем стал больше и плотнее.

— Продолжай, но, если почувствуешь тревогу или опасность — сразу остановись.

Она продолжила эксперимент. Дымка внутри аквамари-на начала выходить за его пределы и медленно стелиться по земле, приобретая форму собаки... хотя нет, волка. Еще мгновение — и туман вспыхнул мягким, светом, будто маленькое белое солнце. Когда сияние погасло, я посмотрел на Нагису. Перед ней сидел белоснежный волчонок с темной шерстью вокруг ярко-голубых глаз. Размером он был примерно мне по колено. Зверь любопытно осмотрелся, после чего подошёл к Нагисе и улегся у её ног.

И как мне реагировать? Подойду — и он укусит? Выглядит неопасно, но волк только что появился из магического кольца. Если моё кольцо выделяет тепло, то это — нечто совершенно иное.

— Эм, Нагиса, скажи что-нибудь...

Она с опаской протянула руку к зверю. Когда почти коснулась его, волчонок поднял голову. Нагиса вздрогнула, но взяла себя в руки и аккуратно начала гладить животное. Волчонок зевнул и положил морду на лапы.

— Красивый... — выдохнула она. — Чувствую, что в нем много моей маны. А еще он говорит в моей голове... не словами, а образами. Что-то про имя.

— Так, подожди, не торопись. Я ведь могу подойти? Он

не укусит?

Нагиса лишь пожала плечами.

— Попробую спросить. — И, обращаясь уже к зверю, добавила:

— Ты ведь не причинишь вреда Марку?

Волк поднял на неё взгляд.

— Говорит, что пока ты не представляешь для меня опасности, он потерпит твое существование, — Нагиса широко улыбнулась

— Он правда так сказал?

Она молча кивнула.

— Это не слова, а скорее понимание. Сложно объяснить, но перевод с «волчьего» точный.

Она поманила меня к себе — поближе к «безопасному» животному с острыми как бритва клыками. Радует одно — он маленький. Надеюсь, таким и останется. Медленно сев рядом с Нагисой, я покосился на волка — тот никак не отреагировал.

Моя голова коснулась прохладной стены.

— Продолжим эксперименты? С чего начнем?

— Я хочу дать ему имя!

В целом идея отличная. Сразу увидим результат, да и сам волк вроде просил кличку.

— У тебя уже есть вариант?

— Да, но давай сначала попьем. Очень хочется пить.

А ведь и правда, в горле пересохло, а воды осталось со-

всем немного. Интересно, если растопить снег, его можно пить или мы отравимся?

Достав бутылку, передал её Нагисе.

— Только немного, больше у нас нет.

Она сделала крохотный глоток и вернула воду. О да, живительная влага растеклась по горлу, спасая от жажды ровно на пару секунд. Нагиса посмотрела на лежавшего у ног волчонка:

— Тебя будут звать Юки.

Зверь поднялся и грациозно поклонился.

Интересно, насколько он умный и что будет, если Нагиса попробует вернуть ману в кольцо? Пусть рационалист из меня слабый, но продумать простые эксперименты я смогу. В конце концов, было бы неплохо узнать, с чем имеем дело и как это лучше использовать.

Некоторое время мы посвятили тестам.

Итак, что в итоге? Нагиса наотрез отказалась отзываться Юки — даже пробовать не стала. Её можно понять. Рядом с волком она стала увереннее. Юки понимает все команды и делает всё, что она говорит. Но если команду произношу я — он смотрит на меня как на мусор. Либо скалитесь, либо вообще игнорирует.

«Ах, Юки, это разбивает мне сердце...»

Насчёт моего украшения мы выяснили: я могу контролировать температуру и область применения. Пока мой максимум — тепловой купол в два метра. Температуру внут-

ри него можно повышать, но делать её слишком высокой страшно, ведь, сколько ни увеличиваю, ничего, кроме приятного тепла, не чувствую. Определить температуру по ощущениям довольно тяжело. Также можно посылать жар в предмет, который я держу в руке, и, что странно, сам я от этого не обжигаюсь. Мои размышления прервал уставший голос Нагисы:

— Давай попробуем найти людей. Выйдем из подземелья, с твоими силами это возможно.

— Идея хорошая, но что будем делать, если у меня закончится мана, или само кольцо перестанет греть? Я не знаю своих лимитов и того, как быстро восстанавливается энергия... если вообще восстанавливается. Придумал! Спроси волка, сможет ли он вывести нас из этого заснеженного ада.

— Юки, ты сможешь вывести нас в теплые места?

Питомец кивнул.

Это очень хорошо. У нас появился шанс. Останемся тут — умрем от жажды, а так есть надежда выжить. Если есть направление, всё может сработать.

— Отлично, готовимся. Но сначала съедим остатки еды, нам нужны силы! — Я извлек из рюкзака два брикета заварной лапши и с улыбкой передал один Нагисе. — Похрустим!

— Приятного аппетита! — она сложила руки в молитвенном жесте, и мы приступили к трапезе.

Глава 4. Снежный пейзаж.

Снег хрустел в такт шагам. Юки бежал впереди. Нас окутывала теплая сфера, неотступно следовавшая за мной. На её границе дрожало марево, превращая мир вокруг в размытый, изгибающийся пейзаж. Иногда волчонок выскакивал за пределы тепла и радостно носился по морозу.

По моим прикидкам прошло от четырех до шести часов. Столь долго подпитывать сферу оказалось утомительно. В голове поселилась легкая гулкая пустота, а впереди так и не виднелось ни одного зеленого пятна. Интересно, сколько еще протяну? Нагиса плелась позади, время от времени спрашивая о моем самочувствии:

— Всё хорошо?

— Пока справляюсь. Давай допьем воду, от жажды уже с ума схожу, — не сбавляя темпа, я перекинул рюкзак и выудил бутылку.

Мы по очереди сделали по большому глотку, осушив её до дна. Теперь единственным источником влаги оставался снег вокруг, о чем я и сообщил Нагисе. В таком темпе прошли еще пару часов.

Больше идти не могу, нужно подремать, а ноги уже не держат. Вяло стянув куртку, кинул её в снег и уселся на край.

— Устал. Нужно передохнуть хотя бы полчаса.

Нагиса присела рядом, позвала Юки и обняла его. Она

предложила опереться друг о друга спинами — так удобнее. Стоило это сделать, и сознание тут же провалилось в сон. Но счастье было недолгим. Не прошло и минуты, как леденящий холод окутал тело. Следом пришло ощущение, что кто-то интенсивно трясет за плечи — скорее всего, Нагиса. В голове каша... Вставать не хотелось, но приглушенная боль от пощёчины окончательно привела в чувство.

Сосредоточившись на кольце, вернул тепловую сферу. И тут же осознал роковой изъян артефакта — если уснуть, поток маны прекратится, а значит, магия просто исчезнет.

Все еще с трудом соображая, посмотрел на Нагису. Выглядела она взволнованно. Нужно объясниться:

— Тут такое дело... Если усну, мы без вариантов замерзнем. Не знаю, сколько еще продержусь, нужно идти вперед.

С трудом поднимаясь на ноги, отряхнул куртку и закинул в рот горсть снега. Нагиса указала в сторону извивающегося в мареве светила:

— Солнце садится, на улице будет еще хо...

Я прервал её на полуслове:

— Пока находимся под защитой сферы, это не страшно. Пойдем, пока я еще в состоянии.

Мы двинулись дальше, а головокружение усилилось. Умереть от холода посреди снегов было бы отстойно. Чтобы не отрубиться, мы всё время разговаривали друг с другом.

Нагиса рассказала, что убежала из дома и жила в районе Кабуки-тё, ночуя в компьютерных клубах. Я же поделился,

что уже полгода не появлялся на парах и всё время проводил за компом. В ходе этих откровений и других отвлеченных тем. Мы пришли к выводу, что наше понимание языков связано с магией этого мира.

Каждый шаг давался с трудом, ноги словно ватные, а хрустящий под ногами снег стал раздражать. Неужели мы здесь и умрем?

Нагиса поравнялась со мной и подставила плечо. Когда я облокотился на неё, идти стало чуть легче. Она легонько толкнула меня в бок и взглядом указала на границу сферы — марево постепенно оседало, и видимость становилась лучше. Вдалеке мы увидели, как снежный пейзаж сменяется грязно-коричневым, а чуть дальше уже показались деревья и зелёная трава. Юки радостно взвизгнул.

Мы почти дошли. Когда ноги ступили на влажную землю, я перестал вливать ману в кольцо, и защитное тепло растаяло, уступив место легкой прохладе. Теперь точно не замерзнем. Справились.

Когда мы дошли до небольшой поляны, мой усталый взгляд зацепился за реку, текущую со стороны того морозного ада, из которого мы только что вырвались. Это хорошее место, здесь можно передохнуть.

Сзади донеслись громкие всхлипы. Я обернулся настолько резко, насколько позволяло изможденное тело. Нагиса сидела у корней большого дерева, крепко обняв Юки и уткнувшись лицом в его белую шерсть. Она истерично плакала,

вздрагивая всем телом.

Хотелось подойти и успокоить её, но внезапно к горлу подступил твердый ком, а руки мелко задрожали. Пытаясь сделать шаг, я споткнулся о корни соседнего дерева и распластался прямо под кроной. «*Нельзя плакать. Нельзя...*» — твердил я себе, но слезы предательски лились из глаз. Так и пролежал, содрогаюсь, пока усталость окончательно не забрала меня во тьму.

Когда открыл глаза, было уже светло. Это третий раз, когда вместо старого доброго общежития приходится просыпаться в незнакомом месте. После вчерашнего всплеска эмоций на душе стало намного легче.

Нагисы и Юки рядом не оказалось. Значит, она проснулась раньше и пошла осмотреться... Или поняла, что я бесполезен, и ушла искать ответы одна. Сначала показалось, что, оказавшись здесь, я изменился — стал увереннее и сильнее. Но раз она ушла, не сказав ни слова, значит, я обуза. Всё как всегда — так же было и в старом мире, никому я не нужен.

Подойдя к реке, наполнил бутылку и первым делом как следует напился. Какое же потрясающее чувство, когда у тебя есть неограниченный запас воды! Так, хорошо, пора подумать, что делать дальше. Для начала надо найти какую-нибудь еду — голод даёт о себе знать. Может, поискать ягод или орехов? Интересно, какие они в этом мире — такие же,

как у нас, или другие?

Выживу ли вообще один? Хотя в моём желании жить после всего случившегося никто не посмеет сомневаться. Подумать только — когда существовал как амёба в общежитии, всерьёз считал суицид выходом. Но сейчас моя воля к жизни удивляет. Может, потому что мне было кого защищать, или потому, что прошлые проблемы по сравнению с нынешними — мелочь?

Поток мыслей прервал приглушенный звук шагов за спиной. Вскочив и резко обернувшись, увидел Нагису. В руках она держала сероватого зайца со следами свежей крови на шерсти, а рядом по зеленой траве гордо вышагивал Юки.

Как же тепло стало на сердце! Меня не бросили.

— Доброе утро! — Нагиса подняла свободную руку, приветствуя меня.

— Доброе. Уходила на охоту?

— Проснулась и поняла, что очень хочу есть, поэтому спросила Юки, сможет ли он поймать завтрак. Как видишь, смог! — Нагиса радостно улыбнулась, показывая добычу.

Видимо, ночная истерика и на неё повлияла положительно. Разумеется, мы тактично не будем напоминать друг другу, как уснули вчера в слезах и соплях.

Сейчас я тоже должен сделать что-то полезное!

— Нагиса, если хочешь, посиди пока, отдохни. Соберу веток для костра и попробую развести огонь.

Она уселась под деревом, положив зайца рядом с собой.

Собрав дрова, я соорудил из веток «шалашик». Когда-то в детстве папа учил, как правильно разводить костер, — никогда бы не подумал, что это умение так пригодится.

Теперь нужно было добыть пламя. Поднес руку с кольцом к растопке и постарался точечно влить жар в толстую ветку. Постепенно она начала обугливаться и чернеть в месте касания, а затем вспыхнула по краям. Огонь начал медленно расходиться, распространяя густой кисловатый запах жжёной древесины. Это успех!

Странно, почему меня самого не обожгло? Ладно, это подождет, сначала еда.

Нагиса с любопытством наблюдала за процессом:

— А как ты это сделал?

— Проще, чем кажется: концентрируешь жар в одной точке и повышаешь температуру. Кстати, насчет тушки... Ты умеешь разделывать дичь?

Она отрицательно замотала головой.

— Я тоже не умею, но хочу попробовать. Можно?

Нагиса подошла и протянула мне зайца. Взяв его, я направился к реке и достал из кармана канцелярский нож. С горем пополам удалось снять шкуру и выпотрошить косога, а после — тщательно промыть мясо в проточной воде. Я заострил палку, насадил на неё тушку, и мы уселись у костра ждать завтрак. В воздухе поплыл манящий аромат, а капли жира аппетитно шипели, падая на угли.

Нагиса нарушила тишину:

— Пока мы охотились, я пообщалась с Юки и узнала несколько новых приемов с использованием кольца. Хочешь покажу?

— Конечно хочу! — с нескрываемым интересом я уставился на неё.

Нагиса подозвала питомца и, когда тот подошел, мягко положила руку ему на голову. В то же мгновение Юки со странным приглушенным звуком засосало в кольцо — на месте, где он только что стоял, осталась лишь примятая трава. От удивления я качнулся назад и, не удержав равновесия, плюхнулся на спину.

— Так... а что с Юки? Он жив? — озвучив вопрос, я вернулся в прежнее положение.

— Конечно жив. Просто вернулся в кольцо. Я уже так делала утром, пока гуляла. Еще Юки сказал: чем больше маны я ему дам, тем крупнее и сильнее он станет. Но если попробую сделать это прямо сейчас, мне может стать плохо.

Нагиса сосредоточилась, и из кольца снова возник волчок, который тут же улегся рядом с хозяйкой.

В раздумьях я почесал затылок:

— Думаю, у меня тоже есть новый трюк! — на самом деле это была лишь догадка, но захотелось похвастаться.

Поднеся руку к костру, аккуратно поводил кистью над языками пламени. Убедившись, что меня действительно не обжигает, я опустил ладонь прямо в огонь, ощущая лишь приятное тепло.

— Кольцо защищает от жара. Такие вот дела.

— Совсем-совсем не больно? — Нагиса немного поерзала, пытаясь сменить позу.

— Только приятное тепло.

Мясо наконец приготовилось. Предвкушая полноценный завтрак, мы в спешке разделили тушку. Без соли и специй, да и жестковато, но это определенно была вкуснейшая еда. Всего-то и надо было — поголодать около суток. Мы молча уплетали свои порции, не отвлекаясь на разговоры.

Расслабившись, я наконец осознал: место, где мы находимся, кишит звуками — от пения птиц, сидевших на высоких ветках, до всплесков рыбы в прохладной чистой реке.

Завершив трапезу, Нагиса достала телефон и, взглянув на экран, грустно пробубнила:

— Разрядился...

— Ну, в нашем положении от него всё равно не было пользы, — заметил я.

— Когда была в Токио, смартфон был всей моей жизнью, — она аккуратно убрала гаджет обратно в карман.

Итак, что мы имеем — благодаря Юки и моему кольцу в ближайшее время у нас будет еда, а рядом есть источник воды. Самое время решать, что делать дальше. Уверен, Нагиса размышляет о том же.

Она поднялась, отряхнула юбку и спросила:

— Что будем делать дальше?

— Без понятия. Если честно, мне бы хотелось вернуться

в родной мир.

— А мне возвращаться совсем не хочется. Сейчас, когда мы выбрались из холода, я поняла. Здесь лучше. Теперь у меня есть Юки, благодаря ему я впервые за долгое время чувствую себя в безопасности. Мне хочется узнать этот новый мир получше. Пойдем вместе, Марк? — Она начала робко теревить край юбки. — Если ты... ты не против...

Выбора у нас всё равно нет — нужно что-то делать, искать ответы. Такое чувство, что благодаря Нагисе во мне медленно, но верно происходят изменения. Попади я сюда один — наверное, сдался бы ещё в пещере. И хотя желание жить, возможно, не связано напрямую с ней, в одном я уверен точно — вместе гораздо проще выжить.

— Давай путешествовать вместе, Нагиса! — поднявшись, я с улыбкой протянул ей руку.

— Давай! — Нагиса поклонилась.

Так мы и замерли. Я с протянутой ладонью, а она — в поклоне. Нагиса подняла голову и посмотрела на меня с немым вопросом. В следующую секунду мы оба от души рассмеялись.

Глава 5. Первый город.

Мы решили найти людей и пошли вдоль быстротекущей широкой реки в надежде выйти к деревне или городу. Когда Нагиса спросила Юки, может ли он вывести нас к поселению, волчонок отрицательно мотнул головой. Странно. Он с легкостью определил путь к теплу, но людей найти не может. Видимо, поблизости их просто нет.

Так мы и шли вдоль берега. Красивое место — повсюду пышные деревья и причудливые ярко-синие цветы впере­мешку с густой зеленой травой. Не припомню, чтобы в старом мире природа была настолько яркой. Свежий травянистый аромат был таким приятным, что я старался вдохнуть как можно больше, — так вот что означает выражение «т­ра­ва была зеленее».

Юки замер и, пригнувшись, уставился в сторону чащи. Мы последовали его примеру. Я стал вглядываться в пространство между деревьями, отчаянно выискивая причину поведения волка, но ничего не увидел.

— Он говорит, что там кто-то, есть, — передала Нагиса послание волчонка.

Насторожившись, я достал канцелярский нож и продолжил высматривать угрозу.

— Ты можешь сказать, кто это? — спросила Нагиса у Юки, медленно отступая мне за спину.

Волчонок повернулся к ней, и спустя пару секунд она добавила:

— Он говорит, что запах похож на гоблина.

— Попробуем убежать? — спросил я, пытаясь унять дрожь в руках.

— Юки говорит, что мы сейчас не сможем от него убежать. И нам придется драться.

Ну, в теории волчонок, возможно, сможет загрызть гоблина, если он такой же, как в фильмах или аниме, маленький и не очень-то опасный. Почему бы не попробовать? Интересно, а гоблины разумны?

— Хорошо. Но что я ему сделаю канцелярским нож...?

Не успел я договорить, как из-за дерева показалась уродливая зеленая морда с острыми зубами и длинными заостренными ушами. Его блестящие черные глаза с прищуром уставились на нас, а непропорционально длинные руки с острыми кривыми когтями скребли кору дерева, издавая неприятный глухой хруст. Ростом он был примерно мне по пояс.

Увидев гоблина, Нагиса впала в ступор, но мгновенно собравшись выкрикнула команду:

— Юки, убей!

Питомец зарычал и тут же кинулся на врага. Гоблин попытался ударить его когтистой лапой, но Юки моментально отскочил и стал кружить вокруг, пытаясь зайти со спины. Тварь внимательно следила за волком, не подставляя уязвимые места.

Смогу. У меня получится. Он один, нас трое. Я должен помочь Юки и защитить Нагису. Ноги предательски дрожали, так что пришлось вдарить по ним кулаком.

Выставив нож вперед, я медленно двинулся в сторону наставшей схватки. Когда до гоблина оставалась буквально пара метров, он переключил внимание на меня и резко бросился в атаку, игнорируя волка. Юки воспользовался моментом и напал сзади, вгрызаясь бестии в спину, — звук разрываемой кожи резанул по ушам. Но гоблина это не остановило.

Гоблин с пронзительным криком напрыгнул на меня. Я инстинктивно выставил руку в попытке защититься и сразу ощутил, как когти впиваются в мое предплечье. Боли не было — помог адреналин. Попятившись, я упал на спину. Для своих размеров гоблин оказался на удивление тяжелым. Монстр, не обращая внимания на вцепившегося в его шею Юки, продолжал кромсать моё предплечье. Свободной рукой я пытался наносить удары ножом, но лезвие предательски откололось. Моя кровь вперемешку с гоблинской стекала на лицо. Юки, рыча, терзал шею врага, а тот всё агрессивнее впивался когтями мне в руку.

В какой-то момент сознание поплыло, и я в отчаянной попытке схватил гоблина за его шершавую морду, направив в руку поток маны. В тот же миг Юки резко отпрыгнул в сторону. Кожа гоблина зашипела и начала покрываться волдырями, лопаясь и прилипая к моей ладони, еще мгновение —

и его голова вспыхнула. Тварь завизжала, пытаясь оторвать мою руку от себя, но было уже поздно. Гоблин захрипел и, залившись конвульсиями, рухнул рядом со мной.

— Ты в порядке?! — Нагиса подбежала, испуганно осматривая мою окровавленную руку.

Юки, гордо вскинув голову, подошел к ней и потерял о ноги.

— А сама как думаешь?! — я уселся на траву, стянул с себя испорченную куртку и, разрывая рукав на тряпки, протянул Нагисе. — Перевяжи, пожалуйста, рану, а то начинает побаливать.

Я старался не смотреть на разодранное в мясо предплечье, чтобы не упасть в обморок. Но Нагиса не спешила оказывать помощь — она просто замерла, уставившись на мою руку выпученными глазами.

— Ну что там такого интересного? — пересилив себя, я взглянул на рану и тут же потерял дар речи.

Рана на руке медленно срасталась: ткани переплетались, восстанавливая мышцы, кожу и возвращая предплечье в прежнее состояние. Казалось, будто пару минут назад меня и не пытался задрать бешеный гоблин.

Покрутил кистью, ощупал место, где только что были страшные порезы, — никакой боли лишь приятное тепло.

— Это... что такое сейчас было?! — Нагиса восхищенно осматривала мою руку со всех сторон.

— А мне-то откуда знать? — тихо выдохнул я. — Навер-

ное, магия... может, я избранный, призванный в этот мир, чтобы победить злого злодея, повелителя тьмы, или типа того? Шутка, конечно.

Внезапно закружилась голова — как тогда, когда мы шли по морозу и я долго поддерживал сферу тепла. Думаю, это истощение — заживление раны наверняка тратит очень много энергии.

Нужно будет найти время и получше узнать, на что в действительности способно это кольцо. Умыв в реке лицо и руки от крови, я немного отдохнул, после чего мы продолжили путь. Начинало вечереть.

Лес заметно поредел, и, выйдя из чащи, мы увидели огромные желтые поля в лучах заходящего солнца. Вдалеке показался город, огражденный деревянной кольчатой стеной, из-за которой выглядывали разнообразные крыши домов.

Выйдя на ухабистую дорогу, мы постарались принять опрятный вид. Нагиса отряхивала вещи, а я закинул испорченную куртку на плечо и попытался выровнять складки на свитере. Но даже так выглядели мы, мягко говоря, не очень презентабельно — пропахшие потом и лесной грязью.

Нагиса подозвала Юки и, мягко поглаживая его по голове, вернула волчонка обратно в кольцо.

— Лучше не привлекать лишнего внимания, — объяснила она.

— Да, ты, наверное, права.

Нагиса довольно быстро принимает решения. Такое чувство, что адаптация к новому миру дается ей проще, чем мне, или может быть она всегда такая? Мы, не торопясь пошли в сторону города.

Навстречу двигалась телега, запряженная лошадьми. Поравнявшись с повозкой, мы увидели уставившегося на нас худощавого кучера, одетого в серую тунику с откинутым на плечи сероватым капюшоном.

— Здравствуйте! — поздоровался я с ним.

Кучер остановил лошадей и с вежливой улыбкой кивнул:

— Да хранят вас драконы. — После чего добавил: — Ребята, вы откуда такие? Выглядите ужасно, да и одежда на вас странная. А девушка, кажется, вообще с восточного материка, на хошинитку похожа.

Хм, местных жителей мы тоже понимаем, как и они нас. Всё страннее и страннее.

— Это очень долгая история, но мы безобидны, — я приподнял ладони, показывая отсутствие оружия. — Нам просто нужно место, где можно передохнуть и переодеться. Если вас не затруднит, подскажите, где мы вообще находимся?

— Ах, бедняжки! Наверное, на вас напали разбойники, и вам чудом удалось спастись, — предположил кучер.

— В каком-то смысле так и есть... — пробубнила Нагиса.

— Мы в Винхейме, это самая западная страна. А город, который вы видите перед собой, зовется Таска. И мой вам совет — поскорее смените свою странную одежду, уж больно

она бросается в глаза... Особенно вы, девушка. Ваш наряд весьма откровенный, это может привлечь ненужное внимание. — Кучер с любопытством рассматривал юбку Нагисы.

— Спасибо за помощь, — поблагодарив кучера, мы направились к воротам.

— Удачи вам, молодежь! — мужчина стеганул лошадей вожжами, и телега покатила дальше.

Когда мы добрались до городских ворот, нас встретили двое стражей с копьями. Одеты они были точь-в-точь как в книжках про Средневековье: тяжелый гамбезон, открытый шлем и короткий меч на поясе.

— Стойте! — скомандовал один из них.

Его товарищ стоял рядом, заметно пошатываясь.

— Вы... ик... по какому поводу в город? — Его взгляд моментально сфокусировался на ногах Нагисы.

— Ик... какая цыпа, еще и не из наших краев.

Да он же в хлам пьяный! Мужик еле стоит на ногах, и то, наверное, благодаря опоре в виде копья.

Нагиса аккуратно отступила и встала за моей спиной.

— Генри, мы при исполнении! Ты и так напился как свинья, просто молчи. Хочешь еще одну жалобу получить? — Трезвый стражник наградил товарища звонким подзатыльником.

— Да я... ик... просто... — тот замолк и сделав пару неуверенных шагов, оперся о стену.

— Так по какому поводу вам нужно в город? — спросил

нормальный стражник.

— На нас напали разбойники. Мы чудом выжили, скитаюсь по лесам, и теперь просто хотим оказаться в безопасности, — выдумал я историю на ходу.

— У вас довольно странная одежда для наших мест, никогда не видел такого кроя.

— Мы с восточного материка, — раздался тихий голос Нагисы из-за моей спины.

Стражник еще некоторое время молча нас рассматривал, затем глубоко вздохнул:

— Проходите! Как зайдете за ворота, идите прямо до первой развилки, затем поверните направо. Спустя пару метров увидите вывеску на ней будет изображена золотая кобыла — это таверна, там можно и переночевать. Берегите себя, — стражник коротко кивнул и пропустил нас.

Довольно любопытный город: здания преимущественно деревянные, но есть и каменные постройки. Дорога, по сути, просто протоптанная земля, еще и общая для людей и повозок. Наверное, во время дождя эта дорога превращается в настоящую полосу препятствий. Уже вечерело, прохожих на улицах было немного, но те, кто попадался, косились на нас — кто с опаской, кто с нескрываемым интересом. Их можно понять, в конце концов, выглядим мы здесь чужеродно. Дойдя до нужного поворота и завернув за угол, мы сразу поняли, что попали в ремесленный квартал. Где-то между многочисленными лавками и мастерскими красовалась вывеска

с золотой кобылой. Удивительно... какой гений открыл таверну тут? Хотя почему нет? Бухнул и пошел на шопинг — красота!

— Марк, у меня идея! Давай зайдем в магазин одежды, попробуем обменять наши вещи на что-то местное, чтобы не выделяться, — предложила Нагиса, обгоняя меня.

— Не думаю, что у нас купят потную и грязную одежду, — я демонстративно указал на свой свитер и изорванную куртку. — Но если получится обменять вещи из рюкзака. У меня там велосипедный замок, пара ручек и пластиковая бутылка.

— А мне кажется, что наша одежда как раз очень ценна, — Нагиса оттянула край своего рукава, — Качество явно лучше, чем у местных.

Мы принялись оглядываться в поисках места, где можно обновиться, и заметили деревянную вывеску с изображением полосы кожи.

Войдя в мастерскую, я ощутил сладковатый запах выделанной кожи. В глаза бросилось множество изделий: кафтаны, дублеты, сумки и прочие атрибуты, необходимые в быту или в походе. За прилавком сидела молодая светловолосая женщина с карими глазами, одетая в легкую синюю рубашку на пуговицах. Она что-то сосредоточенно вышивала из разноцветной тонкой ткани.

— Добрый вечер. Мы скоро закрываемся, — поприветствовала она нас, не отрываясь от работы.

Абсолютно не умею торговаться, особенно когда в кармане нет ни рубля. Как же подступиться... с чего начать? Может, сразу с ходу предложить всё, что есть в рюкзаке? Мои размышления прервала Нагиса:

— Добрый вечер! Мы бы хотели купить походную одежду и сумку для припасов. Денег у нас нет, но есть редкие товары. Вас интересует обмен?

— Обмен? — хозяйка оторвалась от работы и оценивающе взглянула на нас. — И что же вы можете предложить?

Нагиса попросила передать ей бутылку.

— Взгляните, это редчайшая диковинка! Бутылка для воды и напитков: никогда не испортится, никогда не протечет, а прозрачные стенки сами подскажут, что внутри. Материал очень редкий, найти другой такой сосуд почти невозможно.

Офигеть, Нагиса! Ты ведь просто школьница, как ты так быстро изменилась? Нет, ты, конечно, говорила, что выживала одна на улице, но неужели наши навыки из-за этого так сильно отличаются?

Работница мастерской с интересом рассматривала пластиковую бутылку в руках моей спутницы.

— Могу я поддержать её? Хочу пощупать материал, — она вытянула руку из-за прилавка и вопросительно посмотрела на Нагису.

— Конечно! — та передала бутылку. — Материал крепкий, но лучше избегать контакта с острыми предметами.

Блин, Нагиса, что ты творишь? Разве можно давать в ру-

ки незнакомцу предмет торговли? Или это я неправильный? Может, просто параноик... Но что, если она уберет её под прилавок и скажет, что никто ничего ей не давал, а после вызовет стражу? Ей ведь наверняка поверят больше, чем двум странным оборванцам.

Работница начала внимательно изучать бутылку: вертеть в разные стороны, откручивать крышку, заглядывать в горлышко. После осмотра «артефакта» её взгляд застыл на кольце Нагисы.

— Вы что, спускались в подземелье? — девушка принялась сверлить нас взглядом. — Это бы объяснило ваш внешний вид и измученное состояние. Одного не понимаю — как вам удалось выжить? Ведь в подземельях полно опасных тварей, а оружия при вас нет.

— Можно задать глупый вопрос? — обратился я к работнице, почесывая затылок. — Бывают ли подземелья без монстров?

— Никогда о таких не слышала. Ко мне часто заходят авантюристы, и некоторые спускались в подземелья, но, по их рассказам, там всегда обитают агрессивные твари. Чем глубже спускаешься, тем опаснее чудовища и ценнее сокровища, — девушка коварно улыбнулась. — Информация тоже стоит денег. Готова купить у вас этот артефакт за четыре золотые монеты и вдогонку отдам два комплекта дешевой одежды за ту, что сейчас на вас. А если решите продать кольцо, дам вам за него пятьсот золотых. Ну как, выгодное

предложение?

А выгодное ли?

— Простите, а сколько стоит ночь в таверне? — возможно, получится прикинуть примерную стоимость золота, если узнаю местные расценки.

— Около двух серебряных монет!

— Дайте нам пару минут, — я поманил Нагису к себе. Отойдя подальше от прилавка, мы принялись шептаться.

— Думаю, стоит согласиться на предложение. К тому же я хочу задать ей еще пару вопросов, не хотелось бы лишний раз её раздражать.

— Мне кажется, она пытается на нас навариться. Слишком быстро предложила цену, это очень подозрительно. Возможно, бутылка стоит дороже? Может, я попробую поторговаться? — возразила Нагиса.

— Нагиса, блин, сейчас не до этого! А что, если она вообще откажется от сделки и выставит нас из лавки? Мы не можем так рисковать. И что там с кольцом? Пятьсот золотых — это, наверное, много.

— Ладно... пусть будет, по-твоему. Но я ей не доверяю, и, если потом окажется, что нас нагрели, — будешь виноват! Насчет кольца — я не продам его ни за какие деньги, не смей даже поднимать эту тему.

— Хорошо, прости.

— Мы согласны! На всё, кроме продажи кольца, — озвучил я наше решение. — Но перед сделкой ответьте, пожа-

луйста, еще на пару вопросов. Может, вы знаете, где можно узнать больше про магию и подземелья?

— В гильдии авантюристов! — не задумываясь, ответила девушка.

Из лавки мы вышли уже в новой одежде. Нагиса облачилась в облегающую зеленую тунiku, поверх которой накинula длинный плащ с капюшоном ей в тон. Из защиты на ней красовались легкие металлические элементы матового цвета, прикрывающие грудь и бедра. Вместо юбки теперь были плотные штаны, выгодно подчеркивающие фигуру. Пластины крепились к широкому поясу, чтобы не стеснять движений, а на самом ремне висел мешочек для монет. В довершение образа не хватало лишь лука или меча, но в этой мастерской оружием не торговали. Да и опыта обращения с ними у нас всё равно не было.

Я же выбрал укрепленный кожаный жилет и длинный серый плащ с капюшоном. Для брони тоже подобрали матовый металл. Чтобы скрыть кольца, Нагиса предложила гениальную идею — повязать поверх них бинты. Решение пришло ей в голову после того, как работница принялась слишком пристально их рассматривать.

Теперь мы выглядели как настоящие путешественники, хотя привыкать к такой неудобной одежде нам предстоит еще долго. Единственное, что выдавало во мне иномирца, — рюкзак с современной застежкой, но вряд ли на него станут обращать внимание.

У работницы лавки мы немного узнали о денежной системе этого мира: один золотой равен десяти серебряным монетам, а один серебряник — это пятьдесят бронзовых. Деньги с продажи бутылки я поделили поровну так что два золотых упали в мешочек на поясе Нагисы.

Перед тем, как отправиться в таверну и снять комнату, мы решили пройтись по городу и осмотреться. Солнце уже почти зашло, и жители то и дело выходили из домов, чтобы зажечь масляные фонари. Немного погодя нам в глаза бросилось высокое строение без крыши, из которого валил густой пар. К нашей радости, это оказались купальни.

Зайдя внутрь, я увидел сидящую за стойкой работницу — пожилую женщину с обилием мелких морщин в длинной белой рубаше и с повязанным на голове серым платком.

Баня была разделена на два крыла: женское и мужское.

— Двадцать пять бронзовых монет с человека, — улыбаясь, сообщила она.

Расплатившись, мы разошлись по сторонам. Было непривычно мыться в обществе других голых мужиков, но всем на меня было побоку, так что спустя пару минут мне наконец удалось расслабиться в теплой приятной водичке. Когда мы вышли из купален, на улице уже стемнело — лишь лампы и факелы поддерживали тусклый свет в городе.

— Как же хорошо... — вздохнула Нагиса, потягиваясь. Лицо у неё после бани покраснелось.

— Это да. Ну что, теперь в таверну: поедим и снимем ком-

нату?

— А в гильдию зайдем завтра! — она подняла руку и сложила пальцы в утвердительном жесте.

Как только мы зашли в таверну, запахи улицы тут же смешались манящими ароматами мяса и алкоголя. Людей было много, но и пустых столов хватало. На смену тишине снаружи пришли смех и пьяные споры. Никто не обращал на нас внимания, разве что Нагиса поймала пару сальных взглядов.

За стойкой нас встретил хозяин — невысокий пухлый мужичок с лысеющей макушкой и пышными черными усами.

— Что будете заказывать? — он лениво протирал глиняную кружку серой сухой изорванной тряпкой.

Мы с Нагисой уселись на высокие табуреты.

— А что у вас есть? — пытаюсь изучить меню, я принялся рассматривать пивные бочки за спиной бармена. Нагиса старалась избегать разговоров с мужчинами, так что общаться приходилось мне.

— Рекомендую блюдо дня: свинина с вареным картофелем. Из напитков — эль, пиво, шипучка, также есть фруктовый сок и обычная вода.

— Что будешь? — поинтересовался я у Нагисы.

— Сок и блюдо дня!

Спустя минут двадцать официантка принесла нам наш заказ. Еда оказалась довольно вкусной. Конечно, до привычной кухни не дотягивает, но вполне неплохо. Мы с аппетитом уплетали ужин, не тратя времени на разговоры. Наконец,

покончив с едой, я поманил трактирщика.

— Мы хотели бы снять комнату на ночь, с двумя кроватями.

— Двухместная комната будет стоить три серебряных. Одноместная — два.

Я с надеждой посмотрел на Нагису и тут же поймал испепеляющий взгляд. Попытка сэкономить провалилась.

— Нам двухместную, пожалуйста, — выложил на стол плату за ужин и комнату.

Усач проводил нас на второй этаж, показал дверь, после чего попрощался и вернулся за стойку.

Комната выглядела довольно чистой. У стены стоял простенький деревянный шкаф, чуть дальше — две кровати друг напротив друга. Между ними, под пыльным окном, прилежалась тумбочка с масляной лампой.

Скинув вещи в шкаф и оставшись в подштанниках и рубахах, мы плюхнулись на постели.

— Это просто какой-то кошмар, — выдохнул я, прислонившись к стене. — Надеюсь, хоть тут не случится чего-то непредвиденного. Прости, что был таким ненадежным.

— О чем ты! Мне было комфортно рядом с тобой, ты вел себя очень храбро, особенно в драке с гоблином. Не смей себя недооценивать! — Нагиса решительно стукнула кулаком по кровати.

— Да, прости... Ты тоже была невероятна, так быстро принимала решения и где только научилась?

— Ну, до этого я выживала на улицах Токио, и это было, мягко говоря, не очень. А сейчас мне действительно интересно жить — приключения, всё такое, — Нагиса скромно улыбнулась.

Не могу с ней согласиться — мне этот мир не очень-то нравится. Надеюсь, завтра в гильдии найдем зацепки. Если существует магия, способная закинуть нас сюда, значит, должны быть и люди, способные объяснить этот феномен и возможно способные отправить нас обратно домой. Хочется в это верить. А пока буду делать всё от меня зависящее, чтобы не сдохнуть и защитить Нагису.

— Ладно, глаза уже слипаются. Спокойной ночи, Нагиса.

— Спокойной ночи, Марк.

Сiju на паре со скучающим видом, перебирая ручку между пальцами. Никому до меня нет дела, и это куда лучше, чем в школе, где надо мной издевались без повода. Но как же скучно жить... Только и остается, что рубиться в комп, выжимая хоть каплю дофамина. Может, прогулять завтра? Да, хорошая идея. Закуплюсь лапшой, энергетиками и засяду фармить мобов.

— Новиков! — преподаватель строго посмотрел на меня, постукивая пальцами по столу. — Почему в SQL нельзя фильтровать по псевдониму из SELECT в блоке WHERE?

Все взгляды в аудитории устремились на меня.

— Я не знаю...

— А на пары ты зачем ходишь? Сидишь весь урок и играешься со своей ручкой!

Лица одноклассников вытянулись в мерзких безликих черных улыбках. Аудитория залилась страшным звенящим смехом. Я резко вскочил на кровати.

Глава 6. Переломный момент.

С первого этажа доносился приглушенный смех посетителей, а утреннее солнце уже пробивалось сквозь мутное стекло, освещая своими лучами нашу уютную комнату. Тревога постепенно отступала.

До чего же мерзкий сон... А зачем мне вообще возвращаться? В этом мире я познакомился с Нагисой и рядом с ней хотя бы не чувствую себя неудачником.

В комнате Нагисы не оказалось, а кровать ее была аккуратно застелена — получается, она любит порядок. Наверное, уже проснулась и спустилась вниз. Позже тоже спущусь, а пока надо бы подумать.

Я до самого утра отгонял эти мысли, но что у меня за кольцо такое? Почему рука так быстро исцелилась? Может, оно способно на гораздо большее, чем я могу вообразить? Конечно, заживление ран — это круто, но что насчет жара? Я ведь буквально спалил морду гоблину, довольно опасная способность. А если попробовать кольцо снять?

Я потянул кольцо за ободок, проворачивая на пальце и пытаясь стянуть, но ничего не вышло. Оно, блин, прилипло, что ли? Спустя пять минут ожесточенной борьбы с артефактом пазл наконец сложился — его невозможно снять. Разве что отрезать палец... Нет, максимально идиотская мысль. Надеюсь, скоро мы найдем ответы или хотя бы поймем, в ка-

кую сторону копать.

С трудом надев новые вещи, я сделал пару глубоких вдохов, собираясь с силами, и вышел в коридор. Штаны неприятно натирали, а из-за рубашки у меня сильно чесалась спина. Первый этаж был залит солнечным светом. За столами сидело на удивление много людей. Кто-то резался в карты, попивая пиво с утра пораньше, кто-то изучал карту со странными схемами проходов — не похоже на город или окрестности, скорее подземелье какое-то.

Из дальнего угла мне помахала Нагиса. Подойдя к уединенному столику стены, я уселся напротив нее. Она аппетитно уплетала вкусно пахнущую мясом гороховую кашу.

— Представляешь, — она быстро прожевала и проглотила очередную порцию, — они даже не знают, что такое рис!

— Какое несчастье! — с сарказмом возмутился я и подзвал официантку. — Мне, пожалуйста, то же самое.

— Сию минуту! — девушка упорхнула выполнять заказ.

— И я про то же! Почему у них нет риса? — Нагиса отхлебнула сока. — Есть картошка, горох, разное мясо, но нет риса! Это же странно, — она даже топнула под столом от обиды ногой.

— Слушай, не хочу показаться занудой, но ты не думаешь, что отсутствие риса — наименьшая из наших проблем?

— Ты именно что зануда, Марк! Знаю, у нас еще полно дел, но если всё время будешь таким серьезным, то быстро выгоришь. Поверь мне.

— А я напоминаю тебе, что еще вчера мы чуть не сдохли от непонятной мерзкой твари. Так что лучше пока побуду серьезным.

Не могу же я ей сказать, что моя цель — не только узнать, какого хрена тут происходит, но и попытается защитить её от опасностей. В лицо такое говорить стыдно. Но серьезно, меня поучает школьница — какой-то сюрреализм.

— Но мы выжили... мы до сих пор живы, — Нагиса серьезно посмотрела на меня. — Мы можем вечно осторожничать и бояться каждого шороха, а можем попытаться жить в этом мире и получать от этого удовольствие.

Как же она крута. На её фоне я, наверное, выгляжу как самый настоящий трус. Но в чем-то Нагиса права — без движения вперед нет роста. Получится ли побороть себя прошлого, взглянуть в глаза страху? Наверное, я могу хотя бы попытаться.

Размышления прервала официантка. Она аккуратно поставила передо мной тарелку с кашей и тут же исчезла.

— Знаешь, а ты, наверное, права, — я взял ложку, предвкушая сытный завтрак. — Поддержу твою идею.

Здание Гильдии авантюристов располагалось в паре переулков от таверны. Это было монументальное трехэтажное строение из серого камня, которое сильно выделялось на фоне остальных домов в городе.

Внутри было весьма оживленно. Пахло старой бумагой

и чернилами, иногда из глубины первого этажа доносился слабый аромат еды. Под ногами расстился огромный темно-коричневый ковер, а у стены висела широкая доска с объявлениями о работе — именно там толпилось больше всего народу.

В дальнем конце зала стояла стойка регистрации, и мы направились к ней. Нас встретила симпатичная девушка с ярко-рыжими короткими волосами и хитрыми зелеными глазами. Одета она была в строгую белую рубашку с воротничком. Из-за внушительного бюста работницы я всерьез запереживал за сохранность пуговиц — они буквально держались из последних сил и выигрывали эту борьбу только чудом.

— Здравствуйте! Нам нужна информация, — Нагиса облокотилась на стойку как заправский авантюрист.

— Что вас интересует? — девушка сверлила нас оценивающим взглядом. — Хотите вступить в гильдию?

— Нам хотелось бы узнать о подземельях и магических артефактах.

Я старался выглядеть уверенно, но перед такой красавицей немного нервничал. Не то чтобы Нагиса была некрасивой. Просто тут — такие формы, которых в жизни мне еще видеть не доводилось.

— Мы не предоставляем информацию тем, кто не состоит в гильдии, — отрезала работница.

— А как вступить? — поинтересовалась Нагиса.

— Заполнить анкету и получить карточку авантюриста, —

девушка вытащила из-под стола пачку бланков.

— А какие еще плюсы от вступления, помимо информации? — я потер подбородок, изображая серьезную задумчивость.

— Всё написано в бланке, — улыбнулась регистраторша, протягивая нам бумаги.

Было беспокойно. Вдруг не получится прочитатъ текст на незнакомом языке? Но всё обошлось — буквы были русскими. По крайней мере для меня.

— Псс, Нагиса, ты видишь буквы или иероглифы? — шепнул я спутнице, рассматривающей бланк.

— Вижу хирагану, — шепнула она в ответ. — Как нам это заполнять? Вряд ли местные знают японский или русский.

— Потом разберемся, давай сначала прочитаем.

Мы сели за свободный стол и начали изучать анкету.

«Добро пожаловать! Заполни анкету на обороте и стань авантюристом уже сегодня.

Что ты получишь, став авантюристом:

— *Информацию о подземельях и возможность купить карту с изученными проходами.*

— *Бесплатную оценку сокровищ и материалов, добытых в подземельях или у монстров на поверхности.*

— *Возможность брать задания у доски объявлений.*

Филиалы гильдии находятся во всех крупных городах по всему миру, поэтому авантюристы могут беспрепятственно пересекать границы, предъявив свою карточку (если, ко-

нечно, вы не в розыске).

Вступительный взнос — пять серебряных монет».

Вычитав нужную информацию, я тихо выругался:

— Пять серебряных... Дороговато.

Нагиса тоже закончила читать, её глаза горели от восторга и предвкушения. А это значит, что мы вступаем в гильдию без вариантов... Эх.

Подойдя к стойке регистрации, я вежливо попросил работницу заполнить анкету за нас, объяснив это тем, что мы неграмотны. Она даже не удивилась — наверно, неумение писать довольно распространённая проблема у местных. Услуга обошлась в двадцать бронзовых монет. После того как формальности были улажены, а взносы уплачены, девушка положила перед нами две белые карточки размером с водительские права.

— Вам нужно капнуть кровью на карточку. Тогда она покажет информацию о вас.

— Секундочку, — возразил я. — Если карточка и так всё покажет, зачем заполнять анкету?

— Для отчётности, — пояснила она. — Ваша анкета отправится в главный офис и будет храниться там.

— А какую именно информацию покажет удостоверение? — Нагиса задумчиво постукивала пальцами по стойке.

— Знаете, я впервые сталкиваюсь с такими осторожными людьми, — работница набрала в легкие побольше воздуха. — Хорошо, слушайте внимательно. Удостоверение члена

гильдии покажет ваш ранг и имя. В случае если вы погибнете на задании или еще где, оно послужит подтверждением личности. Также оно необходимо для пересечения границ, если вам когда-нибудь это понадобится. Потеряв документ, вы можете восстановить его в любом филиале — для этого анкета и заполняется, — протараторила девушка на одном дыхании.

— А восстановле-е-ение тоже платное? — растягивая слова, спросила Нагиса.

— Да, но это недорого. — Девушка с улыбкой протянула нам по острой иголке. — Ну что, вы готовы?

— А они точно стерильны? — я с сомнением смотрел на острие.

— Никто еще не умирал от маленького прокола, — регистраторша с волнением посмотрела на нас. — Слушайте, а вы точно уверены, что хотите быть авантюристами? У вас ведь даже оружия нет, а профессия опасная. — Она наклонилась поближе и перешла на шёпот: — По статистике, примерно сорок пять процентов авантюристов погибают на заданиях или пропадают без вести.

Вот это поворот! Не то чтобы мы стремились на опасные задания — нам, по сути, нужна только информация. Но процент выживания действительно удручает. Интересно, у них бывают проверки сверху? Или всем глубоко насрать на количество умерших? Хотя это бы объяснило, почему нас так легко приняли, ведь при нас даже оружия нет. Интересно,

у них есть страховка? Получают ли родственники выплаты? Вопросов стало только больше.

— Спасибо за предупреждение, вы очень добры, — от всего сердца поблагодарил я работницу.

Мы с Нагисой укололи пальцы и прижали их к карточкам. На удостоверениях медленно, одна за другой, стали проступать буквы. Еще пара мгновений — и документы были готовы.

— Поздравляю! Теперь вы официально стали авантюристами, — работница легонько похлопала в ладоши.

— Простите, раз уж мы теперь официально авантюристы, можно узнать ваше имя? — поинтересовался я, рассматривая свои ботинки.

— Ой, забыла представиться! — девушка тихонько рассмееялась. — Меня зовут Мия. Просто Мия. Еще раз поздравляю со вступлением, Марк, Нагиса.

— Мия, можем мы теперь узнать про артефакты и подземелья? — я перевел глаза с ботинок на её лицо, но взгляд то и дело соскальзывал в сторону груди.

— Конечно! Архив находится на третьем этаже. Сразу предупреждаю — свитки и книги нельзя выносить за пределы здания. Это считается кражей и наказывается соответственно.

Теперь, когда со вступлением было покончено, мне захотелось получше осмотреться. И не зря. Внимание привлёк голубоватый кристалл на стене за стойкой, вставленный в

железную опрау. Было неловко отнимать у Мии еще больше времени, но этот кристалл смутно напоминал тот гигантский светильник в подземелье, где мы оказались с Нагисой.

— Мия, а что это за штука? — я указал на кристалл.

— Ах, это... Ты не первый, кого он заинтересовал. Изобретение из страны Реалис, там такие на каждой улице. — Она поднесла руку к исписанному на стене кругу с рунами, и кристалл засиял мягким белым светом. — Из-за того что мы соседствуем с королевством Оливион, у нас проблемы с логистикой, поэтому такой удобный предмет пока есть только в зданиях Гильдии.

Ну понятно. Это почти точная копия кристалла, висевшего под потолком в подземелье, только в миниатюре, или мне так кажется? Не знаю... Возможно, придется искать ответы в Реалисе.

— А как он работает? — Нагиса с любопытством рассматривала рунный круг.

— Просто вливаете ману, и она по каналам поступает в кристалл. Если честно, я и сама толком не знаю, — призналась Мия. — Но если заправить его до предела, он будет светить около шести часов.

— А где находится Реалис?

Я понимал, что мы наверняка уже утомили девушку вопросами, но нам необходима эта информация.

— Это самая северная страна. Если путешествовать быстро, то доберетесь до нее где-то за год.

— Если у вас проблемы с логистикой, то как кристалл попал сюда? — не отставал я.

— Это засекреченная информация, к ней нет доступа у обычных авантюристов, — Мия внезапно стала очень серьезной.

— Кхм... Кхм.

За нашими спинами раздалось недовольное кряхтение. Обернувшись, я увидел небольшую очередь из раздраженных авантюристов. Кто-то из них недовольно ворчал, кто-то нервно стучал ногой по полу.

— Извините, — кротко промямлил я. — Спасибо за уделенное время.

Мы с Нагисой отошли от стойки и уселись за свободный столик, чтобы уложить в голове полученную информацию.

Следующие два дня мы провели в тесной и довольно пыльной библиотеке Гильдии, изучая подземелья, монстров и известные артефакты. Правда, ничего по-настоящему полезного в записях не оказалось — ни слова про пустые подземелья или кольца. Единственное, что удалось выяснить, так это общий принцип работы артефактов. Если влить в такую штуку ману, она конвертирует её и выдает, по сути, готовое заклинание. Но как именно это происходит — загадка. Самая популярная теория возникновения подземелий — наследие более развитых цивилизаций прошлого. Еще была версия, что их создали боги, чтобы проверять людей.

Сейчас по миру ходит довольно мало артефактов, и их изучение продвигается медленно — видимо, людям не хватает знаний. Также мне на глаза попалась книга про какую-то войну, закончившуюся победой людей четыреста лет назад, но листать ее было лениво.

— Пу-пу-пу... — задрал голову, я бесцельно разглядывал узоры на стенах. — Что скажешь, Нагиса?

Но ответа не последовало. Нагиса не очень любила читать поэтому, не задерживалась в библиотеке на долго, и большую часть времени проводила внизу, болтая с Мией о всяком разном. Поэтому изучать книги мне приходилось чаще всего одному.

Недавно мы пытались расспросить о магии авантюристов, специализирующихся на ней. Понять, что они занимаются именно магией, было несложно — всего-то и надо было увидеть мантию, но те не захотели ничего рассказывать. Лишь бросили: если хочешь всё узнать или научиться колдовать — поступай в одну из академий.

Печально это всё. Вопросов стало больше, а ответов нет.

Спустившись на первый этаж, сразу увидел у стойки Нагису — как и думал, она что-то весело обсуждала с Мией.

— Нагиса, нам нужно поговорить, — окликнул я её, приблизившись.

— Сейчас подойду, только договорю, подожди немного, — попросила она.

Я уселся за свободный столик, наблюдая за людьми во-

круг. Мне нравилось смотреть, как каждый занят своим делом, есть в этом что-то умиротворяющее.

— Так, что ты узнал? — спросила Нагиса, присев напротив.

— Ничего важного. Пока есть только одна зацепка — это страна Реалис. Но путь туда будет тяжелым и потребует много денег, — закрыв лицо руками, я тихо застонал.

— Тогда, — Нагиса вскочила из-за стола, — пора браться за работу!

Мы подошли к доске объявлений. Варианты заданий были довольно разнообразными:

«Зачистить лагерь гоблинов в западном лесу. Награда — золотая монета».

«Собрать целебные травы "эхинацею" и "звероцвет". Награда — две серебряных монеты за 500 грамм».

«Добыть шкуру и мех иузо в подземелье на западе. Награда — два золотых».

Нагиса сразу предложила зачистить лагерь с гоблинами, аргументируя это тем, что нужно набираться боевого опыта. Я мягко напомнил ей, что мы чуть не отъехали от одного-единственного гоблина, и предложил вариант с поиском трав, надеясь, что Юки сможет помочь. Она настаивала, что в этот раз мы купим оружие и точно справимся. Я был непреклонен, но согласился — оружие нам действительно необхо-

димо.

На том и порешили. Нагиса сорвала листок с заданием на поиск трав и направилась к Мие.

На следующий день мы заскочили в небольшой оружейный магазин на окраине ремесленного квартала. Внутри на полках были свалены мечи, булавы и прочее холодное оружие — видимо, не самого хорошего качества. Там же продавались луки и стрелы. Запах внутри стоял специфический — пахло маслом и терпкой металлической горечью. Покопавшись, я выбрал себе дешевый короткий меч, а Нагиса купила добротный на вид небольшой кинжал.

Если верить карте, которую любезно продала Мия, место с нужными травами находится в полудне пути от города, где-то у Восточного леса. Проверив снаряжение и собравшись с духом, мы отправились на первое задание.

Когда мы прибыли на место, Нагиса собралась призвать Юки, но я её остановил. Неподалеку была другая группа авантюристов, и привлекать к себе внимание мне не хотелось. Заметив нас, они решили подойти.

Группа состояла из трех человек: девушка в остроконечной шляпе с посохом и двое мужчин в легкой броне, похожей на мою. У одного из них на щеке красовался здоровенный шрам. Как только они приблизились, Нагиса тут же зашла мне за спину.

— Добрый день! — поздоровался мужчина со шрамом. — Вы тоже по заданию Гильдии, растения ищете?

— Угу, — кивнул я.

— Зря пришли! — он с силой пнул траву. Оторванные ударом травинки взмыли в воздух и мягко приземлились на землю. — Мы тоже думали, что это легкие деньги, но за два часа не нашли ни одного цветка. Наверное, тут уже давно всё собрали.

Я поблагодарил его за информацию. Он кивнул и вернулся к товарищам, после чего они раздосадованно побрели в сторону города, о чем-то усиленно споря. Один из них даже получил локтем в бок от девушки в шляпе.

Проводив группу взглядом Нагиса, сказала:

— Хочу кое-что попробовать, — она сосредоточилась и активировала кольцо.

На этот раз появился не щенок, а молодой волк — примерно мне по пояс, это внушало легкую тревогу. Но я быстро успокоился, когда Юки начал ластиться у её ног. Нагиса присела на корточки и крепко обняла его, зарывшись лицом в мягкую белую шерсть.

— Я скучала, — раздался приглушенный голос Нагисы.

— Как себя чувствуешь? — я беспокоился за неё, ведь она наверняка потратила много маны для увеличения размера волка.

— Слегка кружится голова, но ничего страшного, — отчиталась Нагиса, всё ещё обнимая волка.

— Малыш, ты можешь найти эхинацею или звероцвет? — поинтересовалась она у Юки.

Волк отрицательно мотнул головой.

— Ему нужен запах растения, чтобы начать поиски, — пояснила Нагиса.

— Что ж, предлагаю немного побродить по лесу. С Юки мы точно не заблудимся и, возможно, сумеем найти нужные травы, — предположил я. — описание растений у нас есть.

На том и порешили. Лес был довольно густым, пение птиц успокаивало, а к свежему воздуху примешивался тонкий аромат цветов. Нагиса нашла эхинацею достаточно быстро — удача была на нашей стороне. Стоило дать Юки понюхать растение, как дело пошло в гору. Мы сильно увлеклись сбором трав и потеряли счет времени.

Вечерело. Лес окрасился теплым оранжевым светом, удлинняя тени от деревьев. Мы собрали достаточно трав, пора было возвращаться в город. Думаю, можно считать первое задание выполненным. Я устал, но это была приятная усталость от хорошо проделанной работы, хотя, по сути, мы просто гуляли по красивому лесу собирая растения.

— Пойдем в город? — предложила Нагиса.

Я согласно кивнул. Потихоньку направляясь к выходу из леса, мы гадали, как далеко успели забрести, гуляя по местным тропам.

Юки резко остановился и начал принюхиваться. Плохой знак — такое уже случалось. Волк встал перед Нагисой, за-

крыв ее собой, и глухо зарычал.

Неужели опять гоблин? Но с подросшим Юки мне, наверное, даже не придется вмешиваться, он разорвет гоблина как плюшевую игрушку.

Я немного подался вперед, осматривая лесную чащу.

Из-за деревьев показались пятеро. Двое держали луки наготове, у остальных на поясах красовались мечи. Четверо были одеты в легкие кожаные доспехи, а пятый облачен в стальную броню — видимо, главарь. Нагиса завела руку за спину и сжала рукоять кинжала.

Это же люди, чего переживать? Наверняка тоже искали растения по заданию Гильдии

— Парень с глазами как у мертвой рыбы и девка-хошнитка — это точно они, босс, — сказал один из лучников.

Я напрягся. Нас искали специально, и это точно не к добру. Адреналин разливался по телу, мешая здраво мыслить. Успокойся, успокойся. Ещё ничего не понятно.

— Что это за здоровенная белая псина? — спросил один из незваных гостей, указав на Юки.

— Неважно. Будет мешаться — просто прирежем, — главарь растянул губы в мерзкой улыбке.

Мне кажется, единственная причина, по которой волк еще на них не напал, — это сомнения Нагисы.

— Ты! — указал на меня пальцем лидер банды. — Отдавай кольцо, которое прячешь под бинтами, и проваливай. Тогда останешься в живых. А насчет бабы... — он перевел

взгляд на Нагису, — мы сами снимем с неё колечко. Сразу после того, как хорошенько развлечемся. Не бойся, сладенькая, тебе понравится!

Бандиты громко заулюлюкали, одобряя план своего лидера.

Плохо, это очень плохо, как же быть... Я украдкой посмотрел на Нагису и даже опешил — её обычно спокойное лицо сейчас не выражало ничего, кроме чистейшей ненависти. Неужели она решится? Перейдет черту? Может, получится их просто покалечить или откупиться? Нет, бред. Я не умею драться — как мне их калечить? Да и денег у нас не так много.

— Юки! — голос ее звучал слишком ровно, слишком неестественно для момента.

— Нагиса, подожд... — я не успел договорить.

— Убей! — выкрикнула она.

На раздумья больше не было времени. Я выхватил меч из ножен и приготовился к бою. Лучники натянули тетиву, целясь в Нагису.

Юки рванул с места — он был настолько быстр, что настиг стрелков всего за пару секунд и вцепился одному из них в горло, разрывая плоть. Лес наполнился мерзкими хрипящими звуками. Второй лучник в панике выпустил стрелу. Я рванул в сторону, пытаясь прикрыть Нагису, но стрела со свистом пролетела мимо меня, ранив её куда-то в район груди. Она осела на землю, хватаясь за рану.

Трое мечников двинулись на меня, обнажив клинки и стараясь окружить. Нет времени думать о безопасности. Всё стало кристально ясно — если сейчас я их не убью, они убьют нас. Либо они, либо мы.

Драться я не умею, но у меня есть артефакт. Я влил в кольцо ману, создавая вокруг себя двухметровую сферу и постепенно начал ее нагревать.

Надо подпустить их поближе. Давайте, еще пару шагов...

И когда они ступили в область поражения, я нагрел воздух до максимума, на который был способен. Трава под ногами обуглилась и рассыпалась пеплом, мир вокруг исказился и скрылся за маревом жара, а звуки затихли, уступив место тревожному гулу. В глазах нападавших я увидел смятение, которое быстро сменилось страхом.

Они попытались бежать, но было уже поздно — они не успели сделать и шага. Враги закричали, но крики быстро сменились хрипами. Пытаясь сделать хотя бы вдох, бандиты царапали себе горло, но испепеляющий жар выжег им легкие. Доспехи главаря плавились прямо на нем, впиваясь в кожу. Я почувствовал тошнотворный запах паленой плоти, но то, что для них было приговором, для меня ощущалось лишь как тепло.

Эти пара секунд длились целую вечность. Меч в моей руке тоже оплавился и стек раскаленным металлом на обожженную почерневшую землю.

Я развеял сферу и, осмотревшись, понял — Юки уже за-

кончил со вторым лучником. Бросившись к Нагисе, я сел рядом. Волк подскочил следом и прижался к ее спине, позволяя опереться на него. Рука, которой Нагиса прижимала рану, была все в крови.

— Кажется, меня ранили, — попыталась пошутить Нагиса, выдавливая из себя болезненную улыбку с кровавой пеной у уголков губ.

После чего закашлялась. Болезненный кашель, сопровождался кровавыми брызгами яркой крови. Юки тихонько заскулил.

— Всё будет хорошо, я что-нибудь придумаю, обещаю.

Я разорвал её рубаху, оголяя рану: стрела торчала справа над грудью. Судя по признакам, пробило легкое.

— В любой другой ситуации я бы дала пощёчину, — Нагиса слабо улыбнулась, — за то, что так бесцеремонно пытаешься меня раздеть.

— Очень, блин, смешно... — к горлу подкатил ком, паника накатывала с новой силой.

Может, получится залечить? А что, если у меня не получится её исцелить? Тогда, после боя с гоблином — всё зажило само. Что, если кольцо тут вообще ни при чём? Что, если вместо помощи я обожгу её? Времени не осталось — Нагиса начала бледнеть.

Выбора нет.

Я взялся за древко, придерживая её за плечо.

— Прости, сейчас будет больно.

С силой выдернув стрелу, я отбросил её прочь. Нагиса тихонько застонала. Сразу приложив руку к ране, я постарался вспомнить то ощущение, когда моя собственная плоть срасталась, окутанная приятным теплом.

— Сосредоточься, сосредоточься... Не обожги, вылечи,
— шептал я себе, концентрируясь.

Медленно лицо Нагисы вернуло здоровый цвет, а тяжелое хриплое дыхание сменилось мягким сопением. Я аккуратно убрал руку. От ранения не осталось и следа — только запекшаяся кровь напоминала о моем недавнем отчаянии.

— Слава богу...

Рухнув на колени, я ощущал себя как толстяк, внезапно решивший пробежать в гору без отдыха километров десять. Вымотан был ужасно, поэтому позволил усталости взять своё. Юки придвинул морду к моему лицу и лизнул щеку. Кажется, мы наконец-то с ним подружились.

Глава 7. Принятие.

(С точки зрения Нагисы)

Разбудивший Нагису утренний свет, пробиваясь сквозь верхушки деревьев, освещал обожженную поляну, на которой еще вчера происходило ожесточенное сражение. В воздухе все еще чувствовался легкий запах гари, а ветер едва слышно шумел ветвями.

Нагиса осторожно поднялась, оторвав голову от теплого бока Юки, и осмотрелась. Рядом с ней, прижавшись к волку, лежал измученный Марк. Темные круги под глазами и едва слышное дыхание выдавали, что вчера он совершил невозможное и теперь расплачивается за это.

Нагиса поднесла руку к лицу Марка и убрала в сторону прядь его русых волос. Он тихонько застонал, но продолжил спать. Она попросила Юки не вставать, чтобы случайно не разбудить Марка. Волк лишь послушно кивнул и, зевнув, положил голову на лапы.

Она ощупала место, где еще вчера была рана от стрелы, но там ничего не осталось — даже шрама, лишь засохшая кровь. А ведь Нагиса в тот момент уже смирилась с судьбой. Но Марк вырвал ее из когтистых лап смерти.

В последнее время она много думала о том, что чувству-

ет к нему. Кто он для нее? Надежный друг, или быть может, что-то большее? Марк очень спокоен, осторожен, иногда даже немного труслив — он боится грубить людям, даже когда они этого заслуживают. Но когда становится действительно опасно, он меняется — делается собранным и решительным. Единственный парень за долгое время, рядом с которым ее не душит чувство страха. Это было абсолютно новое ощущение — одновременно благодарность и сильная привязанность за спасенную жизнь.

Аккуратно поднявшись на ноги, Нагиса решила немного пройтись по поляне и осмотреться. В выжженном кругу недалеко от нее лежали обугленные тела бандитов. Их позы явно указывали на ужасные страдания перед смертью — доспехи буквально впились в почерневшую кожу.

Чуть дальше лежали мертвые лучники с разорванными шеями — омерзительное зрелище: торчащие вырванные куски мяса и хрящей с натекшей на землю кровью. Нагиса понимала — в их гибели, в отличие от сгоревших, была виновата она.

Тошнота подступила к горлу. Она едва успела зайти за ствол дерева, как её вырвало на торчащие из земли толстые корни.

«У нас не было выбора, мы не смогли бы разойтись миром, — подумала Нагиса, вытирая рукавом губы. — Эти мрази хотели надругаться надо мной, использовать, а потом, когда поняли бы, что кольцо не снять, наверняка уби-

ли бы. Мы всё сделали правильно. Но почему на душе так противно? Неужели убийство всегда дается так тяжело?»

Еще в первые дни пребывания в новом мире Нагиса заметила, что характер Юки зависит от её эмоций и восприятия людей. Теперь, когда Юки стал дружелюбным к Марку, это стало очевидным. Она задумалась: *«Интересно, а слушать команды Марка Юки будет? Надо будет обязательно проверить, когда он очнется»*.

Облокотившись о ствол, Нагиса посмотрела на гнездо, надежно спрятанное высоко в ветвях. Над ним суежилась необычная птица с вытянутым клювом и желтоватым оперением по краям крыльев.

Оставался главный вопрос — как грабители на них вышли? Ответ напрашивался сам собой. Был только один человек, догадавшийся, что кольца необычные — девушка из магазина одежды, которой они продали бутылку. *«Вот ведь хитрая тварь»*.

— Похоже, оставаться в городе больше небезопасно... — пробубнила она себе под нос.

«Интересно, а как отреагирует Марк? В конце концов, он только привык к городу. Да и мне не хочется уходить, я подружилась с Мией», — размышляла Нагиса, ковыряя ногтем кору дерева. Это помогало ей успокоиться и сосредоточиться. Привычка появилась еще в школе, только тогда вместо деревьев были парты или стены.

Несмотря на все проблемы, свалившиеся на них в новом

мире, Нагисе здесь нравилось. Ведь теперь у неё была сила, и с ней она сможет постоять за себя. Её взгляд скользнул в сторону Марка.

Она увидела, как он проснулся и с трудом пытается сесть.

(С точки зрения Марка)

Ох, моя голова... Меня как будто поездом переехало раз-
молов каждую косточку, всё тело ломит.

Сейчас вроде светло — значит, уже утро или вообще день.
Сколько я проспал? С трудом оторвав голову от мягкого теп-
лого волка, я попытался сесть.

Недалеко у дерева стояла Нагиса и с беспокойством на ме-
ня поглядывала.

— Привет, — я поднял руку, приветствуя её.

Она немного замешкалась, после чего подошла ко мне и
уселась рядом, принявшись поглаживать Юки.

— Привет, как себя чувствуешь? — Нагиса наградила ме-
ня мягкой улыбкой.

— Я в порядке, просто нужно прийти в себя. — Мышеч-
ная боль постепенно сходила на нет. — Ты сама как? Ничего
не болит? — Я посмотрел на то место, где еще недавно тор-
чала стрела. — Можно потрогать? Просто хочу убедиться.

Нагиса легонько кивнула и, перестав гладить Юки, откло-
нилась назад, опершись руками о землю. Я аккуратно скольз-
нул пальцами по её коже, убеждаясь, что всё действительно в
порядке, после чего слегка надавил на место, где была рана:

— Не больно?

— Всё в порядке, Марк. Спасибо, что спас меня, — На-
гиса снова уселась по-турецки.

— Да брось, мы ведь друзья!

— Я ведь и правда тебе благодарна. И не только за спасение, а за то, что ты всегда рядом и беспокоишься обо мне. Раньше никто за меня так не переживал. Никто и никогда.

— Нагиса посмотрела мне в глаза взглядом, полным решимости. — Мы сделали то, что должны были, у нас не было выбора, поэтому не вини себя в этих смертях.

Не вини себя, да... Я сжег заживо троих людей, видел, как они страдали, и знал, что убиваю. Я с трудом заставил себя, посмотреть на обугленные трупы. Странно, мне почему-то всё равно. Но почему?

— Спасибо за беспокойство, но я в норме, — я поднялся, отряхивая одежду. — Есть идеи, кто натравил на нас бандюков?

— Да... думаю, это была продавщица одежды. Она сильно интересовалась кольцами. И возможно, это не единственные разбойники, ищущие нас.

— А значит, нам нельзя оставаться в этом прекрасном городе и надо двигаться дальше? — закончил я мысль Нагисы.

— Да, ты правильно меня понял, — она, отряхиваясь, встала на ноги. — Уж не знаю как, но ты умудрился не спалить на себе одежду. Предлагаю сдать травы, которые мы собрали, и отправиться в следующий город.

А ведь и правда — меч в моих руках расплавился, но одежда и рюкзак не пострадали. Как кольцо определяет, что можно сжигать, а что нет? Может, решает моё подсознание?

— А пока мы не ушли, Марк, не мог бы ты попробовать отдать Юки команду или попросить что-нибудь сделать? — Нагиса заинтересованно на меня уставилась.

— Довольно странная просьба. Гм, ну ладно. — Я посмотрел на лежащего волка. — Кхм... Кхм... Юки, сидеть!

Зверь лениво поднял голову, после чего медленно встал на ноги, сладко зевнул, оголяя острые как бритва зубы. Затем он посмотрел на меня взглядом мол *«ты серьезно, чел?»* и, игнорируя команду, подошел к Нагисе, начав тереться об её ноги

— Ну, это было ожидаемо.

Я одолжил у одного из мертвых лучников кинжал, висевший на его спине. Было довольно противно, поэтому я старался не смотреть на его шею. После этого мы потихоньку направились назад в город.

При приближении к городу Нагиса отозвала Юки, и, пройдя через ворота, мы направились в гильдию.

Сдав травы, мы получили за задание восемь серебряных монет — немного, но на несколько дней должно хватить.

Мия сказала, что есть много деревень и городов на юге и севере страны, но следующий город после Таски — пограничный Метбург. Дальше будет граница с крупным королевством Оливион.

Мы решили не задерживаться в этой стране и попробовать затеряться в Оливионе. Всё равно нам надо как-то попасть в Реалис, лучше уже потихоньку начать двигаться —

после вчерашнего у нас особо и выбора то нет. Повозка до Метбурга отбывает каждые три дня в одно и то же время — рано утром.

Дорога занимает около двух дней. Хотя тракт и считается безопасным, в последнее время там участились нападения бандитов на экипажи. Из-за этого компания была вынуждена нанимать охрану, что закономерно привело к подорожанию услуг.

Следующая повозка отправляется завтра, и за проезд нам придется заплатить шесть серебряных монет — большую часть того, что мы заработали.

А это значит, что в Метбурге придется взять пару заданий, чтобы восстановить бюджет. Мия подарила нам изодранную по краям желтушную карту континента и предупредила, что она не слишком точная из-за того что старая, но всё еще полезная — по крайней мере большая часть дорог, отмеченных в ней, все еще существует.

— Жаль, что вы так быстро уезжаете, — огорчилась Мия. — Мы ведь только подружились.

— Мы и сами хотели бы остаться, но не можем, — Нагиса тоже была расстроена из-за скорого расставания с новой подругой.

Вряд ли нам представится возможность вновь оказаться в этом месте. Пробыв тут совсем немного, я уже начал привыкать к местным. Но ради выживания мы должны двигаться вперед. Мстить продащице одежды не было смысла — это

лишь привлекло бы к нам еще больше ненужного внимания. Радует уже то, что она не дожидется своих разбойничков назад.

После прощания с Мией мы зашли в ближайшую лавку и купили Нагисе новую рубашку взамен испорченной — она была необычного кремового цвета.

Искупавшись в купальне и поужинав в таверне, непонятным, но довольно вкусным и сытным рагу, мы направились в комнату. Пожелав друг другу спокойной ночи, улеглись на свои кровати.

Нагиса всю ночь сопела, наверняка видя уже третий сон. Мы попросили работника таверны разбудить нас. Я никак не мог уснуть, а ведь утром нужно уезжать. Перевернув подушку холодной стороной и уткнувшись в нее лицом, я пытался отогнать терзавшие меня мысли.

Теперь я убийца... Прошло около недели с момента, как мы оказались здесь, и этого времени с лихвой хватило, чтобы навсегда измениться. Что же будет дальше? Нам придется всё время убегать? Или мы сможем спрятаться и спокойно жить в этом мире? Хотелось бы узнать, что всё-таки случилось и почему нас перенесло сюда, но нутро буквально кричало — лучше в это не лезть.

— Марк, вставай, нам пора собираться! — Нагиса легонько трясла меня за плечо.

— А, что, уже утро? — Я даже не заметил, как отрубился.

— Да! Уже утро, давай, давай быстрее! — Она суежилась, собирая свои вещи при свете масляной лампы.

Как у неё получается быть такой бодрой с утра пораньше? Я лениво поднялся с кровати и тоже принялся за сборы. На улице всё ещё было темно, но раз нас разбудили — значит, время пришло. Мы собрались минут за десять и, попрощавшись с хозяином таверны, вышли на улицу.

Уже начинало светать. Город потихоньку просыпался, и тишина улиц постепенно сменялась звуками утренней суеты. Дойдя до ворот, я сразу увидел нужную повозку. Заплатив деньги, мы забрались внутрь в ожидании отправления.

Помимо сопровождения из трех охранников, в повозке было ещё четыре человека — три молодые девушки лет четырнадцати-шестнадцати и один мужчина. Девушки выглядели довольно мило: нежные черты лица, белоснежная кожа. Все три были одеты в легкие платья с цветочными узорами, у каждой — светлые волосы. Из-за девушек вся повозка пропахла резкими духами. Мужчина же выглядел как полный розовощекий добряк, носил дорожную на вид одежду и постоянно вытирал пот с лица белым платком в горошек. Закончив изучать наших попутчиков, я уставился в окошко повозки, рассматривая стены города.

Телега тронулась, отмечая начало пути. Мы с Нагисой уселись в дальней части, и я закрыл глаза, пытаюсь доспать.

Но, как это часто бывает, уснуть не вышло. Девушки весело общались, часто на повышенных тонах, из-за чего за-

дремать было невозможно — хотя, скорее всего, я бы и так не смог, слишком много мыслей было в голове.

— А вы зачем едете в Метбург? — спросила одна из них, с любопытством поглядывая в наш тихий угол. — Меня кстати зовут Лилия!

— А меня — Роза, — отозвалась вторая.

— Виолетта, — кратко представилась третья.

Только тогда до меня дошло, что узоры на их платьях соответствуют цветам, в честь которых девушкам дали имена.

— Едем на заработки, — лениво ответила Нагиса на вопрос Лилии, ковыряя пальцем скамейку. — Я Нагиса.

— Я Марк, приятно познакомиться.

— А это сложно? А как вы зарабатываете? — затараторила Лилия. — Вот мы с сестрами отправляемся в Оливион! Папочка сказал, что там нас ждет новая жизнь!

— Не так уж сложно, — Нагиса слегка улыбнулась. — Собираем травы, убиваем монстров.

Все три девушки с интересом уставились на неё.

— Убиваете монстров?! — с удивлением взвизгнула Лилия.

— Лилия! Не приставай к людям! — с волнением в голосе осадил её полный мужчина.

— Но, папочка! — Она умоляюще посмотрела на отца. — Я очень редко общаюсь с простолюдинами!

«Обидно прозвучало», — мелькнуло у меня в голове. Я вопросительно взглянул на Нагису, но та лишь пожала пле-

чами.

— У меня плохо получается просто так общаться с незнакомыми людьми, — шепнул я ей и уставился в окно.

Нагиса поговорила с ними еще немного, пока «благородным дамам» это не надоело. Они забыли про нас и принялись обсуждать брюлики, украшения, платья и... рабов.

Стоп, рабов? Если в этом мире есть рабство — это ужасно. Мне захотелось узнать мнение Нагисы на этот счёт, но она уже задремала, облокотившись о стенку повозки.

У меня же уснуть так и не получилось, так что я просто смотрел на проносящиеся мимо бескрайние поля и леса. Смеркалось. Повозка начала замедляться и с глухим скрипом остановилась, съехав с дороги.

— Переночуем здесь! — объявил кучер.

Мы выбрались наружу. Я потянулся и осмотрел окрестности. Чуть поодаль, у кромки леса, располагался перевалочный пункт. Над потухшим костром висел чугунный котелок, а вокруг лежали бревна для посиделок. Так как мы были пассажирами, возиться с дровами не пришлось — этим занялись кучер и охрана. Хотя не уверен, что собирать хворост входит в обязанности охранников, но видимо, им самим хотелось размяться.

Три сестрички уселись на одно бревно и весело что-то обсуждали, а их отец стоял рядом, охраняя свой цветник, аки цербер ворота ада.

Кто-то хлопнул меня по плечу — обернувшись, я увидел

Нагису.

— Милые девчонки, да? — подмигнула она.

И как мне на это реагировать? Что ей ответить? Чего она ждет?

— Гм, ну, наверное, да, симпатичные. — Я украдкойглянул на девушек и тут же поймал на себе прищур их папочки. Как он вообще понял, что я посмотрел в их сторону? Он что, экстрасенс?

Нагиса рассмеялась и предложила посидеть у костра. Мы плюхнулись на холодные сухие бревна. Спустя полчаса разгоревшийся костер неровно освещал поляну, а в воздухе поплыл приятный аромат рагу из картошки и вяленого мяса.

После сытного ужина Нагиса и сестры забрались в повозку на ночёвку.

Мы с толстяком устроились у бревен перед догорающим костром. Вскоре мужичок задремал, а меня все еще мучала бессонница.

Я непрерывно смотрел на тлеющие угли. В голове то и дело всплывала сцена убийства бандитов: как они обугливались, как быстро белели их глаза и как крик сменялся хрипящей агонией. Мне стало дурно, но я сдержал подступившие к горлу рвотные позывы. Головой-то понимаю — выбора не было. И сначала мне казалось, что меня это не трогает... Но кем же я стал? Еще и эта способность, сжигающая всё вокруг — она слишком опасна и затратна. Мне лишь каким-то чудом хватило сил вылечить Нагису. Нужно придумать что-то

другое, не такое опасное для окружающих и менее затратное. В принципе, всё равно пока не спится, почему бы не потренироваться немного?

Я попробовал направить слабый жар в руки, от локтей до пальцев. Получилось на удивление легко. Осмотревшись и убедившись, что никто не следит, а толстяк точно крепко спит, я постепенно начал увеличивать температуру. Спустя минуту вокруг ладоней и предплечий тонким слоем появилось марево, преломляя и искривляя воздух над моей кожей. Я коснулся небольшого темно-зеленого пучка травы перед собой — он за секунду почернел и осыпался пеплом на землю.

Интересно, надолго ли меня хватит? И как быстро мана будет утекать в таком режиме? Примерно минут через десять появилось легкое головокружение. А это означало, что я приближался к лимиту. Прервав технику, я почувствовал сонливость. Кажется, истощение маны — хорошее снотворное, кто бы мог подумать? Спустя пару минут отчаянных попыток устроиться поудобнее на твердой прохладной земле мне наконец удалось задремать.

Я проснулся от того, что кто-то мягко тормозил меня за плечо. Это была Нагиса — на ее лице виднелись следы легкого недосыпа. Окрестности и сам лагерь уже купались в солнечном свете, а в воздухе витал непередаваемый запах утренней свежести.

— Доброе утро. Как спалось? — я потянулся, разминая

затекшие мышцы.

— Не очень. Три дамы, на удивление, громко храпят, — она демонстративно закатила глаза.

После завтрака мы снова отправились в путь. По словам кучера, до прибытия в Метбург оставалось еще полтора дня. Я рассказал Нагисе о том, чему научился прошлой ночью, а она поделилась своими наблюдениями — пока Юки находится в кольце, у нее немного обостряются слух и зрение. Довольно интересно, но не думаю, что слишком полезно, если чувства стали лишь слегка лучше.

До следующего перевалочного пункта мы добрались без особых проблем, если не считать парочки странных всадников в не самых приятных прикидах, пытавшихся рассмотреть пассажиров. Охрана быстро их отогнала, выкрикивая ругательства и пригрозив расправой.

На этот раз стоянка была ближе к лесу. После недолгих приготовлений Нагиса и остальные усадились вокруг костра, дожидаясь, пока приготовится ужин. Я же отошел недалеко в лес справить нужду.

Когда я уже собирался вернуться к остальным, то услышал из глубины чащи приглушенные звуки шагов. Спрятавшись за толстым и довольно высоким деревом, я стал вглядываться во тьму в попытках рассмотреть источник звука. Из темноты показалась группа из четырех здоровенных существ, отдаленно похожих на крупных коренастых людей.

Двухметровый рост, голые мощные торсы в грязных набедренных повязках... У каждого в неестественно длинных руках было по огромному тесаку. Их морды были непривычно вытянуты, а вместо носов торчали отвратительные свиные рыла.

Меня пробрала мелкая дрожь. Это что, орки? Какие ужасающие твари... И какого хрена они такие накачанные? У монстров что, есть фитнес-центры? Они целенаправленно шли в сторону нашего лагеря. Я должен предупредить своих, но если крикну — меня сразу заметят. Что делать? Нет времени сомневаться, Нагиса и остальные в опасности!

— На нас напали! — заорал я во всё горло.

Твари остановились, и четыре рыла синхронно уставились на меня. Один из них отделился от группы и двинулся в мою сторону, остальные же ускорили шаг и продолжили путь к лагерю. Я рванул туда же, сделав крюк через лес, стараясь оторваться от преследователя и поскорее воссоединиться с группой. Однако тварь не планировала приближаться медленно, как в фильмах, а довольно резво погналась за мной.

Ветки хлестали по лицу, оставляя на коже мелкие царапины и заставляя закрываться руками. Запнувшись о торчавший из земли корень, я упал, но, кувыркнувшись по инерции, снова вскочил и продолжил бежать. Ну почему, когда не надо, вокруг столько мелких кустов и длинных веток? Краем глаза увидел, что орк меня догоняет — он слишком быстро сокращал дистанцию, полностью игнорируя кусты и другие

неудобства. Над моей головой с пугающим свистом пролетело лезвие и с глухим стуком впилося в ближайшее дерево, застряв наполовину.

От этой твари не убежать. Придется драться — лучше уж так, чем умереть от удара в спину. Я обернулся. Орк с легкостью вырвал тесак, ломая кору. Его серые маленькие глаза сфокусировались на мне.

— Мясо... — прохрюкала тварь, роняя густую слюну.

Знакомый противный скрежет в голове перевел хрюканье и сопение монстра на понятный мне язык. Я что, его понимаю? Они разумны? О чем я вообще думаю — сейчас не до этого.

— Ты меня понимаешь? — пытаюсь отвлечь орка разговором, я начал вливать жар в руки, стараясь как можно быстрее достичь нужной температуры.

Тварь на мгновение опешила, но, недолго думая, хищно на меня уставилась.

— Ты моя еда. Ты мясо. Я буду есть тебя! — просопел орк, готовясь нанести удар.

Переговоры провалились. Вокруг моих рук уже дрожало марево. Значит, я готов сразиться, хотя дрожащие ноги говорили совсем об обратном. Со стороны лагеря донесся пронзительный вой — значит, Нагисе пришлось призвать Юки.

Мне нужно поторопиться и вернуться к ней. Я ударил кулаком по своей ноге в попытках унять страх, и в этот самый момент в сантиметре от моего лица пронеслось лезвие. Я ин-

стинктивно отскочил, прижавшись ладонями к ближайшему дереву. Кора под моими пальцами моментально почернела и вспыхнула алым пламенем, воздух постепенно наполнился резким запахом гари.

Я почувствовал, как что-то теплое стекает по моей щеке. Вытерев лицо ладонью, я увидел на руке кровь — значит, тесак всё-таки меня задел. Орк на секунду замер, уставившись на полыхнувшее дерево, и снова бросился в атаку.

Мне нужно как-то его схватить или хотя бы дотронуться — тогда появится шанс. Свинья приблизилась пугающе близко, и нависнув надо мной, нанесла резкий косой удар. Я не успевал увернуться, поэтому просто выставил руки для защиты, инстинктивно усиливая жар в предплечьях. Кажется, мне конец...

Тесак расплавился в сантиметре от моих рук и разлетелся по лесу брызгами раскаленного металла, не причинив мне вреда. Жгучие красные капли попали на кожу орка — он завизжал, пытаясь стряхнуть их с себя. Это мой шанс! Я бросился к нему, пытаясь дотянуться до морды, но тут же получил удар копытом в грудь, отбросивший меня на метр. Мне не удалось его коснуться.

Осев на землю и пытаясь вдохнуть, я ощутил, как трещат сломанные ребра. Боль была ужасная, ощущение — будто кто-то склеил мои легкие суперклеем. Орк осторожно приближался, следя за каждым моим движением. Видимо, опасается.

— Дерьмо, — прохрипел я, сплевывая сгустки крови и поднимаясь на ноги. — Хрен я здесь сдохну!

Я снова бросился на орка. Тварь из-за страха перед моими руками снова попыталась меня лягнуть — именно этого я и ждал! Я вцепился в его ногу мертвой хваткой, ощущая плотную, как автомобильная шина, кожу. Монстр завизжал, пытаясь отпихнуть меня, но было поздно — голень с мерзким шипением плавилась, превращаясь в обугленную почерневшую культю.

Свин рухнул на землю, отползая и хрюкая что-то похожее на мольбы о пощаде. Я приблизился в упор, и он сразу попытался наотмашь ударить меня своей длинной рукой. Я перехватил её, превращая в бесполезный горелый отросток. Тварь перестала сопротивляться. На уродской морде читалось лишь отчаяние. Я схватил орка за харю, обрывая его жизнь. Туша монстра, дергаясь в конвульсиях, упала на холодную землю.

Нет времени на передышку, надо срочно возвращаться к Нагисе. Дерево, которое я задел, к счастью, не разгорелось, но черное пятно в месте касания пестрило красноватыми линиями — как бы это не переросло в лесной пожар. Перестав вливать жар в руки, я поковылял к лагерю, чувствуя, как мои ребра постепенно срastaются, позволяя снова дышать без боли.

Выйдя на опушку, я увидел у костра две окровавленные изуродованные ороczy туши. Рядом лежали охранники. У

одного из них была раздавлена голова — мозг вперемешку с осколками черепа растекался по земле. Другой же лежал неподалёку, опираясь на бревно. Его живот был вспорот, на землю натекала лужа тёмно-алой крови, а из раны торчала розовато-красная выпавшая кишка. Мне стало дурно.

— Если бы не твоя спутница, мы бы не справились, — прохрипел выживший, стараясь вправить выпавший орган ослабленной рукой.

— Что здесь... произошло? — от увиденного сдерживать рвотные позывы было довольно тяжело.

— Мы слышали, как ты кричишь, и твоя напарница сразу призвала большого зверя. — Охранник попытался подняться, но тут же осел обратно, поскользнувшись на собственной крови. — Благодаря волку мы защитили девушек и смогли убить двух орков. Что это за существо такое? — Голос его слабел, и едва слышно он прошептал: — Я никогда... не видел подобной красоты...

Услышав шум, доносившийся со стороны дороги, и подняв голову, я заметил у повозки Юки и третьего охранника. Они старались окружить орка, но тот постоянно размахивал тесаком — из-за длиннющих рук ему удавалось не подпускать их к себе.

Времени на раздумья не было. Я мог бы попытаться исцелить живот этого парня, но смогу ли вообще? И не выйдет ли так, что тогда мне не хватит сил для помощи остальным?

— Прости... я не могу тебя спасти...

Эти слова дались мне особенно тяжело.

Ответа не последовало, руки охранника безвольно опустились к земле — он уже умер... Я закрыл ему веки и пошел к повозке.

— Нагиса! Где ты?! — мой крик разнесся по округе.

Спустя долгие тридцать секунд из-за повозки донесся громкий ответ:

— Я тут! Вместе с остальными!

Слава богу, она жива. Лошадей рядом не было — видимо, их распряг кучер. Хотя сейчас это не важно. Я снова послал жар в руки, пока не увидел вокруг них марево. Закружилась голова. Времени на поддержание техники осталось немного.

— Сейчас помогу! — крикнул я охраннику, приближаясь.

Свин на секунду отвлекся, ища глазами источник звука. В ту же секунду Юки вцепился ему в руку и, вырвав кусок плоти, отпрыгнул в сторону. Орк завизжал и бросился к волку. Поняв, что враг переключился на него, Юки стал уводить монстра подальше от повозки.

Наемник попытался вонзить меч в открывшуюся спину орка. Но один резкий удар тесака отделил его голову от тела. Она с глухим стуком упала на землю и, развернувшись лицом в мою сторону, уставилась на меня пустыми глазами.

— Вы издеваетесь? — я на секунду растерялся, глядя в этот остекленевший взгляд.

Вой Юки привел меня в чувство, и я быстрым шагом направился к свинье.

— Эй, тупое создание! — закричал я, пытаюсь привлечь внимание орка.

Сработало. Он ненадолго обернулся, и волк сразу же вцепился ему в руку, разрывая предплечье. Орк с воем попытался его отцепить, не получилось — Юки вовремя отпрыгнул. Я потянулся к твари, пытаюсь прикоснуться, но орк моментально развернулся для удара.

Я уже знал, что делать. Поставив блок, я принял удар тесака на себя. Оружие твари разлетелось красными брызгами. Свин моментально отбросил тесак и, схватив меня за шею, резко поднял в воздух. Я в ответ вцепился в его запястья в надежде, что они сгорят, но его кожа лишь покраснела, покрывшись огромными водянистыми волдырями. Кажется, мана заканчивается — это очень плохо.

Орк разжал хватку, отбросив меня в сторону. Я упал на спину, почувствовав тупую боль в голове — наверное, ударился о камень, сознание помутилось. Его копыто уже поднялось для последнего удара, но Юки в прыжке оттолкнул эту свинью, спасая мою жизнь. Кое-как повернувшись, я увидел, что орк, потеряв равновесие, рухнул на землю, и в тот же миг волк вцепился ему в глотку. Визг сменился хрипом, и обмякшая туша затихла.

Нагиса подбежала к нам и, с отвращением посмотрев на орка, обратилась ко мне:

— Как себя чувствуешь? — в её голосе сквозило сильное беспокойство.

— Вроде в порядке, только очень устал.

Нагиса аккуратно помогла мне подняться и подставила плечо для опоры. Юки, прихрамывая, подошел к нам, и только теперь я увидел у него на боку огромную рану от орочьего тесака. Но вместо крови из раны выходила темно-синяя, слегка светящаяся субстанция. Как только она покидала тело волка, то сразу испарялась в воздухе.

Юки виновато посмотрел на Нагису.

— Тебе не за что извиняться, ты всё сделал правильно, спасибо, — она дотронулась до волка, и тот исчез в кольце. — Попросился «домой» для восстановления сил, — объяснила она.

Мы неспешно направились к повозке, из-за которой со смесью страха и любопытства выглядывали сестры. Убедившись, что опасность миновала, они выбежали нам навстречу.

— Ого, а как вы это сделали? Что это за красивый зверь был?! И куда он исчез? — затараторила Лилия.

— Мне тоже интересно. Кто вы такие? — спросила Роза, внимательно нас осматривая.

— Мы обычные авантюристы, — кротко ответила Нагиса.

Виолетта молча стояла рядом и пыталась рассмотреть мертвого орка. Спустя пару секунд она зажала рот рукой и отвернулась. Видимо, рассмотрела достаточно.

Мы поковыляли к повозке.

Сестры не стали допытываться и молча следовали за нами. У повозки нас ждал их отец.

— Спасибо большое, что спасли нас, что спасли моих дочерей! Я ваш должник, — он низко поклонился. — Мое имя — Отто Вебер, и я обязательно верну вам долг.

Мне стало неловко от такого отношения. Жаль только, что охранники погибли — им я помочь не успел.

Посоветовавшись, мы вместе с Отто решили не оставаться в этом месте и без перерывов доехать до Метбурга. Забравшись в повозку и дождавшись, когда кучер снова запряжет лошадей, Нагиса громко, чтобы все услышали, сказала:

— Пожалуйста, никому не рассказывайте о нас и о том, что мы сделали. Просто скажите, что с орками разобралась охрана.

— Но почему?! — запротестовала Лилия. — Вы ведь герои!

— Лилия, пожалуйста, — взмолилась Нагиса. — Так надо.

— Надо так надо! — Отто выпрямил спину и строго посмотрел на дочерей. — Мы никому ничего не скажем, верно?

— Да! — хором ответили они.

Повозка тронулась, и мы продолжили путь.

— С Юки всё будет хорошо? — спросил я, пытаюсь устроиться поудобнее.

— Да. Ему нужно пару дней на восстановление, я пока не смогу его призвать. Ну, то есть смогу, но долго он не продержится в таком состоянии.

— А как вы смогли победить двух орков?

— Услышав твой крик, сестры и Отто бросились к повозке. Я призвала Юки, чем сначала напугала охранников, но, увидев орков, они поняли, что мы не угроза. — Нагиса заерзала на скамейке. — Дальше всё произошло очень быстро. Охранники оказались довольно сильными и вместе с Юки смогли одолеть двоих. Третий орк взбесился и схватил одного из них за голову, раздавив её... Я испугалась и начала отходить к повозке. Ну, а дальше ты, наверное, уже знаешь.

— Да... было страшно, очень страшно. Я думал, что умру. — Меня снова пробрала мелкая дрожь, но кое как удалось взять себя в руки.

— Я тоже очень сильно испугалась, — призналась Нагиса. — Эти твари были отвратительными.

Тряска в повозке действовала на меня успокаивающе и не смотря на пережитый сегодня ужас и магическое истощение я, пожелав Нагисе спокойного сна, задремал.

Глава 8. Маленькая рабыня.

Проснувшись, я понял, что лежу на плече Нагисы. Она мягко поглаживала мои волосы.

Отстранившись от плеча и выпрямившись, я вопросительно на нее посмотрел.

— Когда ты уснул, — она мягко улыбнулась, — твоя голова опустилась на мое плечо. Я не стала тебя будить, и тоже уснула.

— А, ой. Прости, и спасибо, — пробубнил я, отводя от нее взгляд.

Сестры уже проснулись и тихо о чем-то шептались, хихикая и поглядывая на нас.

Со стороны лошадей донесся голос кучера:

— Метбург уже виден! Скоро прибудем.

Я высунул голову в окошко, и увидел очертания высоких стен вдалеке.

— Пожалуйста, не забудьте, о чем я вас просила. — Нагиса, обвела взглядом пассажиров. — никому про нас ни слова.

Мы прибыли в город днем, и кучер сразу направился к стражникам, чтобы рассказать им про нападение орков и объяснить, где найти их тела.

Попрощавшись с Отто и его дочерьми, мы с Нагисой отправились искать ближайшую таверну, чтобы снять комнату на время нашего пребывания в городе. Прикинув, мы реши-

ли, что наших средств хватит ещё на три-четыре ночи в теплоте и безопасности.

Метбург оказался довольно большим городом и выглядел явно побогаче, чем Таска. Вымощенная дорога, много карет, а здания были преимущественно каменными. Но кое-что в этом городе вызывало сильную тревогу — большое количество солдат и авантюристов. Насколько я понял, это связано с нестабильной обстановкой и возможной скорой войной с соседями. Задерживаться тут нельзя, это точно. Нужно заработать денег и двигаться дальше. Только вот меня не покидает чувство, что это будет ой как непросто. Из доносящихся сплетен и разговоров я понял, что границы закрыты не только для простых людей, но и для авантюристов — перейти нам не поможет даже карточка. И где же хваленая возможность проходить где угодно, когда она так нужна?

Возможно, придется пользоваться услугами контрабандистов, но как их найти?

Таверна оказалась забита до отказа — свободных столиков почти не было, а шум от авантюристов и солдатни перебивал даже собственные мысли. Я с трудом смог привлечь внимание официантки — для этого мне пришлось буквально кричать.

Свободной оказалась лишь одна одноместная комната стоимостью в три серебряных. После оплаты служанка проводила нас на третий этаж и, указав на нужную дверь, упорхнула обратно в зал.

Поблагодарив девушку, мы вошли внутрь. Нагиса сразу плюхнулась на кровать и принялась с напускным интересом изучать потолок.

— Марк, я временно осталась без Юки, и, если честно, мне не по себе.

— Понимаю. Оставайся пока здесь, в безопасности, — я старался звучать уверенно, чтобы лишний раз её не тревожить. — Я разыщу гильдию и попробую взять задание, подзаработаю немного.

— Прости... — Нагиса отвернулась к стене, поджав под себя ноги.

— Не переживай и просто отдыхай.

Я вышел в коридор и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Несмотря на обилие солдат и других вооруженных людей, город был довольно оживленным. Я долго бродил по улицам, надеясь наудачу наткнуться на здание гильдии, но безуспешно. Осматриваясь вокруг, я заметил, как в безлюдном переулке трое разбойников избивали какого-то бедолагу, угрозами пытаясь отнять у него кошелек. Да, это определенно знакома картина... сразу в голове всплывают воспоминания, как мои «любимые» одноклассники в школьные годы заталкивали меня в туалет, и избивали, забирая деньги, которые мама давала на обед.

Хотелось вмешаться, но кольцо сейчас использовать нельзя — это привлечет ненужное внимание. А без силы арте-

факта я и сам быстро превращусь в очередную жертву этих ублюдков.

Чуть дальше по улице мне попался на глаза скучающий стражник. А это идея! Сообщу ему о беспределе, и заодно узнаю дорогу до гильдии.

Стражник лениво переминался с ноги на ногу, зевая и осматривая улицу. Было видно, что работа не доставляет ему ни малейшего удовольствия.

— Здравствуйте.

— Что надо? — Стражник был крайне раздражён моим появлением. — Дай-ка угадаю. Тебя, болвана, ограбили?

Отстой. Мне попался грубый мудака, а не стражник, но других поблизости нет — придется работать с тем, что есть.

— Подскажите, пожалуйста, а где находится здание гильдии? — я натянул на лицо самую дружелюбную улыбку.

— Какую именно гильдию? Ты хоть уточни, кретин! — Стражник с презрением посмотрел на меня и смачно плюнул в сторону. — Торговую? Авантюристов? Мастеров?

Вот же козел... Как же раздражает! Может, поджарить этому идиоту задницу? Конечно, делать я этого не буду, но помечтать неплохо.

— Авантюристов, — у меня начали дергаться глаз и уголки губ.

— Ах-х... Авантюристов... — стражник залез рукой под доспех и принялся чесать пузо. — Ну конечно, конечно. Я ведь стою тут специально, чтобы подсказывать дорогу полу-

дуркам вроде тебя. Ну хорошо, я ведь человек великодушный — всего за жалкие десять бронзовых монет помогу тебе.

Сука, как же ты меня бесишь! Может, он от скуки пытается меня вывести из себя? Хрен тебе, я не поведусь на провокации. И почему я вообще так раздражен? Наверное, из-за того, что вспомнил, как когда-то надо мной издевались.

Я расстегнул кошель и, отсчитав десять монет, протянул их стражнику:

— Прошу, помогите найти гильдию авантюристов.

— Тьфу, какой ты скучный, — он принял деньги и нехотя продолжил: — Гильдия отсюда в паре кварталов. Идешь прямо по дороге до алхимического магазина, потом поворачиваешь направо и снова идешь прямо — здание не пропустишь. А теперь вали отсюда, мешаешь работать.

— Спасибо, — я слегка поправил капюшон. — Если хотите развеять скуку, тут в подворотне, — я указал пальцем, — избивают человека. Не могли бы вы вмешаться и наказать бандитов?

— Что же ты болван сразу не сказал?! — потирая руки, стражник с хищной улыбкой направился в сторону переулка, напевая какой-то знакомый мотив.

Здание гильдии не сильно отличалось по внешнему виду от того, что было в Таске, разве что теперь оно не выделялось на фоне других строений.

Внутри оказалось довольно шумно — авантюристов было много, и каждый был занят своим делом. Кто-то ругался с

группой, кто-то доказывал у стойки, что ему недоплатили.

На доске объявлений почти не осталось листовок с заказами, а те, что висели, выглядели весьма сомнительно:

— *«Добыть чешую варана, награда — три золотых»;*

— *«Уничтожить гнездовье виверн — восемь золотых»;*

— *«Сопроводить купца до границы с Оливионом, оплата договорная».*

О вивернах я слышал еще в старом мире — что-то вроде маленьких драконов из фэнтези. Как и о варанах. Только вот вряд ли за чешую обычной ящерицы заплатят три золотых. И интересно, как купец собирается переходить границу, если они, вроде как, закрыты надеется на удачу? Или может быть у гильдии есть связи с контрабандистами?

Под одним из листов выглядывал уголок еще одной заявки — он был прикрыт и поэтому не бросался в глаза.

«Проверить заброшенную деревню на наличие монстров. При обнаружении — сосчитать их количество и указать вид, в бой вступать не обязательно. Награда: четыре золотые монеты».

Опа, выглядит очень привлекательно! Сорвав лист, я направился к стойке.

За ней меня поприветствовал улыбчивый худощавый мужичок с длинными темными волосами, завязанными в конский хвост.

— Здравствуйте, я хотел бы взять задание, — достав карточку авантюриста, я приложил ее к листку и передал работ-

нику.

Он внимательно изучил мою карточку, после чего сказал:
— Если честно, эта работа только кажется легкой. Деревня была заброшена еще в прошлом году как раз из-за нашествия монстров. Да, мы ее отбили, но ненадолго — бестии постоянно возвращаются. И поверьте мне, там могут быть весьма опасные твари, от которых так просто не спрятаться.
— Почесав голову, работник продолжил: — Обычно я не отговариваю от заданий, но, судя по карточке, вы еще совсем новичок.

— Спасибо за то, что переживаете, но, думаю, я справлюсь.

— Хорошо, — мужичок достал из-под стойки небольшую карту и отметил местоположение деревни. — Дойдете где-то за полдня. Удачи.

Перед тем, как отправиться на задание, я вернулся в таверну, чтобы сообщить Нагисе про деревню и что меня не будет до завтрашнего дня. Конечно, можно было бы выйти завтра утром, но чутье подсказывает — надо валить из этого города как можно быстрее.

Тихонько постучав, я открыл дверь и вошел. Нагиса лежала на кровати, глядя в потолок и о чем-то размышляла. Ее глаза выглядели покрасневшими, как будто она плакала.

— Я нашёл задание. Думаю, прямо сейчас отправиться выполнять. — Я подошёл ближе, пытаюсь привлечь к себе внимание.

— А, Марк... Привет, — она медленно села, облокотившись спиной о стену, и посмотрела мне в глаза. — Скажи честно, без Юки я обуза?

— Что на тебя вдруг нашло? — я присел на край кровати. — Ты не обуза и даже без Юки способна на многое.

— Да? И на что же?! — она повысила голос. — Я без него ничего не могу: ни гоблина убить, ни траву найти — ничего! Просто обычная бесполезная дрянь, как и говорила мама... Без Юки я даже из номера выйти боюсь. Тут столько мужчин, мне страшно. — Она резко замолчала и спустя пару секунд перешла на шёпот: — Не уходи... Пожалуйста, возьми меня с собой.

— Нагиса... Юки ведь не исчез, он просто отдыхает. И через пару дней снова будет рядом.

— Я понимаю, головой-то всё понимаю, — Нагиса начала ковырять ногтем стену. — Я не хочу сейчас оставаться одна, понимаешь?

Как же мне поступить в такой ситуации? Может, взять Нагису с собой? Но без Юки я могу не успеть ее защитить. Почему она так себя ведет? Ведь Нагиса гораздо сильнее меня.

— Нагиса, послушай... Я взял задание на разведку и поиск монстров. Дотуда полдня пути, и оно может быть весьма опасным. Тут тебе будет гораздо безопаснее. Я не хочу сказать, что ты бесполезна или что-то вроде того. Ты умеешь торговаться и решения принимаешь быстрее меня.

— Разведка — это ведь как раз по части Юки! — об-

радовалась Нагиса. — Давай просто останемся тут на пару дней, подождем, пока Юки восстановится, и выполним задание вместе!

— У нас нет этих «пары дней», — я подполз по кровати к стене и тоже облокотился. — Мы не знаем, сколько у нас времени и как быстро нас начнут искать и здесь. Мне тоже не хочется тебя оставлять. Но тут гораздо безопаснее, чем на задании, пойми — я беспокоюсь за тебя.

— Нет! Я тебя не пущу! — Она с силой меня обняла и расплакалась. — Не уходи, не оставляй меня одну! Без тебя и Юки я буду абсолютно незащитной.

Что же происходит? Я чувствую, что поступаю правильно, но так ли это на самом деле?

Её тёплое дыхание на моей шее... Это очень плохо, я теряю контроль. А кто она для меня? Просто спутница или может друг? Я подавлял эти чувства, но ведь Нагиса мне правда нравится. Она красивая, решительная и очень добрая. У неё нежная кожа, выразительные карие глаза. Почему я не замечал этого раньше?

Я обнял ее в ответ, нежно поглаживая по голове. Сейчас нельзя отдаваться чувствам — скорее всего, Нагиса ведет себя так от безысходности, чтобы удержать меня. Это не по-настоящему, сейчас за нее действуют ее страхи.

— Ты дорога мне, и неважно, есть у тебя Юки или нет, — я перешел на шепот, продолжая гладить её по волосам. — Мы оба чужие в этом мире и поэтому связаны. Я сделаю всё

возможное, чтобы тебя защитить, именно поэтому и должен уйти на это задание. Обещаю — я никогда тебя не брошу и буду рядом.

Хватка Нагисы ослабла, а плач сменился шмыганьем.

— Ты правда меня не бросишь? — она немного отодвинулась и вытерла нос рукавом.

— Обещаю, — я мягко улыбнулся.

— Хорошо, тогда, пожалуйста, вернись поскорее.

— Я постараюсь.

Попрощавшись с Нагисой, я забежал в магазин купить вяленого мяса и чёрствого хлеба, после чего отправился на задание.

На место я прибыл, когда уже смеркалось. Спрятавшись за небольшим сломанным деревом неподалеку, я принялся осматриваться. Поселение было небольшим: одна широкая дорога, по краям которой расположились домики, по шесть-семь с каждой стороны. Некоторые из них были двухэтажными. Больше половины строений уже разрушены и наверняка разграблены. Монстров на главной улице не видать.

Интересно, как гильдия проверит, что я действительно выполнил задание, а не страдал фигней? Хотя, учитывая, как легко мне его дали, у них наверняка есть свои способы узнать правду. Может быть, карточка авантюриста помогает ловить халтурщиков? Как бы там ни было, лучше постараться и все сделать правильно — от этих денег зависит слишком многое.

Если на главной дороге монстров нет, имеет смысл проверить между домами.

Немного страшно, но, если прислушаться, никаких «монстрячьих» звуков нет — лишь шелест травы да скрип деревьев. Зайдя в деревню, я сразу спрятался за ближайшим домом и внимательно вслушиваясь в вечернюю тишину, пытался понять, есть ли рядом монстры, но всё, что слышал, — это стрекотание кузнечиков и редкие птичьи крики.

Неужели мне повезло и монстры еще не успели занять это место? Было бы славно. Выйдя из-за укрытия, я медленно двинулся по краю дороги, осматривая пустоты между домами. Незаметно к свежему воздуху примешался сладковатый запах гнили. Следуя за этим отвратительным амбре, в одном из переулков я наткнулся на кучу мертвых гоблинов.

А вот это уже странно — кто их убил и когда? Может, мимо проходил сильный авантюрист? Но если присмотреться к телам, следов от меча нет. Что-то мне тревожно. С одной стороны, лучше найти мертвых монстров, чем живых, но с другой...

На одном из тел я увидел две широкие дырки, почерневшие по краям. От них в разные стороны тянулись тонкие ветвистые кровавые полосы.

Со стороны дороги донёсся неприятный шуршащий звук, как будто кто-то тащил по земле тяжёлый мешок картошки. Я аккуратно выглянул из-за угла и увидел нечто. Огромная длиннющая змея толщиной с добротное бревно, окрашенная

в черный цвет с ярко-жёлтыми кругами, двигалась зигзагами прямо посередине дороги. Значит, мертвые гоблины — это ее ужин, и, если я не унесу ноги, тоже стану частью сегодняшнего рациона.

Тварь остановилась и, подняв переднюю часть туловища, расправила гигантский капюшон. Да, такое чудище с трудом можно назвать просто змеей. Она же высотой в три этажа...

Монстр принялся осматриваться, то и дело высовывая трепещущий раздвоенный язык. Мне точно пора валить, но как это сделать аккуратно и не попасться, может проскользнуть за дом и рвануть в лес?

Взгляд её вертикальных зрачков внезапно сфокусировался на мне.

— Дерьмо...

Змея резко рванула в мою сторону. Я в панике попятился. Мне не убежать, и даже с кольцом одолеть эту бестию будет практически невозможно: огромная, стремительная и наверняка ядовитая. Судорожно оглядываясь, я заметил боковое окно в стене дома, за которым прятался. Это шанс!

Перемахнув через подоконник и прижавшись к стене, я замер, прислушиваясь к шорохам со стороны улицы. Сердце билось как сумасшедшее, мешая сконцентрироваться. Треск языка и тихое шипение раздались прямо перед оконным проемом — я рефлекторно задержал дыхание. Если монстр поймет или почует, куда спрятался его ужин, мне придется вступить в схватку, в которой победителя не будет. Но, по

крайней мере, я заберу её с собой... или хотя бы попытаюсь.

Это мгновение, казалось, длилось целую вечность, заставляя раз за разом прокручивать в голове возможный исход сражения. План был предельно прост — тварюга попробует просунуть в окно язык или часть головы, а я её за это поджарю. Наконец послышалось удаляющееся от дома скольжение, и я позволил себе снова дышать.

Придя в себя и с трудом поднявшись на ноги, я осмотрелся. Мебели почти не было: единственный стол был разломан и валялся в углу, а вот лестница на второй этаж вроде бы уцелела. Думаю, есть смысл подняться повыше и осмотреть главную улицу вместе с окрестностями. Как же здесь пыльно, даже нос заложило. Интересно, удастся ли улизнуть, когда змея отползет подальше? Не уверен, что смогу безопасно осмотреть всю деревню, но думаю, и информации о гигантской твари вполне хватит. Хотелось бы поскорее вернуться в город, меня ждет Нагиса, но вряд ли в темноте я смогу добраться назад и не заблудиться.

Поднявшись по пугающе скрипучим ступеням, я замер. На втором этаже под окном у стены, обхватив колени руками, сидела маленькая исхудавшая девочка, на вид, лет десяти с кошачьими ушками. На её правой руке тускло поблескивал серебряный браслет. Грязные рваные тряпки едва прикрывали тело, а спутанные серые волосы были сильно взъерошены. Она неподвижно смотрела перед собой темно-алыми глазами.

Я насторожился и завел руку за спину, нащупывая рукоять кинжала — на монстра она, конечно, не похожа, но мало ли.

— Что ты тут делаешь? — тихо спросил я, замерев на месте.

Взгляд ребенка сосредоточился на мне, и в глазах отразился страх:

— Пожалуйста, не бейте меня, пожалуйста, не бейте, я уйду.

— Я не собираюсь тебя бить. И куда ты собралась? На улице гигантский монстр.

— Вы хотите вернуть меня хозяину? — на глаза девочки навернулись слезы. — Если я вернусь, меня убьют.

Да что тут происходит? У кого вообще поднимется рука избить или тем более убить ребенка? Я медленно двинулся к ней. Ее испуганное лицо со слезами смотрело на меня.

— Я не причиню тебе вреда, даю слово, — убрав руку от кинжала, я показал ей пустые ладони.

Уверен, не будь она так истощена, наверняка попыталась бы сбежать. Аккуратно усевшись рядом, я извлек из рюкзака вяленое мясо и хлеб:

— Голодна?

Она непонимающе уставилась на меня, в глазах читался немой вопрос: «Правда можно?» Я протянул угощение и вложил его ей в руки. Спустя пару секунд малышка жадно накинулась на еду. Когда она закончила, то с надеждой по-

смотрела на меня:

— Теперь... вы мой новый хозяин?

От этого вопроса у меня на душе стало гадко.

— Нет, — я мягко положил руку ей на голову, из-за чего девочка вздрогнула всем телом. — Но я хотел бы стать твоим другом. — Аккуратно потрепав её волосы, я улыбнулся.

Она перестала дрожать и с удивлением посмотрела мне в глаза.

— Меня зовут Марк, — представившись, я убрал руку от её головы и дружелюбно кивнул.

— Ошка... меня зовут Ошка, — у малышки на мгновение приподнялись ушки, но тут же снова поникли.

— Ошка, расскажи, как ты тут оказалась? — я снял плащ и накинул на плечи ребенка.

Чем больше она рассказывала, тем омерзительнее мне казался этот новый мир. Ошка до восьми лет жила с родителями в деревне глубоко в великом лесу. Ей постоянно твердили, что выходить к людям нельзя и при встрече с ними надо сразу убегать. Но детское любопытство оказалось сильнее — они с подругой во время очередной игры выбрались к человеческому поселению. Издалека всё казалось таким ярким и красивым. Девочки подумали, что родители их обманывали и люди на самом деле хорошие.

Когда они вышли к окраине деревни, на них сразу набросились стражники, избили, скрутили и продали в рабство. Подругу Ошка больше не видела, а сама оказалась в огром-

ном городе, названия которого не знала. Следующие три года стали для неё адом. Хозяин измывался над ней и остальными невольниками. Когда Ошка заболела и не могла работать, он в наказание отобрал амулет, подаренный мамой.

Она целыми днями убирала особняк и двор. В один из дней Ошка спросила у взрослой рабыни: почему в поместье все слуги только зверолюди? И получила ответ: «Во всём мире всегда так было». Даже когда та женщина сама была ребёнком, у зверолодей никогда не было прав.

Вечером того же дня Ошка, как обычно, протирала витрину с серебряным браслетом. Но в этот раз по непонятным причинам дверца была приоткрыта. Даже три года в рабстве не убили в ней надежду на побег. Оглядевшись по сторонам и убедившись, что никого рядом нет, Ошка аккуратно достала украшение. В тот же миг ужасно громкий и пугающий гул пронёсся по всему дому, извещая владельца о краже.

Её преследовали, и для ребенка было очевидно. За такой проступок наказание одно — смерть. Ошка нашла под зданием спуск в странное подземелье. Она бродила там около суток без еды и нормальной воды, пока случайно не наткнулась на комнату с магическим кругом посередине. Он светился слабым голубоватым оттенком и был исписан непонятными глифами.

У усталой и голодной Ошки уже не было сил, поэтому она рискнула и зашла в этот подозрительный круг. Мир вокруг перевернулся, а тяжелый запах затхлости и пыли сменился

свежей лесной прохладой.

— Потом я нашла эту пустую деревню. Пришли гоблины. А после них — огромная змея. Я теперь боюсь выходить из дома. А потом появились вы... хозяин Марк, — закончила свой рассказ Ошка.

— Пожалуйста, просто Марк, без «хозяин», — я мягко поправил её. — Ты хотела бы вернуться в лес к своей семье?

— А мне правда можно чего-то хотеть? — она укрылась плащом, пытаюсь скрыть измученное лицо.

На долю девочки выпало немало испытаний, чудо, что маленькой Ошке хватило силы воли не сдаваться. Ей нужна моя помощь, и я не оставлю в беде беззащитного ребенка.

— Если хочешь вернуться к семье, я попробую тебе помочь, — я попытался заглянуть под капюшон, чтобы увидеть её лицо.

Из-под кромки плаща на меня с надеждой уставились большие темно-алые глаза:

— Я очень хочу домой, Ма... Мар... Хозяин Марк, — прошептала она.

Похоже, слово «хозяин» намертво отпечаталось в её голове. Не буду пока настаивать, надеюсь, со временем она сможет называть меня просто по имени.

— Хозяин, — Ошка усиленно зашмыгала носом, — пахнет дождем.

Сильный ливень забарабанил по крыше дома спустя всего три минуты после её предсказания.

— Ты чувствуешь погоду? — с удивлением поинтересовался я.

— Да... хозяин. Ошка может видеть в темноте, чувствовать воду в небе, — она немного задумалась, — а еще убираться и стирать вещи.

— Ты большая молодец! — я улыбнулся ей.

В ответ на похвалу у неё поднялись ушки.

— Что ж, предлагаю поспать. Вряд ли мы сейчас сможем сбежать из деревни, а что делать дальше — решим утром. Хорошо?

Ошка послушно кивнула и, укутавшись в плащ, закрыла глаза. Ну, теперь и мне пора ложиться. Надеюсь, Нагиса не будет сильно беспокоиться, если я немного задержусь.

Интерлюдия.

(Королевство Оливион, Город Лендтейл)

— А вот и столица! — Вилл раскинул руки в стороны и поймал за это на себе несколько любопытных взглядов.

— Вилл, пожалуйста, давай постараемся не выделяться, — взмолилась Эллария.

Она уже давно привыкла к эксцентричному поведению своего спутника, но временами все равно раздражалась. — Я хочу побыстрее выполнить это задание и заняться изучением аномалии у морозных гор.

— А м...может не надо? — Артур подал испуганный голос из-за спины Элларии.

— Ой, да брось ты! Если это враги — просто победим их и дело с концом! А если что-то магическое, Эллария как обычно изучит и адаптирует под наши нужды, — Вилл лучезарно улыбнулся, подбадривая своего тревожного товарища.

Лендтейл — огромный город, расположенный рядом со Срединным морем. Ухоженные, красивые улицы, лавки, лозящиеся от различной еды и товаров, на деле лишь фасад. Многие люди в этой стране живут за чертой бедности, в районах, именуемых трущобами. И если ты, будучи оборванцем,

покажешь свой нос на главной улице (или, не приведи дракон, у стен квартала знати), в лучшем случае получишь нагоняй, а в худшем — тебя избыют и силой затолкают обратно в яму, из которой ты вылез.

Люди, которым повезло жить в нормальных районах, не сильно-то хотят видеть бедняков, и их совершенно не волнует, что уже завтра они и сами могут оказаться в нищете.

Интересно, как долго гражданам королевства промывали мозги? Они ведь даже говорить боятся о трущобах, как будто там живут не люди, а насекомые. Элларию это сильно злило, но она ничего не могла поделать. Бодаться с целым государством — занятие бесполезное и смертельно опасное.

Вилл где-то нашел яблоко и вышагивал впереди, подкидывая его в воздух. Интересно, он за него заплатил? Это же Вилл, так что вряд ли. Огромная стена, огораживающая квартал знати от остального города, казалась непреодолимой. Сделано это, скорее, для успокоения правящего класса — если народ реально восстанет, никакие стены не спасут.

— Стой! Дальше вам нельзя! — выкрикнул один из стражников, охраняющих вход. — Здесь находится квартал знати, и без разрешающего документа вам не пройти.

Охранники занервничали, увидев оружие, и заметно напрыглись.

— Да не паникуйте! — Вилл принялся раздражать стражников. — Мы используем оружие только против монстров. Вы ведь не монстры, верно? Или монстры? Если да, — он

постучал по рукояти меча, — тогда у нас проблемы!

— Вилл, ну зачем ты так... — Артур взял товарища за плечо и принялся извиняться: — Простите его, пожалуйста. Просто у вас тут так красиво, мой спутник разнервничался, а когда он на взводе, то несет всякую чушь.

Пока друзья разыгрывали этот спектакль, Эллария извлекла из складок мантии письмо с королевской печатью и передала стражам. Прочитав послание и внимательно изучив оттиск, те расслабились.

— Так вы те самые авантюристы ранга «А», которые у всех на слуху! — стражник поправил шлем. — Всезнающая Эллария, Армия Вилл и Тень Артур. Простите, что не узнали сразу. В мире не так много девушек с красными волосами, могли бы и догадаться. Вы можете пройти, но оружие придется оставить у нас, мы вернём его на выходе.

— Отстой, — начал возмущаться Вилл.

— Мы понимаем, вам может быть беспокойно, но тако-вы правила. В квартал знати нельзя входить вооружёнными, даже авантюристам. — Стражник с надеждой посмотрел на Элларию.

Тяжело вздохнув, Эллария посмотрела на Вилла и Артура.

— Тут ничего не поделать, — она достала из кармана мантии сероватый жезл с разноцветным камнем на конце и передала страже.

После десяти минут возмущений, проклятий и предложе-

ний выйти «один на один», Вилл всё же отдал свой меч. Артур же просто молча протянул лук с колчаном и два черных кинжала.

Квартал знати буквально кричал о том, что здесь живут приближенные его величества. Чем ближе к дворцу, тем роскошнее становилось вокруг: чистые улицы, аккуратно подстриженные кустарники, мощеная мрамором дорога. *«Интересно, тут убирают рабы?»* — подумала Эллария. — *«Если так, то живут они явно лучше обитателей трущоб, несмотря на свой низкий статус»*. Особняк заказчика находился почти у самой резиденции правителя, что подчеркивало его положение — таких людей лучше не нервировать.

— Вилл, даже не думай ляпнуть лишнего. В прошлый раз нам пришлось удирать из деревни, потому что ты не умеешь следить за языком. Сейчас всё гораздо серьезней, — Эллария строго посмотрела на товарища. — Никаких шуток, подколов и заигрываний. Ты меня понял?

— Да, мамочка, я буду хорошим мальчиком! — Вилл демонстративно скрестил пальцы за спиной и принялся носком ботинка ковырять землю.

Эллария устало провела рукой по лицу:

— А ты, Артур, следи, чтобы он ничего не спер.

У входа Элларию с товарищами ждали две служанки в довольно откровенных нарядах: короткие черные юбки и сорочки с белыми фартуками. Обе принадлежали к звериной

расе. Честно говоря, Эллария ожидала иного — по слухам, заказчик был весьма жесток со своими рабами, однако встречавшие их девушки выглядели ухоженными.

Вилл восторженно присвистнул, рассматривая провожающих.

— Лорд Шталь ожидает вас, пожалуйста, проследуйте за нами, — служанки одновременно поклонились и жестом пригласили группу войти.

Служанки проводили группу в просторную гостиную с мягкими тёмно-серыми кожаными диванами и дорогим лакированным широким столом. У стены, потрескивая поленьями, горел камин, а перед ним стоял хозяин дома — лорд Роланд Шталь.

Вилл незамедлительно плюхнулся на диван и, облокотившись о спинку, принялся изучать обстановку. Лорд медленно повернулся и стал рассматривать гостей. Сам он был очень полным, а его круглые щеки имели нездоровый красноватый оттенок.

Эллария и Артур вежливо поклонились.

— Простите моего спутника, — Эллария покосилась на Вилла, — он совершенно не обучен манерам.

Шталь бросил презрительный взгляд на Вилла и жестом пригласил остальных садиться.

— Давайте перейдем сразу к делу, кхм, — лорд постоянно откашливался, — вас рекомендовали, кхм, как одну из луч-

ших групп для поисковых заданий.

— Мы не раз брались за заказы, связанные с поиском людей, это правда, но то, что мы лучшие — лишь слухи. — Эллария поправила волосы.

— Мне нужно, кхм, чтобы вы нашли беглую рабыню и вернули вещь, которую она у меня похитила. Что с ней будет — мне плевать, можете хоть убить, но украденное должно быть возвращено, это семейная реликвия. — И без того багровое лицо лорда покраснело еще сильнее. — Я дал ей кров! Дал работу! А эта маленькая тварь обокрала меня и сбежала! — Он с силой ударил по столу, стоявшая на нем синяя цветочная ваза едва не опрокинулась.

— А что насчет оплаты? — Вилл внезапно подал голос. — Если вещь так тебе дорога, то и плата должна быть соответствующей.

У Элларии на секунду перехватило дыхание — она же просила этого болвана следить за языком. Девушка незаметно толкнула Вилла локтем. Тот возмущенно на нее покосился, но сообразил:

— Вам... если вещь так вам дорога, — поправил себя он.

— Насчет оплаты, — лорд с трудом поднялся и жестом поманил за собой гостей.

Эллария со спутниками последовали за ним в просторный украшенный зал. Вдоль его стен стояли витрины с различными драгоценностями — от маленьких колец до необычной и весьма странной одежды. За одной из таких витрин кра-

совался любопытный чёрный гримуар, покрытый древними глифами.

— Вот это будет вашей наградой, — Шталь ткнул пальцем в книгу. — Придворные маги так и не смогли изучить этот гримуар, но вы, Эллария Всезнающая, наверняка сможете заполучить его силу. А даже если и нет — что ж, его можно выгодно продать.

— А деньгами можно? — Вилл постучал по стеклу пальцем.

— Можно и деньгами, — пожал плечами Шталь.

— Простите, а могу я пролистать гримуар? — глаза Элларии загорелись энтузиазмом. — Так я смогу понять, стоит ли на него соглашаться.

— Почему нет, кхм, — лорд похлопал по карманам и извлек связку ключей. Открыв витрину, он передал гримуар Элларии.

Она аккуратно открыла книгу и бегло её пролистала. Как она и думала, это была забытая магия — наверняка ещё со времён Великой катастрофы. Спасибо учителю — он научил её понимать древние глифы. Тут явно было что-то из пространственной магии, но что именно, она сможет узнать только после тщательного изучения. Одно стало ясно сразу: эта вещь — ценнейшее сокровище. Главное — не показывать жирдяю, насколько гримуар бесценен.

— Честно говоря, не могу разобрать, что тут за заклинание, и вряд ли фолиант дорого стоит. Наверное, только кол-

лекционер какой купит, — Эллария мастерски изобразила разочарование. — Давайте вы просто заплатите нам часть деньгами, а другую часть — гримуаром?

— Конечно, я только за. — Шталь протянул руку, жестом прося вернуть предмет. — Но сначала работа.

Вернувшись в зал и рассевшись, группа приступила к обсуждению.

— Итак, лорд Шталь, расскажите о беглянке, — Эллария облокотилась о стол и подперла подбородок руками. — Возраст, когда исчезла и как именно выглядит украденная вещь?

— Кхм, Айси! — подозвал хозяин одну из встретивших группу служанок. — Расскажи нашим гостям про эту неблагодарную тварь.

— Слушаюсь, хозяин, — рабыня низко поклонилась и, выпрямившись, посмотрела на Элларию. — Сбежавшую звали Ошка. — Айси немного замялась. — Ей около одиннадцати лет, у нее светло-серые волосы и глаза цвета красного агата. Она пропала около пяти дней назад.

— И как же она умудрилась сбежать? — встрял Вилл. — Это попросту невозможно для маленькой девочки, ее бы почти сразу поймали.

— Мы тоже не знаем, ни охрана, ни стража так и не смогли ее найти, — продолжила Айси.

— Всё, заткнись! — рявкнул на нее Шталь. Девушка покорно замолчала, отойдя в сторону.

— Артур, ты сможешь поискать следы? — обратилась Эллария к товарищу.

— Я так понимаю, в доме убираются каждый день? — Артур слегка поерзал на диване.

— Разумеется! — Шталь горделиво выпятил грудь.

— Тогда у нас проблемы, — Артур посмотрел на Элларию. — Мне будет очень тяжело что-то найти. Лорд, могу я осмотреть здание?

— Да, — хозяин лениво махнул рукой в сторону служанки. — Возьми с собой Айси, она всё покажет.

— Лорд Шталь, у вас осталось хоть что-то, что принадлежало рабыне? — продолжила расспрос Эллария.

— Без понятия, — лорд пожал плечами. — Злата! — Шталь обратился ко второй служанке. — У дряни было что-то личное?

— Конечно, хозяин, у Ошки был деревянный медальон, изображающий кошачий след, — Злата сильно занервничала. — Но вы забрали его у неё за то, что она плохо работала.

Эллария на секунду потеряла спокойное выражение лица, но тут же вернула самообладание.

— Ясно, — Шталь задумчиво постучал пальцем по столу. — Ну, тогда почему ты ещё тут? Быстро зайди в подсобку и поищи в сундуке для хлама. Или хочешь, чтобы тебя сегодня выпороли?

— Конечно, господин, — Злата быстро удалилась из зала. Вилл рассматривал узорчатый потолок, и на его лице про-

глядывало явное желание что-нибудь учудить. Заметив это, Эллария мягко опустила руку ему на плечо, привлекая к себе внимание. Вилл посмотрел в её умоляющие глаза и глубоко вздохнул.

— Итак, продолжим, — Эллария заставила себя посмотреть на лорда. — Расскажите о пропавшем предмете.

— Это артефакт, способный поднимать магический щит. Кхм, он передается из поколения в поколение в моей семье уже четыреста лет, — лицо Шталя снова исказилось гневом. — А эта сука украла его! — Откашлявшись, лорд продолжил, — Он выглядит как серебряный браслет с белыми, едва заметными надписями. Артефакт довольно уникальный, вы наверняка сразу его узнаете, если увидите.

— Ключи от витрины есть только у вас? — Эллария задумчиво почесала щеку.

— Да, — коротко бросил Шталь.

— Тогда как девочка смогла украсть браслет? — спросила Эллария.

— Без понятия, — пожал плечами лорд.

— Хорошо, мы узнали всё, что нужно. Давайте теперь дождемся Артура и Злату, — предложила Эллария, рассматривая поленья в камине.

Минут через тридцать в гостиную вернулись Артур и Айси. Перед этим лорд ненадолго отлучился по каким-то важным делам, так что до их прихода в комнате находились толь-

ко Эллария и Вилл.

— Нашёл что-нибудь? — обратилась Эллария к Артуру.

— Тут такое дело — она не смогла бы выкрасть драгоценность и сбежать самостоятельно. Следов почти не осталось, но я нашёл под половицей в подвале закрытый проход, — Артур облокотился спиной о подлокотник дивана и задумчиво скрестил руки.

В коридоре послышалась сдержанная ругань, а после — звук удара. В комнату вернулся Шталь, а за ним — Злата со свежим, покрасневшим от пощёчины следом на щеке.

— Прошу прощения за задержку, кхм, бесполезная дура не могла найти амулет, — Шталь бросил на стол нужный предмет.

— Итак, раз уж лорд вернулся, Артур, расскажи всё подробно, — сказала Эллария.

— Я думаю, девочке помогли сбежать. Кто-то выкрал ключи у лорда, открыл витрину, а после каким-то образом направил её к проходу под особняком, который, скорее всего, тоже был открыт в тот день. Поэтому девочку и не могли найти — она сбежала не через улицу. Лорд Шталь, что за странный проход у вас в подвале? А ещё я нашёл странную комнату с пыточными устройствами. — Артур внимательно посмотрел на Шталя.

— Вас это не должно касаться. Но то, что дрянь сбежала через подвал, — это очень плохо, — лорд уселся на диван.

Было видно, что Шталь сильно нервничает — он то и дело

теребил рукава своей рубашки. Видимо, проход был невероятно важным или же лорд опасался, что кто-то из слуг узнал о нём. Хотя, скорее всего, — всё вместе. И ведь кто-то отважился украсть ключи и помочь девочке сбежать.

— Мы можем изучить проход? — продолжил Артур.

— Это исключено, — Шталь потёр переносицу и подозвал к себе Злату:

— Принеси вина.

Девушка поклонилась и тут же удалилась. Эллария заметила, что рабыня тихонько поглаживает щёку, покидая гостиную.

— Тогда мы в тупике, — выдохнул Вилл.

— Не совсем, — Эллария аккуратно подобрала украшение со стола. — Я воспользуюсь заклинанием поиска. Так мы узнаем, жива ли девочка вообще. Но оно очень неточное, так что определить её положение в городе будет невозможно. Вилл, достань карту.

— Но у нас только карта континента, — возразил Вилл.

— Не важно. Если Ошка мертва, мы, по крайней мере, сразу это узнаем. — Эллария посмотрела на лорда, — Вы не против, если я использую магию?

Лорд принялся что-то усиленно обдумывать. Его лицо то краснело, то бледнело. Он по очереди осматривал гостей, приподнимая руку и тут же опуская её обратно. Пока Шталь размышлял, в гостиную с графином вина вернулась Злата. Она поставила бокал перед господином и наполнила его.

Лорд залпом осушил бокал и вытер рот рукавом:

— Разрешаю, используй магию, только не дури.

После того, как слуги убрали со стола всё лишнее, Эллария разложила карту. Аккуратно сжав в одной руке украшение, она поднесла его к губам и принялась читать про себя заклинание.

Эллария разжала кулак. Амулет медленно поднялся над столом и резко завертелся, словно юла, издавая пугающий свистящий звук. Шталь с любопытством наблюдал за процессом с безопасного расстояния, сжимая в руке бокал. Амулет перестал вращаться и начал парить из одного края карты в другой. Наконец он замер, опустившись над пограничным городом Метбургом и его окрестностями.

— Любопытно, — Эллария удивлённо приподняла бровь.
— Девочка жива... Лорд, тут такое дело — она в другой стране.

(У тракта, где-томежду Таской и Метбургом)

— Эрик подойди-ка сюда. — Крис подозвал к себе товарища, продолжая изучать тушу мертвого орка.

— Что-то не так? — отозвался тот, отрывая взгляд от мертвых охранников.

Крис пытался понять, как именно убили орка. То, что было указано в докладе, довольно сильно отличалось от реальности, не говоря о том, что орки в этом месте — редкие гости. Ну да не суть. Дождавшись Эрика, он продолжил:

— В докладе говорилось, что монстров убили нанятые охранники, верно?

— Ну да. — Товарищ непонимающе уставился на труп.

— Среди охранников не было зверей. Да, на орке есть следы от меча, но не они стали причиной смерти. Посмотри на глотку, она разорвана, а на кистях у трупа довольно сильные ожоги, как будто от магии. — Крис отстранился от трупа и потянулся. — Короче говоря, кто-то сильно помог охранникам, а когда они погибли, добил орков. Но в докладе говорится, что монстров убила именно охрана повозки.

— Раз уж ты заговорил об этом, — Эрик прикрыл глаза и

потер переносицу, — у двух орков рядом с костром тоже есть следы от укусов и когтей... Но их точно убили охранники, смертельные раны нанесены оружием.

Эрик попытался изобразить задумчивое лицо. Но, учитывая, какой он болван, у него это не слишком-то получилось.

— Парни, подойдите-ка сюда! — донесся из леса крик Бояна.

В лесу недалеко от лагеря лежал мёртвый орк. Его нога и рука были обожжены до углей, а морда превратилась в обгоревший кусок плоти, местами оголявший почерневший череп. Рядом с трупом лежал оплавленный тесак, а дерево напротив орка выглядело так, будто в него зарядили очень мощным огненным шаром.

— Какого черта?! — воскликнул Эрик, показывая рукой то на орка, то на тесак, то на дерево.

— Мда... — Крис извлек из кармана мятную пастилу и закинул под язык. — Нам точно не рассказали всей правды. Давайте похороним тела охранников и сожжем трупы орков. Ну а после найдем кучера и как следует его допросим.

Крис поднял голову к небу: «Боже, как же много работы».

Глава 9. Дивный новый мир.

Когда я проснулся, на улице уже светало. Сон в этот раз был прерывистый и нервный. Ошка всё еще спала, укутавшись в мой плащ. Решив пока её не будить, я выглянул в окно, чтобы осмотреться и понять, как действовать дальше. По влажной земле главной дороги тянулся свежий, глубокий волнистый след. Ну конечно, змея где-то рядом — кто бы сомневался. И почему ей просто не уползти подальше? Неужели эта деревня для неё — кормовая база? Какой же отстой: рабство, грубость, а человеческая жизнь буквально равна нулю.

Возможно, недавняя идея остаться в этом «прекрасном» мире вместе с Нагисой была ошибкой? Жаль, но ей здесь определённо нравится больше, чем в родной Японии. Может, предложить переехать ко мне? Но сначала нужно выбраться отсюда, да и, к сожалению, мы понятия не имеем, существует ли путь назад.

В любом случае сначала нужно помочь девочке, а об остальном подумаю позже. Но как же дать ей понять, что я не хочу, чтобы она видела во мне хозяина? Может, дать шуточное поручение? Хотя о чём я вообще думаю... Первым делом нам необходимо сбежать из деревни и не стать кормом для огромной гадины.

— Хозяин, — из-под плаща показалось сонное лицо Ош-

ки. — Что мне делать?

Идеальная ситуация. Сейчас и проверю свою теорию — если повезёт, абсурдность команды поможет ей что-нибудь осознать.

— Ошка, попрыгай на одной ноге в одежде, вывернутой наизнанку, — я дружелюбно улыбнулся.

Девочка моментально вскочила, с трудом удерживаясь на ногах, и начала прыгать, неловко пытаясь на ходу вывернуть плащ и тряпки, заменившие ей одежду. О господи, похоже, мой план оказался максимально идиотским

— Стой, Ошка, не надо! — я попытался её остановить. — Прости меня, это была глупая шутка, не нужно прыгать.

— Простите, хозяин, вам не понравилось? — Девочка уставилась в пол, боясь поднять глаза.

— Нет, дело не в этом. Слушай, ты не обязана делать всё, что я говорю. Если не хочешь прыгать — не прыгай. Я не ударю и не накажу. Давай попробуем снова?

— Слушаюсь, хозяин, — Ошка покорно приготовилась прыгать.

— Ты меня не поняла. Ты сама-то хочешь прыгать на одной ноге? — Я пальцами потёр переносицу.

— Я хочу делать то, что мне прикажете вы, хозяин, — отрапортовала Ошка, всё так же глядя в пол.

Вчера я не придавал этому особого значения, но, похоже, вернуть девочке относительно нормальную жизнь это задача со звёздочкой. Что же мне в итоге делать? Я не хочу ей

приказывать, но она даже просьбу воспринимает как приказ. Оставлю пока всё как есть. Хотя... у меня возникла ещё одна идея.

— Ошка, ты не против отдать мне свой браслет? Если против — просто скажи, я не буду настаивать.

Девочка моментально стянула с руки серебряное украшение, подошла ко мне и покорно протянула его. Вроде ничего особенного браслет, как браслет, но возникло странное чувство, что это не просто безделушка.

— Можно я его ненадолго надену? — Я присел на корточки, пытаюсь поймать взгляд Ошки.

Девочка отвела глаза и лишь легонько кивнула.

Как только я застегнул браслет на руке, сразу понял — это артефакт. Слишком уж похожее чувство от предмета, правда, во много раз слабее, чем с кольцом. Интересно, что он делает?

— Ошка, этот браслет, скорее всего, магический артефакт. Ты случайно не знаешь, что он делает? Ты почувствовала что-нибудь, когда надевала его?

На оба моих вопроса девочка лишь молча мотала головой. Что ж, лучше будет, если я оставлю его у себя, мало ли что может случиться. Но в таком случае мне будет невероятно сложно убедить Ошку, что я не желаю быть для неё хозяином. Как же тяжело... Ладно, она носила его несколько дней и ничего плохого не случилось, а значит браслет вполне можно вернуть, ничего страшного не случится.

— Ошка, — я снова присел и, сняв браслет, протянул его ей, — можешь забирать.

Девочка взяла артефакт и, снова застегнув его на запястье, тихо пробубнила:

— Спасибо, хозяин.

Так, вот и ладушки. Оставлю пока попытки перевоспитать девочку. Сначала выберемся из деревни, а потом уже решим, что делать дальше.

Достав из рюкзака остатки еды, я протянул их девочке:

— Покушай.

Она послушно взяла мясо и кусочек хлеба и сразу принялась за пищу. Я же довольствовался небольшой чёрствой горбушкой.

После завтрака я немного посидел под окном, набираясь храбрости. Пришла пора выбираться, и ответственность за ребёнка давила на меня тяжёлым грузом. Если бы я увидел Ошку где-то в переулках Питера, то, наверняка, просто прошёл бы мимо, тщательно убеждая себя, что кто-то другой ей точно поможет. Но сейчас всё по-другому. Теперь «кто-нибудь» — это я.

— Ошка, ты чувствуешь змею? — я посмотрел в сторону девочки.

— Да, хозяин, она рядом. Я не смогу сказать где. Вся деревня пахнет змеёй.

Ошка попыталась посмотреть на меня, но, встретившись взглядами, тут же опустила голову.

— Не переживай, я никогда не накажу и не ударю тебя, если ты чего-то не можешь.

Поднявшись и отряхнув штаны, я выглянул на улицу, высматривая гадину. Ну... на главной дороге её точно нет. Может, она где-то затаилась и ждёт, пока мы высунемся из дома?

Пока я раздумывал над планом побега, на противоположном конце деревни показалась группа из четырёх гоблинов. Они осторожно шли по главной дороге, что-то выкрикивая. Наверное, искали своих товарищей. Только вот их приятели лежали мёртвыми сбоку у дома, где мы прятались. Какая ирония. Похоже, это идеальный шанс для побега.

— Ошка, подойди ко мне, — я протянул ей ладошку, — и возьми меня за руку. Будь готова бежать.

Девочка послушно взяла протянутую мной руку, после чего я продолжил следить за монстрами через окно.

Дальнейшие события развивались стремительно. Откуда-то сбоку на гоблинов резким выпадом напала змея. Схватив одного из них своей огромной пастью, она вонзила в него ядовитые клыки, после чего, резко мотнув головой, отбросила тело в сторону. Оставшиеся три гоблина после такой картины в панике попытались разбежаться кто куда.

— Пора! — я резко рванул вниз по лестнице вместе с Ошкой.

Мы пулей сбежали на первый этаж, я сразу же вылез в окно, после чего подхватил девочку за подмышки и помог

выбраться на улицу.

В кучке мёртвых гоблинов одного не хватало, а это значит, что змея с утра перекусила и полна сил. Вновь схватив Ошку за её тёплую ручку, я побежал с обратной стороны домов в направлении города, пытаюсь не попадаться на глаза ползучей гадине.

Мы бежали около получаса по влажной после ливня земле до тех пор, пока деревня не скрылась из виду. Это было довольно тяжело — сапоги застревали в грязи и скользили, так что, выдохнувшись окончательно, я наконец остановился перевести дух. Виски бешено пульсировали, а бок болезненно ныл после такого вынужденного марафона. Ошка тоже устала, и сейчас её грудная клетка ходила ходуном из-за быстрого прерывистого дыхания.

— Всё, перерыв! — с трудом выговорил я, присев у дерева. — Ошка, чувствуешь змею?

Она отрицательно замотала головой, шатаясь и едва стоя на ногах.

— Всё хорошо, присядь, отдохни, если хочешь, — я рукой указал ей на более-менее сухую траву под соседним деревом.

Девочка послушно дошла до указанного места и аккуратно уселась под кроной.

Как же нам повезло — если бы не эти гоблины... мы бы в том доме так и сидели. Получается, монстры спасли нам жизнь. Какая ирония...

Отдышавшись и придя в себя, мы продолжили путь. Голод давал о себе знать, и у меня довольно навязчиво сосало под ложечкой — хотелось побыстрее вернуться в город и накинуться на еду.

Мы шли в тишине, Ошка вряд ли начнёт разговор самостоятельно, а я просто слишком устал, чтобы общаться.

Впереди в траве что-то беспокойно шевелилось, и, подойдя поближе, я увидел птицу с перебитым крылом. Выглядела она довольно красиво: ярко-рыжее пятно на груди и горле, сероватый цвет крыльев, округлое тельце. Чем-то напоминала зарянку, только размером со взрослого ворона. Птица уставилась на меня своими красивыми глазами-бусинками, даже не пытаясь ускориться. Видимо, смирилась со своей участью и, подумав, что я хищник, просто ждала, пока страдания прекратятся.

Интересно, может, получится её вылечить? Заодно потренируюсь. А если не получится и я её сожгу? Что ж, она всё равно не выживет. Как-то мне не нравится ход моих мыслей. С одной стороны, это верное решение, но с другой — есть риск убить беззащитное животное. Хотя я ведь уже убивал... Но тогда моя жизнь и жизнь Нагисы находились в реальной опасности, а сейчас нет. А если я случайно сожгу птицу перед Ошкой, существует неиллюзорный шанс потерять то небольшое доверие, которое между нами есть.

Ладно... ладно... В любом случае птица будет съедена хищниками, или просто умрет с голоду. А с моей помощью

у неё хотя бы есть небольшой шанс выжить.

Аккуратно подняв птицу двумя руками, я взглянул в её красивые глаза-бусинки. Ошка с плохо скрываемым любопытством смотрела на пернатое создание, сидящее на моих ладонях.

Так... Ну, пробуем...

— Аккуратно, вылечить, не обжечь, вылечить, — шептал я себе под нос.

Я начал аккуратно вливать ману в кольцо с одной единственной установкой — вылечить зарянку. Тело птицы постепенно окутало едва заметное светло-алое марево. Крыло срасталось и перестраивалось, приобретая здоровый естественный вид. Ещё мгновение — и птица, взмахнув крыльями, выпорхнула из моих ладоней, улетев в небо и что-то чирикнув напоследок.

Ошка с восторгом смотрела на меня, забавно выпучив свои глаза. Сразу вспомнилось сообщение из онлайн-игр, в которые играл, когда был в старом мире: *«Поздравляем, ваши отношения со спутником улучшились»*.

До Метбурга мы добрались без особых проблем, разве что сильно уставшими. На посту у ворот я показал карточку авантюриста, чтобы пройти в город. Рассматривая документ, стражник с отвращением покосился на Ошку, но, ничего не сказав, пропустил нас внутрь.

Местные жители особо не обращали на неё внимания, что

было нам на руку. Так что девочка просто шла чуть позади, держась пальцами за мою штанину, и тревожно осматривала улицы.

В таверне было на удивление мало людей, что странно — ведь в прошлый раз тут было не протолкнуться. Ну да ладно. Поднявшись на третий этаж, я постучал в дверь:

— Нагиса, это я. Я вхожу.

Медленно открыв дверь, я вошёл в комнату. Ошка тихонько проскользнула за мной и встала рядом. Нагиса сидела на краю кровати, смотря в окно, напевая какой-то меланхоличный мотив. Она обернулась в мою сторону и сразу же заметила выглядывающую из-за моей спины девочку. В этот момент на её лице сменился целый спектр эмоций — облегчение, удивление, радость, грусть. В конце концов она взяла себя в руки:

— Марк... Какого хрена?!

Ошка тут же спряталась обратно мне за спину.

Усевшись на кровать, я посадил рядом Ошку и во всех подробностях рассказал Нагисе о том, что произошло в деревне: о зверолодях, о рабстве, о моём обещании вернуть девочку домой, об огромной страшной змее, о пережитой ночи.

— Понятно, — Нагиса облегчённо выдохнула, — я рада, что ты в порядке.

— А ты-то тут как? — поинтересовался я.

— Я в порядке. Утром, когда было мало народу, я спусти-

лась поесть, — Нагиса слегка покраснела и отвела взгляд. — Марк, насчёт того, что было перед твоим уходом... давай забудем? Это была минутная слабость.

Фига себе «минутная слабость» — да это была настоящая истерика. Но главное, что она пришла в себя. Я рад, что с ней всё в порядке. Люди тут ведь как-то выживают без магии и крутых артефактов. Хотя я не знаю всей глубины травмы Нагисы. А ведь мне надо ещё и Ошке помочь. Интересно, смог бы я жить в этом мире без кольца? Да ну его нафиг, я, скорее всего, отъеду от первого же гопника или гоблина. Вообще не представляю, как я раньше жил без исцеления.

— Нагиса, ты ведь не против помочь Ошке вернуться к родителям?

— Конечно нет! — она с нежностью посмотрела на девочку. — Я помогу всем, чем смогу, учитывая, что уже завтра Юки полностью восстановится.

— Ну и славно. Тогда оставляю её пока на тебя, а сам сбегая в гильдию, сдам задание. Потом поем и буду отсыпаться. Или поесть сейчас? Хм, о, придумал — давай спустимся и поедим сейчас все вместе?

— Честно говоря, Марк, не думаю, что это хорошая идея. Девочке нужно прийти в себя, и спускаться вниз для неё сейчас не лучший вариант, — Нагиса откинулась назад, опершись о кровать руками.

— Тогда так: сбегая вниз, куплю еды и принесу сюда, мы поедим, и потом я схожу в гильдию? — я вопросительно по-

смотрел на Нагису.

— Это хорошая мысль, — Нагиса ободрительно кивнула. Твою ж, я забыл их представить.

Ошка всё это время сидела сбоку, схватившись пальцами за край моей одежды. Я аккуратно поднялся с кровати и присел перед девочкой на корточки:

— Ошка, знакомься, — я указал рукой в сторону Нагисы, — это Нагиса, она мой хороший друг. Я полностью ей доверяю и надеюсь, ты тоже сможешь.

— Здравствуйте, хозяйка Нагиса, — Ошка вскочила с кровати и поклонилась.

Как и ожидалось, лицо Нагисы скривилось от отвращения к её новому титулу «хозяйка».

— Ошка, солнышко, пожалуйста, зови меня просто по имени, — Нагиса дружелюбно улыбнулась девочке.

Ошка встала в ступор, уставившись в пол:

— Хозяйка, я так не могу.

— Ну хорошо. Тогда называй нас, как тебе хочется. Но знай — если ты обратишься ко мне или Марку просто по имени, тебе ничего за это не будет.

Я сбегал вниз и принёс еды. Мы как следует покушали. И, оставив Ошку на попечение Нагисы, я направился в гильдию.

Перед входом в гильдию стоял стражник, облокотившись о стену и активно что-то жуя. Завидев, что я приближаюсь,

он начал сверлить меня взглядом. Даже не по себе стало — он явно целенаправленно меня изучал. Выглядел этот стражник не так, как остальные. На нём был надет минимум брони — наголенники да наручи из лёгкой на вид стали, на поясе у него висел довольно дорогой на вид короткий меч, ножны которого украшал плетёный жёлтый шнур. Приглядевшись, я заметил, что у стражника были короткие засаленные чёрные волосы и усталый, но пронзительный взгляд. Его холодные карие глаза словно видели меня насквозь. Я подошёл к двери и, перед тем как пройти в здание, краем глаза увидел, как он нервно улыбнулся.

Дождавшись своей очереди, я подошёл к работнику гильдии и подробно рассказал про деревню гоблинов и гигантскую ядовитую змеюку. Про Ошку я рассказывать не стал — мало ли, что они выкинут, если узнают. Получив свои заслуженные четыре золотых, я на мгновение ощутил эйфорию от чувства выполненной работы. Но тут же взял себя в руки — сейчас не время для этого.

— Простите, — я обратился к работнику, — вы не знаете, где сейчас живут зверолюди?

Мужичок сверлил меня взглядом:

— А вам зачем? Решили податься в работоторговцы?

— Нет, просто интересно. Я, знаете ли, по природе любопытный, — я почесал затылок.

Не говорить же ему, что моя цель — спасти раба и вернуть родителям.

— Ходят слухи про гигантский лес где-то далеко на юго-востоке, — работник задумчиво почесал подбородок, — но я не знаю названия. А ещё, чтобы туда добраться, вам придётся пересечь границу, что сейчас по понятным причинам сделать непросто.

Что ж, если верить этой информации, лес, где живут свободные зверюльки, находится довольно далеко. В целом ничего нового — мы всё равно собирались пересечь границу. Вопрос только в том, как это сделать? Ладушки, думаю, вместе с Нагисой мы что-нибудь да придумаем.

— Ах да. Пока не забыл, — работник хлопнул в ладоши перед собой, — вас искала стража.

Ну блеск... И что же я такого натворил? Может, это из-за взятки тому мудаку? Да нет, вряд ли. Может, тогда из-за Ошки? На входе в город на неё явно глазел один из стражников. Отстой... Но теперь хоть понятно, почему на меня пялился мужик у входа.

Выйдя из гильдии, я быстрым шагом двинулся в сторону таверны. Главное — не привлекать к себе внимания. Нам нужно быстренько собраться и сваливать из города. А ведь так хотелось наконец нормально отдохнуть. Честно говоря, я чувствую, что уже не вывожу — так и до срыва недалеко. А учитывая, что у меня на пальце буквально крематорий, это может закончиться очень плохо для окружающих.

Внезапно из-за моей спины донёсся чёткий требовательный голос:

— Марк Новиков, я полагаю?

Отстой. Обернувшись, я увидел того самого стражника, который стоял перед зданием гильдии. Его взгляд всё так же изучающе скользил по мне.

— Позвольте представиться. Меня зовут Крис Бекер, я дознаватель, — он кротко указал на небольшой серебряный значок с изображением щита у себя на груди, — пожалуйста, проследуйте со мной.

— Простите, я спешу, — я попытался выглядеть уверенным, — и я ничего плохого не делал, за что меня нужно задерживать.

— Я настаиваю, и если вы ничего плохого не делали, то мы довольно быстро в этом разберёмся и отпустим вас. Или вы хотите, чтобы мы начали допрос с вашей дорогой спутницы, как там её зовут? — Крис задумчиво постучал пальцем по подбородку, — Нагиса Кобояси. Всё верно?

Я раскрыл сферу жара — он как раз находился в зоне поражения. Осталось только повысить температуру, поджарить стражника и попытаться свалить из города. Но, бляха, тут же ходят обычные люди — я ведь могу случайно их убить. Что же делать?

— Какой-то у вас взгляд недобрый, — Крис поднял вверх руку и щёлкнул пальцами.

На крышах домов показались лучники, и они были наготове. А вот это большая проблема. Я убью Криса, а меня в итоге просто застрелят. Сколько я смогу держать сферу? Се-

кунд двадцать? А что насчёт исцеления? Никакой маны не хватит исцелить себя после того, как тело изрешетят стрелами.

— Марк, я не собираюсь вас недооценивать. Мы можем поступить по-хорошему и просто поговорить, или по-плохому и устроить бойню.

— Просто поговорить, да? — я сжал кулаки. — Вы угрожаете моей спутнице!

— Разве? Я лишь сказал: допрошу её, — Крис улыбнулся. — С каких пор допрос считается угрозой?

И правда, с каких? Возможно, из-за плохого сна и недавних событий я реально плохо соображаю? Да и, честно говоря, Крис не выглядит плохим. Как же меня это всё dokonало... Может, всё-таки выжечь тут всё к чертям? Нет, нет, нет. Я должен помочь Ошке и защитить Нагису. Ещё и путь домой отыскать. Заколебался... Этот стресс меня убьёт. Ладно, мне точно не с руки устраивать тут бойню. Я убрал сферу.

— Хорошо, Крис, я проследую за вами.

Дознаватель привёл меня в непримечательное длинное здание, отдалённо напоминающее казармы, и, заведя в небольшую комнатку с деревянным столом и стульями, стоящими друг напротив друга, жестом предложил присаживаться. Благодаря небольшому окошку в стене комната была неплохо освещена, каменные стены внутри выглядели довольно ухоженно. Собственно, больше ничего интересного

тут не было.

— Итак, — Крис уселся напротив меня, облокотившись локтями о стол, — расскажите о себе, Марк.

Вряд ли мне поверят, если я скажу, что прибыл из другого мира. Какую бы историю сочинить, чтобы он поверил?

— Нечего рассказывать. Мы с моей спутницей потерпели кораблекрушение, и нас выкинуло на берег в этой стране. Чтобы выжить, нам пришлось вступить в гильдию, и сейчас мы просто путешествуем.

— А из какой страны вы родом? — продолжил допрос дознаватель.

— Из России, — я пожал плечами, — это большая страна далеко на северо-востоке.

— Северо-восток, хм, — Крис часто затарабанил пальцами по столу, — ваша страна находится на континенте Хошия? Никогда не слышал о такой.

— Что поделать? Я вот то кораблекрушения, никогда не слышал о вашей.

Мне на удивление просто в последнее время даётся разговор с людьми. Либо всему виной пофигизм из-за недосыпа, либо я понемногу меняюсь, и надеюсь, в лучшую сторону. В любом случае, мне не с руки тут задерживаться — хочу обратно в таверну.

— Ну хорошо, — Крис слегка откашлялся, — почему вы не захотели предать огласке то, что победили орков и спасли уважаемого купца с его дочерьми?

Ах, вот оно в чём дело! Я-то думал, что дело во взятке или в Ошке. Хотя если подумать логически — Ошка только сегодня прибыла в город, а мелочная взятка за информацию вообще не преступление. Можно расслабиться.

— Мы сражались вместе с охранниками, потому что в противном случае просто померли бы. Я не считаю, что это подвиг или ещё что, да и внимание привлекать к себе не хотелось, поэтому мы и попросили свидетелей не упоминать нас.

— А как именно вы одолели орков? — Крис изучающе посмотрел на меня. — Какая у вас любопытная повязка на пальце. Вы поранились? Или, может быть, что-то прячете?

— Слушайте, я не хочу показаться грубым, но могу ли я не отвечать на этот вопрос?

— Вы не выглядите как сильный маг, но при этом убили орка мощнейшей магией огня. А ваша спутница призывает магического зверя, — Крис заговорщицки наклонился поближе. — Я знаю, что у вашей спутницы есть довольно мощный артефакт. Мне об этом рассказал свидетель. Я предполагаю, что и у вас тоже. Например, под тканью на пальце.

Сука... Как бы не пришлось убегать от целой страны — боюсь, такое я не потяну. Мне бы просто выиграть время хотя бы до завтра. Завтра восстановится Юки, и нам будет гораздо проще. За дверью было довольно шумно, оно и неудивительно — тут куча стражи. Выбраться отсюда я уже не смогу.

— Вы не переживайте, у вас на лице написано, что вам страшно, — Крис улыбнулся, — вам бы научиться скрывать эмоции. Но, как я и сказал, вы ничего плохого не сделали, Марк, а значит, и задерживать вас не за что. Но мне бы очень хотелось взглянуть на артефакт. Не покажете ли мне его? Я обещаю, что не отниму и ничего не сделаю ни вам, ни вашей спутнице.

Как же я устал от всего этого. Хотя, может, он сможет объяснить, что это за кольцо такое? Нет уж, он не похож на мага — откуда бы ему знать. Да и плюс ко всему, он служащий этой страны, стражник. Ему нельзя доверять.

— Простите, Крис, я, пожалуй, откажусь. Но да, признаюсь — я со своей спутницей убил нескольких орков.

Я попытался улыбнуться, но из-за стресса у меня скорее всего получилась лишь кривая гримаса.

— Ну хорошо, можете идти. Надеюсь, вы простите нашу излишнюю подозрительность — сами понимаете, время непростое. Но я вижу, что вы не шпион, — Крис поднялся из-за стола и открыл дверь. — Спасибо за сотрудничество.

После того как путешественник ушёл, Крис ещё некоторое время сидел в комнате для допроса, смотря в потолок и что-то тихо бормоча.

В дверь легонько постучали, и в комнату вошёл Боян:

— Ну, что скажешь, начальник? Это тот, кого мы искали?

— Определённо да, — Крис извлёк из кармана мятную пастилу и закинул её в рот. — Сегодня... я был на волоске от смерти.

— Он настолько опасен? — Боян уселся на противоположный стул. — Выглядел довольно слабым...

— Скорее он непредсказуем. Приставь к нему слежку и скажи остальным, чтобы их группу не трогали и не задерживали без причины. — Крис облокотился о спинку стула и закрыл руками лицо. — Я довольно чувствителен к мане. От матери досталось, и там, на улице, он был готов меня убить.

— Тогда какого хрена ты его провоцировал?! — Боян ударил кулаком по столу.

— Я поступил глупо, — Крис поднялся из-за стола. — Нам повезло, что всё обошлось.

Уф, повезло. Я ведь и правда ничего плохого не сделал, но сидеть в той комнате было реально стрёмно. Ну всё хорошо, что хорошо кончается. Теперь можно вернуться в таверну.

Ах да, нас ведь теперь трое. Ютиться в комнатухе с одной кроватью — идея так себе. Да и после марафона из заброшенной деревни не помешало бы искупаться. Ошке тоже нужно помыться, она и до забега выглядела неважно. Значит решено, завтра первым же делом пойдём в бани!

Вернувшись, я нашёл работника таверны и попытался узнать, не освободились ли другие комнаты — на два спальных места и больше. И нам повезло — одна освободилась, с двумя кроватями. Стоила четыре серебра, дороговато, конечно, но ничего страшного. Зато я наконец-то сладко высплюсь.

Поднявшись к моим дорогим спутницам, я рассказал им о том, что мы переезжаем в более просторную комнату.

Интерлюдия.

(Под столицей)

— Итак, Эл, я долго молчал, но мне надоело. Какого хрена мы спустились в канализацию под городом? Тут воняет! — Вилл от раздражения пнул каменную стену.

— Это была идея Артура, и, если так подумать, она гениальна, — Эллария заложила руки за спину, продолжая идти за товарищем.

— Я просто подумал, что если из поместья лорда есть спуск вниз, то он точно куда-то ведёт, например, в каналы. Обычно такие секретные ходы служат для бегства или переброски солдат.

Артур шёл впереди группы, внимательно осматриваясь и иногда прикасаясь к влажным каменным стенам. Вода вперемишку с отходами мерно текла по каналу в сторону трущоб.

Понемногу свет от тоннеля стал тускнеть, и после очередного поворота совсем пропал.

Эллария выставила ладошку перед собой, и в воздух поднялись три ярко светящихся огонька размером с небольшой шар. Она указала пальцем на спутников: два огонька медленно проплыли по воздуху, зависнув у каждого над правым

плечом. Третий остался кружить возле неё.

— Вы хотите сказать, что мы можем найти то, что помогло девочке свалить в другую страну? — Вилл попытался схватить светящийся огонёк, но его рука прошла сквозь заклинание.

— Ну... — Артур немного замялся, — существует вероятность, что проход не связан с канализацией. Но, друзья, вам не кажется, что лучше попытаться, чем сразу отправляться в путь, который займёт у нас минимум три недели?

— Как по мне, путь в три недели лучше, чем канализация, воняющая дерьмом дворян, — сказал Вилл.

Эллария с товарищами бродила по извилистым коридорам около часа. И всё это время Вилл без устали ныл и поливал оскорблениями: дворян, короля, монстров и ещё драконы знают кого.

Артур остановился перед, казалось бы, обычной стеной и стал пристально её изучать. Эллария сразу же направила свой огонёк к нему для лучшего освещения.

— Тут точно есть проход! — Артур радостно постукивал кулаком по стене. — Осталось понять, как его открыть.

— Элементарно, — Вилл начал разминать плечи. — Отойди-ка в сторонку.

Он подошёл к Артуру и мягко его подвинул, после чего встал в стойку для удара. И, как следует замахнувшись, собрался вдарить по стенке.

— Стой, болван! — Эллария схватила его за шкуру и

подёрнула назад, нарушив боевую стойку. — А если поднимется тревога? Почему ты всегда пытаешься всё решить силой?

— Да потому что меня заебала эта вонючая канализация, эти вонючие дворяне и эти слабовольные бедняки, которые боятся собраться и просто повесить короля-идиота. Я просто хочу поскорее свалить на свежий воздух.

— С-скорее всего, тут действительно есть механизм или магия для поднятия тревоги, — тихо пробубнил Артур. — Если не будем осторожны... н-навлечём на себя гнев городской стражи, а свалить отсюда, никого не убивая, будет проблематично.

— Эх, ёпт, как же меня это всё достало, — Вилл от досады плюнул в сточные воды.

Эллария подошла к секретному проходу и мягко приложила ладошку к стене. После непродолжительного анализа магических цепей она начала аккуратно, слой за слоем, снимать сигнальные заклинания.

— Да... слабоваты маги в этом королевстве, — Эллария убрала руку от стены. — Готово, теперь тревога не поднимется. Артур, твой черёд.

— Черёд чего? Тут даже замка нет. Как я это открою? Может, уже магией доделаешь дело? — спросил Артур.

— Я бы могла, но у меня есть потрясающая идея. Защитные заклинания я убрала, а значит, — она добродушно посмотрела в сторону Вилла, — Вилл, не хочешь выпустить

пар?

Вилл широко улыбнулся и, быстро подойдя к стене, снова принял стойку. Оттянув руку подальше, он с силой ударил ладонью по камню.

После удара по каналу волной пронёсся приглушённый рокот, и массивная каменная дверь осыпалась мелкими ку-сочками, открывая проход. Вилл оглянулся на своих товарищей и радостно им подмигнул.

В тайном проходе «ароматы» канализации сменились запахом затхлости и пыли. «Довольно любопытно», — подумала Эллария, изучая извилистые коридоры и проходы, ведущие в никуда.

Очевидно, такая планировка создавалась, чтобы запутать незваных гостей или преследователей. Жаль, что силы заклинания не хватает для более яркого освещения. А использовать заклинание дневного света было бы для этой ситуации просто нецелесообразно.

Эллария с товарищами бродили по коридорам ещё около часа, пока наконец не нашли комнату с нарисованным в ней магическим кругом. Она сразу поняла, что это круг телепортации. Вопрос только в том, единственный ли он тут или в лабиринте есть ещё круги, хотя даже один круг — это редкость.

— Артур, поищи следы рабыни, — попросила она.

Артур изучал глазами комнату около минуты, после чего

подошел поближе к кругу, присел на корточки и поднял с пола длинный серый волос:

— Она была тут.

— Замечательно, значит, это нужное место, — Эллария приказала огонькам разлететься по углам комнаты.

— А никого не смущает, что у Оливиона под столицей вообще есть круг телепортации в соседнюю страну?! — внезапно взорвался Вилл. — И это при том, что они на пороге войны! Эллария, когда закончим задание, разрушь к чертям этот портал.

— Не думаю, что уничтожать древние телепорты — хорошая идея, — пожала плечами Эллария. — Но в чём-то ты прав, давай поступим так: если мы увидим, как кругом пользуются в военных целях, я его сотру. А теперь отойдите подальше от круга.

Она поднесла руку к кругу и начала вливать ману. Появившееся слабое синеватое свечение сигнализировало о том, что телепорт готов к использованию. Любопытно, откуда он вообще тут появился и как давно? Вполне возможно, что сохранился со времён войны людей с другими расами, а может даже и раньше.

— Все можете вставать в круг, заклинание готово.

Эллария с товарищами оказалась на небольшой поляне посреди леса. Затхлый запах каналов в момент сменился лесной прохладой, а светящийся круг под ногами медленно за-

тух и исчез.

— Ну понятно, — Эллария стукнула кулаком по ладошке, — круг телепорта на этой стороне сокрыт заклинанием иллюзий. Довольно умно.

— Артур, видишь следы девочки? — спросил Вилл.

— Дайте немного времени прийти в себя. Меня немного мутит после переноса, — Артур присел на корточки, глубоко дыша.

Отдохнув, Артур начал осматривать территорию. Он ходил по поляне, что-то тихо бубня себе под нос, и пока следопыт был занят, Вилл просто плюхнулся под ближайшее дерево, прикрыв глаза. Эллария же изучала сам лес: деревья, птиц, растения под ногами. «Да, это определённо Винхейм», — подумала она. Пусть и не сильно, но живность отличается от той, что была в Оливионе.

— Я нашёл следы, — Артур поднялся с земли, перетирая пальцами землю.

Следы вывели группу к заброшенной деревне, и, выйдя на главную дорогу, Артур резко замер.

— Стойте! Тут есть монстр, — он указал пальцем на широкие извилистые борозды, тянущиеся по дороге. — Скорее всего, это довольно крупная змея.

— Отстой, — Вилл задрал голову к небу. — А что, если она сожрал рабыню вместе с артефактом?

— Насколько я знаю, — Эллария задумчиво постучала пальцем по щеке, — артефакты довольно плохо перевари-

ваются. А значит, нам просто нужно найти кучку змеиного дерьма.

— Не ф-ф-факт, что д-девочку съели, — встрял Артур, указав на кучку гоблинов между домами.

Подойдя к трупам, Артур начал внимательно их изучать.

— Друзья, мы имеем дело с королевским аспидом, — Артур провёл рукой по кровавой борозде, идущей от двух глубоких круглых следов от укуса. — А ещё, — он указал на следы около окна, — тут вчера кто-то был. Есть следы взрослого человека и следы ребёнка. А ведут они в противоположную от деревни сторону.

— Это значит, что кто-то нашёл рабыню? — спросил Вилл.

— Если кратко, я думаю, девочка набрела на эту деревню и пряталась в ней. Но да, скорее всего, кто-то её нашёл. Авантюрист или, может, работороговец, — закончил Артур. Пока товарищи Элларии вели расследование

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.